

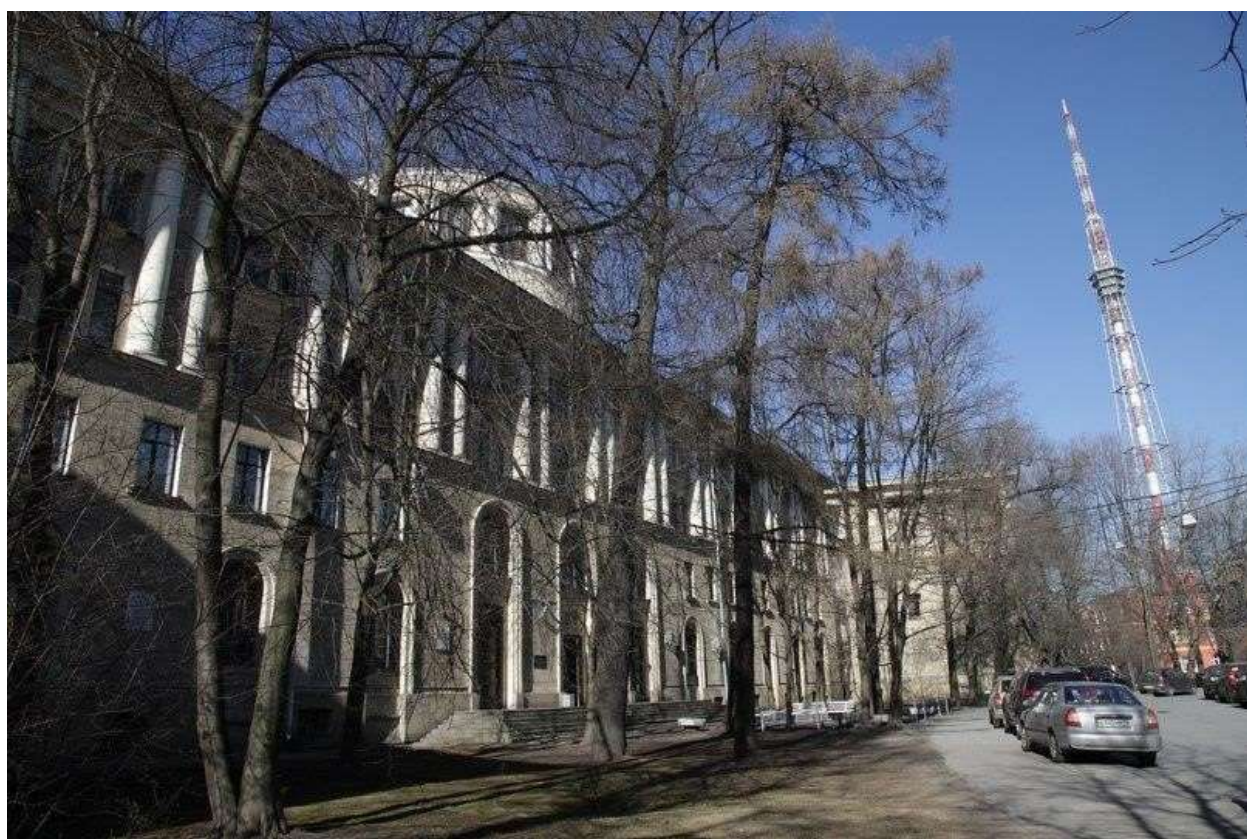
ННБ XIV, Санкт-Петербург, 16 – 18 мая 2026

Министерство образования и науки РФ
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)

**XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

«НАУКА НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО»

ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник материалов конференции
16 – 18 мая 2026

Том III

Санкт-Петербург
2026

УДК 001.2

**XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «НАУКА НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО» для студентов, аспирантов и молодых ученых.
Том 3. Сборник материалов конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2026. 108 с.**

Организаторы:

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Тематика конференции включает следующие направления

- *Информационные радиотехнические системы и устройства*
- *Информатика и управление в технических системах и ВТ*
- *Программная инженерия и автономные интеллектуальные системы*
- *Искусственный интеллект в прикладных областях*
- *Алгоритмическая математика*
- *Управление и обработка информации*
- *Приборостроение*
- *Лингвистика*
- *Электроника, нанотехнологии, наноматериалы*
- *Системный анализ и информационная безопасность*
- *Электрические системы, привод, автоматика и электротехнологии*
- *Биотехнические системы и технологии*
- *Техносферная безопасность*
- *Реклама и связи с общественностью*
- *Современные тренды управления качеством и цифровая экономика*
- *Инновационное проектирование: от реальных объектов к цифровым двойникам.*

Основной задачей конференции является развитие творческой активности студентов, привлечение их к решению актуальных задач в области науки и техники.

Сборник материалов содержит доклады, представленные на XIV Научно-практической конференции с международным участием «Наука настоящего и будущего» для студентов, аспирантов и молодых ученых, состоявшейся 16 – 18 мая 2026 года в Санкт-Петербурге, рекомендованные к публикации. Все доклады проходят рецензирование.

Оглавление

ИНФОРМАТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ И ВТ	4
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТКАЗОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ	
А. А. АБРАМОВ	4
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОДНОЗОННОГО РЕАКТОРА НА ОСНОВЕ ASM2	
АНДРЕЕВ А.В.	7
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ЗАДАЧ ПРОМЫШЛЕННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ	
ВАСИЛЬЕВ А.А., САМОВАРОВ И.Ю., НЕНАРОКОВА М.О.	11
КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТОЯНИЙ ОБЪЕКТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ	
ГЕЛЕТА А.А., ЛЕДКОВ М.А.	15
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТЕНДА ДЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БЛОКОВ УПРАВЛЕНИЯ	
ДАНИЛОВ Д.А.	19
ПАРАМЕТРИЗОВАННЫЙ АППАРАТНЫЙ МОДУЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ФИЛЬТРАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ПЛИС	
ЕРМАКОВ И. В.	23
ФОРМИРОВАНИЕ ДАТАСЕТА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КЛАССИФИКАТОРА НЕИСПРАВНОСТЕЙ АСИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ	
ЕРМОШКИН В.О., ЮРЬЕВА М.Е.	27
РАЗРАБОТКА И ПРОТОТИПИРОВАНИЕ ЛАЗЕРНОГО ГРАВЕРА	
А.А. АЛЕКСЕЕВ, О.М. ЖИГУНОВА, Е.В. УШАКОВ	29
ПОСТРОЕНИЕ ДЕРЕВА КОМПОНЕНТОВ ГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В LINUX НА ОСНОВЕ ПЕРЕХВАТА ФУНКЦИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК	
ИЛЬЧЕНКО М.В. ¹	33
ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РАБОТЫ С ОНТОЛОГИЕЙ НА ОСНОВЕ ГРАФОВОЙ СУБД NEO4J	
КЛИМОВ С.С. ¹ , КУЗЬМИН С.А. ¹	37
АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАННЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ ТЕПЛОВЫХ АНОМАЛИЙ	
КОЗЛОВ А.С.	41
ФОРМАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ДАННЫХ И ЗНАНИЙ В СИСТЕМАХ БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ	
А.В. МОГИЛЬНИКОВ ^{1,2,3}	45
РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО СКЕЙТБОРДА С СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ	
А.А. НИКИТИН, А.М. ТРОИЦКАЯ	48
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ_БЭКЛОГА СПРИНТА	
ПЕТРОВ Д.Е., (ЦВЕТКОВА Н.А.)	52

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ШАГАЮЩЕГО РОБОТА-ГЕКСАПОДА	
Синитёнкова Д.В., Фабричева Е.Д., Никитин А.А	56
ВЛИЯНИЕ ТРУБЧАТЫХ ДИФFUЗОРОВ НА КОНЦЕНТРАЦИЮ АММОНИЯ В МБР.....	
Смирнова М.В., Заикин В.....	60
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ГАРМОНИЧЕСКОГО СИГНАЛА С ПОМОЩЬЮ МАССИВА ОСЦИЛЛЯТОРОВ ДУФФИНГА.....	
Фабричева Е.Д., Синитенкова Д.В., Никитин А.А.	64
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ МИОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СИГНАЛОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТЕЗОМ КИСТИ	
В.К. ФАДЕЕВА, И.А. РЫБАКОВ	68
ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СОБЫТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЛИС- РЕАЛИЗОВАННЫХ НЕЙРОМОРФНЫХ СИСТЕМ.....	
Хамитов К. А.1, Рындин Е.А.1, Андреева Н.В.1.....	72
ПОИСК ОТКЛОНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АВТОНОМНОЙ ГРУППОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ	
Хасанов А.	75
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ ПО Р-АДИЧЕСКИМ ЧИСЛАМ НА ДЕРЕВЬЯХ	
Д. И. ШОХАЛЕВИЧ ¹ , С. А. КУЗЬМИН ¹ , И. В. ГЕРАСИМОВ ¹	79
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	84
МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА.....	
Занин ¹ Д.С.	84
МОДЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ И ОЦЕНКА ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПО СИСТЕМНЫМ СВОЙСТВАМ	
Занин ¹ Д.С.	86
ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЁННОГО КИБЕРИММУНИТЕТА ECU-ПРИЛОЖЕНИЙ В AUTOSAR ADAPTIVE	
Занин ¹ Н.С.	88
МЕТОД РАСПРЕДЕЛЁННОЙ ИММУННОЙ ЗАЩИТЫ ECU-ПРИЛОЖЕНИЙ В AUTOSAR ADAPTIVE НА ОСНОВЕ КЛЕТОЧНЫХ АВТОМАТОВ	
Занин ¹ Н.С.	90
ПСИХОАКУСТИЧЕСКОЕ МАСКИРОВАНИЕ: ФИЗИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ, МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРИМЕНЕНИЕ В ЗАЩИТЕ РЕЧЕВЫХ ДАННЫХ.....	
Колесов Д.А.....	92
МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Климешов А.А., Кузьменко И.И., Обухов А.В.	96
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГЕНЕТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ЦОД.....	
Н.О. Шошков, И.А. Миллер, И. А. Плетнева	100

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ВЕРСИЙ
КОНФИГУРАЦИЙ СЕРИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ

ЩЕГЛОВА В.Д., ДУБЕНЕЦКИЙ В.А. 103

ИНФОРМАТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ И ВТ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТКАЗОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

А. А. АБРАМОВ

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И.
Ульянова (Ленина)*

Аннотация. В работе рассматривается задача интеллектуального управления рисками в IT-проектах на основе методов машинного обучения. Актуальность исследования обусловлена высокой степенью неопределённости и динамичностью современных цифровых проектов. Предложена модель прогнозирования рисков, основанная на анализе исторических данных и применении алгоритмов классификации. Описана методика сбора, обработки и интерпретации данных о рисках, а также подход к обучению модели. Проведён эксперимент с использованием реальных и синтетических данных, результаты которого показали повышение точности выявления критических рисков по сравнению с традиционными экспертными методами. Разработанный подход позволяет автоматизировать процессы мониторинга и принятия решений.

Ключевые слова: интеллектуальное управление рисками, IT-проекты, машинное обучение, прогнозирование рисков, анализ данных, классификация, автоматизация управления, поддержка принятия решений

Введение

Современные технические системы характеризуются сложной многокомпонентной архитектурой и высокой стоимостью простоя. Цифровизация промышленности и развитие Индустрии 4.0 делают возможным применение интеллектуальных методов для повышения надёжности оборудования. В частности, технология «цифрового двойника» (виртуальная модель реального объекта, постоянно обновляемая данными с датчиков) обеспечивает непрерывный мониторинг и прогнозирование состояния систем[3][4]. Цифровые технологии позволяют в реальном времени отслеживать физические и кибернетические компоненты производства и синхронизировать работу реальных и виртуальных подсистем[4]. За счёт этого создаются условия для перехода от реактивного к превентивному обслуживанию оборудования. В рамках превентивного подхода системы машинного обучения анализируют исторические и текущие данные, выявляют аномалии и предсказывают время возникновения отказов, что позволяет оптимизировать график ремонтных работ[2][1].

Целью данной работы является разработка простого метода прогнозирования отказов технических систем на основе машинного обучения и анализ его эффективности на синтетических данных. Задача формулируется как бинарная классификация: на основании параметров работы оборудования определить, произойдёт ли отказ в ближайшее время. В отсутствие реальных экспериментальных данных сделаны следующие допущения:

параметры работы (например, время наработки, температура и др.) генерируются по заранее заданным законам, в частности считается, что вероятность отказа изменяется по заданному логистическому закону от совокупного параметра состояния. Предложенные методы иллюстрируются на небольшой вычислительной модели. Анализируются качественные характеристики решений (точность, полнота), даётся их обсуждение и сравнение. Работы по предиктивной диагностике показывают, что современные ИИ-алгоритмы позволяют перейти к проактивному обслуживанию оборудования и сокращают внеплановые простои на 30–50% и более[1][2]. Представленное исследование служит наглядным примером таких возможностей.

Методология

Для решения поставленной задачи были использованы методы машинного обучения с учителем. В качестве моделей взяты логистическая регрессия и решающее дерево классификации (с ограниченной глубиной), так как они просты в реализации и интерпретации. Параметры моделей настраиваются по обучающей выборке с проверкой по отложенной части данных.

Так как нет реальных экспериментальных данных, был произведён синтетический эксперимент. Сгенерирована выборка объёмом $N = 1000$ записей, описывающих работу оборудования. Предполагается два численных признака X_1 и X_2 , моделирующие, например, суммарное время наработки и величину нагрузки. Значение целевой переменной y — бинарный признак «отказ/не отказ» — генерировалось случайно по биномиальному распределению с параметром p , зависящим от признаков через логистическую функцию:

$$p = \frac{1}{1 + \exp[-(a(X_1 + X_2) - b)]}.$$

Коэффициенты $a = 5.0$, $b = 5.0$ выбраны экспериментально так, чтобы доля отказов была порядка 50%. Далее выборка была случайно разделена на обучающую (70%) и тестовую (30%) части. Обучение моделей проводилось на обучающей части без ограничений по времени, проверка — на отложенной тестовой выборке. Критериями качества выступали: доля верных классификаций (ассигасу), точность (precision) и полнота (recall) в предсказании отказов.

Данный эксперимент иллюстрирует общий подход: как правило, на реальных предприятиях задачи предиктивной аналитики решаются по схожему принципу, только с многими признаками и более сложными алгоритмами (нейросети, ансамбли, градиентный бустинг и др.). Здесь же цель — продемонстрировать методику и пример результатов на простых моделях. Важно отметить, что даже простые «учащиеся» регуляторы способны повысить надёжность систем по сравнению с традиционными методами. Как указывается в литературе, адаптивные алгоритмы управления и диагностики на основе ИИ могут гарантировать сохранение устойчивости системы и требуемое качество переходных процессов[5][6]. В данном докладе основное внимание уделено практической стороне: получению результатов и их анализу на уровне «proof of concept».

Результаты

Проведено обучение и тестирование моделей на описанных данных. В таблице 1 приведены метрики качества классификации отказов для двух моделей.

Таблица 1

Результаты классификации отказов оборудования.

Модель	Accuracy(%)	Precision (%)	Recall (%)
Логистическая регрессия	78.7	74.9	84.1
Решающее дерево (макс. глубина 3)	70.3	64.9	84.1

Как видно из таблицы, логистическая регрессия обеспечила более высокую точность предсказания (79% доля верных классификаций) по сравнению с решающим деревом (~70%). Оба метода дали почти равную полноту (~84 %) в обнаружении событий «отказ», поскольку данные сгенерированы линейно-сепарабельным образом. Решающее дерево уступило по точности (precision), что свидетельствует о большем числе ложных сигналов. В условиях модели, близкой к линейной зависимости, линейный метод (регрессия) показал себя предпочтительнее. Однако решающее дерево обладает преимуществом интерпретируемости и может лучше работать на неидеальных данных (с пропусками, сложными зависимостями).

Полученные показатели соответствуют ожиданиям: при моделировании отказа по простому закону логистическая регрессия «угадывает» правильные решения чаще. В более сложных сценариях (например, нелинейные связи или высокоразмерные признаки) может потребоваться более мощный классификатор (нейронные сети, градиентный бустинг и др.). Тем не менее даже эти базовые модели уже демонстрируют способность выделять критические сигналы.

Для сравнения, в практических системах предиктивной диагностики сообщается, что применение ИИ-алгоритмов действительно даёт существенный эффект: например, сокращение неплановых простоев на 30–50 % и увеличение срока службы оборудования до 20–40 %[1]. Наши результаты показывают только подтверждение тренда: высокий процент корректных предсказаний отказов ($\geq 80\%$) позволит заранее планировать техническое обслуживание. Уже одно стремление к точности $\approx 80\%$ в модели означает значительное снижение числа неожиданных остановов.

Обсуждение

Результаты показывают, что методы машинного обучения эффективны для поддержки принятия решений в обслуживании технических систем, позволяя перейти к событийно-ориентированному ремонту и снизить простои. Интеграция таких моделей с цифровыми двойниками и IoT-платформами расширяет возможности прогнозирования и управления. При этом исследование имеет ограничения: использованы синтетические данные, упрощённые модели и базовые метрики качества, не учитывающие стоимость ошибок. В реальных системах требуется учитывать больше параметров и характеристики управления. Несмотря на это, результаты согласуются с современными исследованиями и подтверждают перспективность подхода. Дальнейшее развитие возможно за счёт применения более сложных моделей и их интеграции в реальные системы управления.

Заключение

Выполнена демонстрация использования методов машинного обучения для предсказания отказов оборудования на синтетических данных. Решены следующие задачи:

Сформулирована модель эксперимента с двумя признаками и заданной зависимостью вероятности отказа.

Обучены и протестированы логистическая регрессия и решающее дерево, получены показатели качества классификации.

Показано, что логистическая регрессия при линейных зависимостях дает более высокую точность (~79 % правильных решений) по сравнению с деревом решений (~70 %).

Сделан вывод о практической применимости подхода: достоверные прогнозы отказов на основе сбора данных позволят сокращать простои и оптимизировать график техобслуживания.

Полученные результаты подчёркивают актуальность интеграции машинного обучения в системы управления техническими объектами. В дальнейшем работу можно развить за счёт использования более реалистичных моделей данных, внедрения алгоритмов глубокого обучения и учёта факторов устойчивости в динамических системах. Перспективным направлением является также создание цифровых двойников оборудования, объединяющих моделирование и ИИ-подходы, как это обсуждается в современной литературе[4][8].

Список литературы

1. Предиктивная диагностика оборудования: машинное обучение для прогнозирования отказов. Inner Engineering (интернет-статья), 2023, С. 37–41 [1].
2. Хамамех И. Прогнозирование времени отказа оборудования технологического процесса с помощью искусственной нейронной сети. Журнал «Современная электроника и технологии автоматизации», № 5, 2022, С. 71–78 [2].
3. Цифровые двойники в промышленности: виртуальные модели для реальных результатов. Coop Tech Media (интернет), 30.01.2026, С. 109–113 [3].
4. Зенькович М. В., Дреус Ю. Г., Иноземцева В. С. Адаптивные цифровые двойники в задачах управления высокотехнологичными производствами. XV Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2024). М., 2024, С. 41–49 [4].
5. Аверьянов В. В. Адаптивное управление техническими системами с использованием нейросетевых технологий. Научный журнал «Молодой учёный», № 11(614), 2026, С. 65–67 [5][6].
6. Адаптивное управление техническими системами с использованием нейросетевых технологий Статья в журнале «Молодой ученый». [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/614/134232> [7]
7. Предиктивная диагностика оборудования: машинное обучение для прогноза отказов. [Электронный ресурс]. URL: <https://inner.su/articles/prediktivnaya-diagnostika-oborudovaniya-mashinnoe-obuchenie-dlya-prognostirovaniya-otkazov/> [8][9]

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОДНОЗОННОГО РЕАКТОРА НА ОСНОВЕ ASM2

АНДРЕЕВ А.В.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)*

Аннотация. Приводится и описывается концептуальная модель системы однозонного реактора на базе ASM2, а также результаты компьютерного моделирования для кислорода, азота и инертного вещества. При анализе результатов выяснено, что изменение концентрации кислорода на входе реактора не приводит к существенным изменениям в процессе очистки, в отличие от модели реактора на базе ASM1.

Ключевые слова: фосфор, кислород, модель ASM2, азот.

Введение

Представленная на предприятии «ИДАВАНГ Агро» система очистки сточных вод является эффективной, поскольку содержание загрязнений на ее выходе не превышает предельно-допустимых концентраций (далее ПДК). Однако сама система выделяет в атмосферу здания аммиак, который оказывает негативное влияние на элементы системы, в т.ч. выводя их из строя. Сама система очистки подробно описана в [1].

При биологической очистке же влияние аммиака исключено. Потому было принято решение изучить перспективу ее применения на предприятии за счет математического моделирования на основе данных о концентрациях загрязняющих веществ в стоках через использование семейства моделей активного ила (Activated Sludge Models, или ASM_s). В ходе исследования по модели ASM1 было обнаружено, что, используя биологическую очистку, можно достигать содержания в пределах ПДК аммонийного и нитратного азота на выходе за счет применения трехзонного реактора ДНД-типа с мембранным блоком. Также было выяснено, что при изменении параметров сточных вод (действия возмущений) удовлетворительный результат можно сохранять посредством рассмотрения системы регулирования. Подробно данные результаты изложены в [2] и [3].

Однако сама модель ASM1 не рассматривает в ходе очистки фосфорные загрязнения, что учтено текущей системой на предприятии. С целью исследования биоочистки от фосфора возникает задача перехода к применению модели ASM2. Сама задача будет решаться через анализ результатов моделирования. Притом данное исследование уже было проведено ранее в [4], в результате чего было выяснено, что модель ASM2 из подобранной литературы не рассматривала процессы ферментации и гидролиза, в отличие от трудов авторов модели, приведенных в [5]. Потому на их основе было решено начать построение компьютерной модели биореактора заново с этапа ее изучения и построения концептуальной модели.

Модель ASM2

Основная проблема модели ASM2 – ее размер. Так, если модели ASM1 и ASM3 рассматривают только 8 и 12 реакций, соответственно, то у ASM2 их 19. Сами авторы связывают данное усложнение именно с необходимостью учета фосфора. Таким образом, модель ASM2 применяется для моделирования процессов очистки реже, чем ASM1 и ASM3.

Все модели семейства ASM описаны в форме матричного представления, по которому составляются нелинейные дифференциальные уравнения. Ввиду ограничений по объему в настоящей статье не приводится описание матричного представления или комментарии по нему, однако вся информация изложена в [5] при описании моделей ASM1 и ASM2.

Концептуальная модель ASM2

Основные процессы, протекающие в реакторе:

Представленные в модели ASM2 процессы можно разделить на 5 групп – гидролиза, гетеротрофных организмов, фосфат-аккумулирующих организмов (далее ФАО), автотрофных организмов или нитрификации, и осаждения фосфора.

Процессы гидролиза разделяются на три вида в зависимости от условий протекания: аэробный ($S_{O_2} > 0$), аноксидный ($S_{O_2} \approx 0$, $S_{NO_3} > 0$) и анаэробный ($S_{O_2} \approx 0$, $S_{NO_3} \approx 0$).

Процессы гетеротрофных организмов отвечают за их лизис (X_H), гидролиз медленно-разложимого вещества X_S , аэробное разложение ферментирующих органических субстратов S_F и продуктов ферментации S_A (аэробный рост), аноксидное окисление S_F и S_A , восстановление нитратного азота S_{NO_3} до азота S_{N_2} (денитрификация) и анаэробную ферментацию S_F до S_A .

Процессы ФАО отвечают за их рост (X_{FAO}), хранение их внутриклеточных продуктов X_{PHA} , полифосфатов X_{PP} , и их лизис (X_{PHA} , X_{PP} и X_{FAO}). Важно отметить, что данная группа процессов в рамках модели ASM2 позволяет только предсказывать очистку биологического фосфора и не включает все наблюдаемые явления реального процесса с целью упрощения.

Также ASM2 допускает, что ФАО не проходят через процесс денитрификации и растут только на внутриклеточных продуктах.

Процессы автотрофных организмов или нитрификации отвечают за их рост и лизис (X_{AUT}). Полагается, что нитрификация происходит одноэтапно – от аммонийного азота S_{NH4} к нитратному S_{NO3} , без участия нитрита, поскольку в ASM2 он исключен из процессов денитрификации.

Процессы осаждения фосфора отвечают за осаждение и повторное растворение неорганического фосфора S_{PO4} . Данная группа процессов включена в модель, поскольку в системах биологической очистки через питание присутствующие в сточной воде металлы вместе с высокой концентрацией освобожденного S_{PO4} приводят к химическому осаждению фосфора. Допускается исключение данной группы процессов в случае отсутствия необходимости их моделирования.

Предполагаемая и исследуемая на данный момент конструкции реактора:

Поскольку при исследовании модели ASM1 было выяснено, что удовлетворительная очистка от азота достижима только при применении реактора ДНД-типа с мембранным блоком, то можно ожидать использование подобной конструкции и с использованием модели ASM2. Важно отметить, что в ходе исследования возможен выбор и в сторону иных конструкций реактора, ведь сам учет фосфора позволяет уточнить детали процесса, которые на основе модели ASM1 не проявлялись. На текущий момент с целью исследования процессов модели ASM2 рассматривается однозонный реактор.

Концептуальная модель:

На основе вышеописанных фактов и за счет информации по конверсионным факторам и стехиометрическим коэффициентам из [5] была построена концептуальная модель ASM2, представленная на рисунке 1.

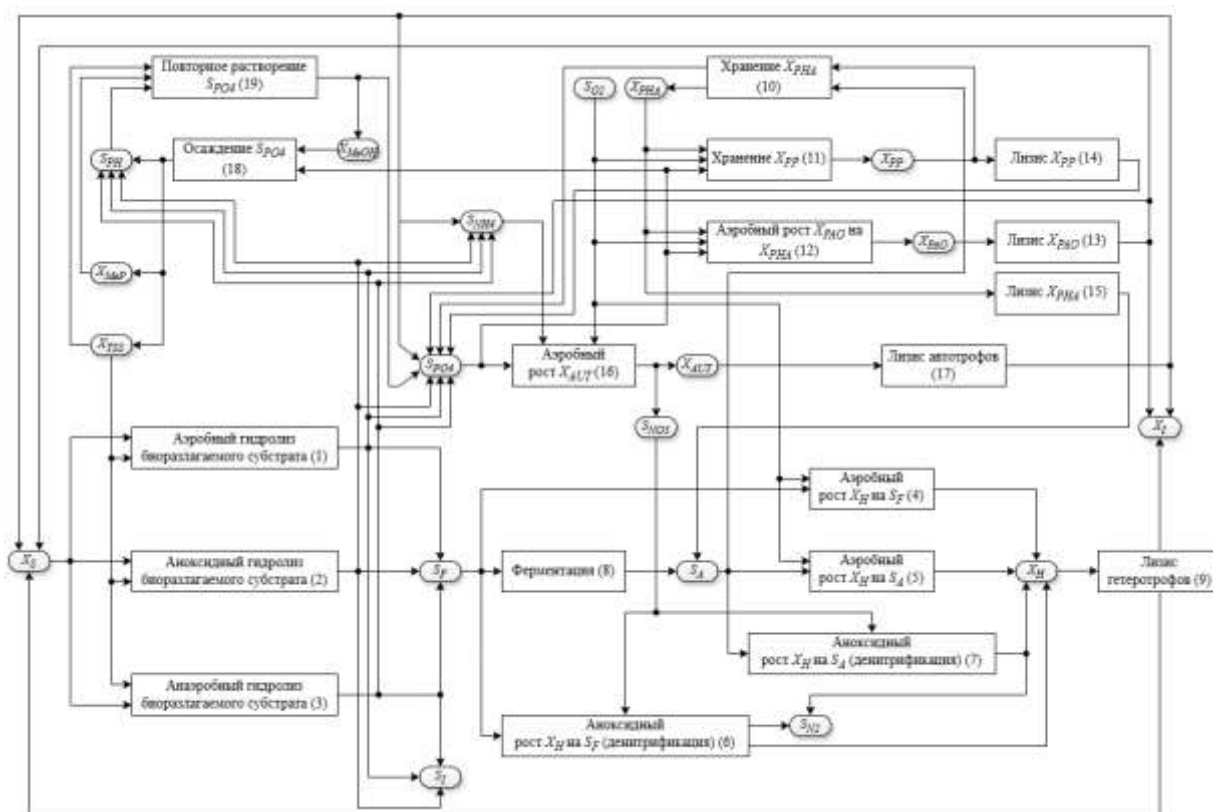

Рис. 1. Концептуальная модель ASM2

На данной концептуальной модели реакции 1-3 относятся к процессам гидролиза, реакции 4-9 – к процессам гетеротрофных организмов, реакции 10-15 – к процессам ФАО, реакции 16-17 – к процессам автотрофов, а реакции 18-19 – к процессам осаждения фосфора. Входящая связь от реакции к веществу означает его повышение в ходе данной реакции, исходящая же связь – наоборот, понижение.

Стоит выделить концентрации растворенного кислорода S_{O_2} , неорганического фосфора S_{PO_4} и азота S_{N_2} . Как можно наблюдать по концептуальной модели, кислород S_{O_2} участвует только в исходящих связях, т.е. в рамках модели ASM2 растворенный кислород претерпевает только понижение. Таким образом, в теории можно воздействовать на процессы в системе за счет дополнительной подачи в рассматриваемый реактор кислорода для управления поведением процессов, как это можно было делать в моделях на основе ASM1. Причем сам кислород взаимодействует вместе с аммонийным азотом S_{NH_4} и неорганическим растворенным фосфором S_{PO_4} в ходе реакции «Аэробный рост X_{AUT} », приводя к повышению в системе нитратного азота S_{NO_3} , который уже в свою очередь в ходе реакций аноксидного роста гетеротрофов на S_F и S_A приводит к повышению азота S_{N_2} . Сам азот S_{N_2} участвует только в данных двух реакциях, таким образом его концентрация в системе претерпевает только рост. Неорганический фосфор S_{PO_4} является центральным элементом для исследования очистки, участвуя в 11 реакциях (8 входящих и 3 исходящих), а его ПДК составляет 3.5 г/м^3 .

Результаты моделирования компьютерной модели ASM2

С целью проверки полученных по концептуальной модели положений на основе данных из [5] была построена компьютерная модель ASM2 в среде Simulink. Результат моделирования для различных концентраций кислорода в стоках приведен на рисунке 2.

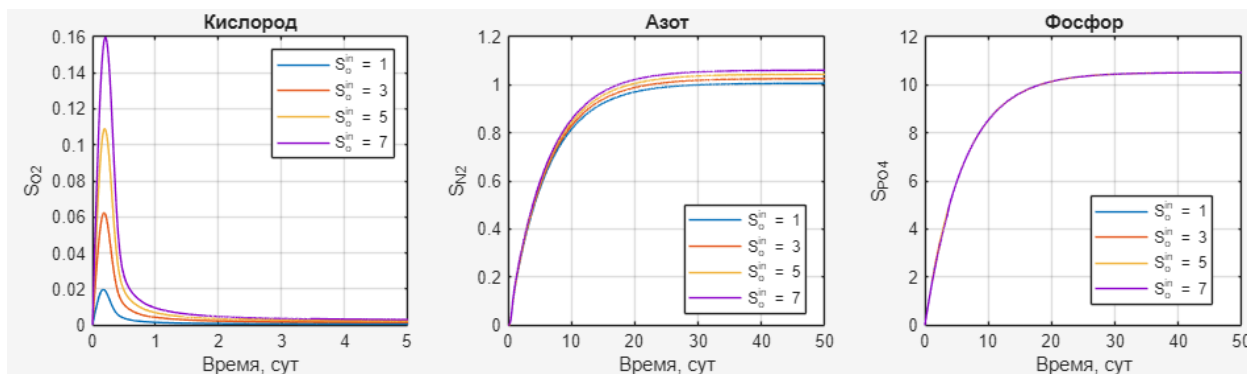

Рис. 2. Результаты моделирования ASM2

Как можно наблюдать, повышение кислорода S_{O_2} на входе реактора не приводит к существенному повышению концентрации кислорода в системе. Влияние изменения приходится только на сам переходный процесс кислорода в реакторе и повышение азота S_{N_2} , претерпевающего только рост. Таким образом, поведение компонент S_{O_2} и S_{N_2} соответствует предположенному по концептуальной модели. В то же время, неорганический фосфор S_{PO_4} никак не изменяется в ходе очистки относительно его значения на входе, несмотря на его обособленное взаимодействие с кислородом через реакции 13-14 и 17 (все они требуют веществ, растущих в реакциях с кислородом).

Таким образом, далее необходимо рассмотреть поведение остальных компонент системы с целью подробной оценки качества очистки от азота и фосфора. Возможно,

потребуется перейти к рассмотрению иных конструкций реакторов, ведь даже в случае ASM1 однозонного реактора было недостаточно, что отражено в [2] и [3].

Заключение

В ходе исследования построена концептуальная и компьютерные модели ASM2 однозонного реактора, рассмотрено поведение кислорода и азота в системе. Также было выяснено, что в однозонном реакторе не происходит очистки от фосфора. Потому далее планируется с целью подробной оценки качества очистки рассмотреть поведение иных компонент системы и, возможно, перейти к рассмотрению других конструкций реакторов.

Список литературы

1. Андреев А.В. Система очистки сточных вод на предприятии ИДАВАНГ Агро // Молодежная школа-семинар по проблемам управления в технических системах имени А.А. Вавилова [Электрон. журн.]. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2021. С. 8-11. Режим доступа к журн. – https://vavilovschool.etu.ru/assets/files/2021/sbornik_2021.pdf (дата обращения 22.04.2026)
2. Андреев А.В., Грудяева Е.С., Душин С.Е. Исследование биологической очистки на предприятии «ИДАВАНГ Агро» по компьютерным моделям // Системный синтез и прикладная синергетика: Сборник научных работ XI Всероссийской научной конференции, Нижний Архыз, 27 сентября-01 октября 2022 года. Нижний Архыз, 2022. С. 16-21. doi:10.18522/syssyn-2022-2
3. Андреев А.В., Грудяева Е.С., Душин С.Е. Исследование управления процессами биологической очистки на предприятии «ИДАВАНГ Агро» // Системный синтез и прикладная синергетика: Сборник научных работ XII Всероссийской научной конференции, Нижний Архыз, 23-29 сентября 2024 года. Нижний Архыз, 2024. С. 18-25. doi: 10.18522/syssyn-2024-2
4. Андреев А.В. Исследование процессов активного ила при очистке от фосфора по модели ASM2 // Сборник докладов VI Международной научной конференции по проблемам управления в технических системах (ПУТС-2025), Санкт-Петербург, 26 – 28 сентября 2025 г. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2025. С. 285-288. – Режим доступа к журн. – <https://cts.etu.ru/assets/files/2025/sbornik/285-288.pdf> (дата обращения 22.04.2026)
5. Henze M., Gujer W., Mino T., van Loosdrecht M. Activated Sludge Models ASM1, ASM2, ASM2d and ASM3. London: IWA Publishing, 2000. 121 p. doi:10.2166/9781780402369

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ЗАДАЧ ПРОМЫШЛЕННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ

ВАСИЛЬЕВ А.А., САМОВАРОВ И.Ю., НЕНАРОКОВА М.О.

СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. В статье рассматривается разработка масштабируемого программно-аппаратного комплекса «Кайрос», предназначенного для автоматизации технологических процессов. Описана архитектура программируемого логического контроллера на базе микроконтроллера STM32, особенности встроенного программного обеспечения на базе ОС FreeRTOS, а также экосистема верхнего уровня, включающая кроссплатформенную среду конфигурирования и сервер сбора данных. Предложены решения по оптимизации передачи 32-битных данных по протоколу Modbus и автоматическому синтезу ПИД-регуляторов.

Ключевые слова: промышленная автоматизация, программируемый логический контроллер, STM32, ПИД-регулятор, Modbus, FreeRTOS, ST-код, диспетчеризация.

Введение

В современных условиях развития Индустрии 4.0 и необходимости импортозамещения в сфере промышленной автоматизации, разработка отечественных программно-аппаратных комплексов (ПАК) является приоритетной задачей. Существующие на рынке решения зачастую имеют закрытую архитектуру, ограничения в программной логике или избыточную стоимость. Целью данной работы является создание гибкого,

масштабируемого ПАК «Кайрос», объединяющего в себе надежную аппаратную базу, удобную среду программирования «Кайрос-Конфиг» и современный сервер обработки данных «Кайрос-Сервер».

Аппаратная реализация контроллера «Кайрос»

Аппаратная часть комплекса выполнена в промышленном форм-факторе (рис. 1).

Рис. 1. Внешний вид контроллера Кайрос

Вычислительным ядром системы выступает микроконтроллер STM32F407VET6.

Для взаимодействия с полевым уровнем контроллер оснащен следующим набором интерфейсов:

- 4 дискретных входа (24В) с гальванической изоляцией;
- 4 дискретных выхода (24В) на транзисторной основе;
- 4 аналоговых входа и 2 аналоговых выхода (универсальные, аппаратно-переключаемые между режимами 10В и 20мА);

Изолированные порты промышленной связи: RS-485 и CAN;

Интерфейс Ethernet для связи с верхним уровнем.

Особое внимание при проектировании уделено визуальной диагностике. Каждый канал ввода-вывода снабжен зеленой светодиодной индикацией, при этом яркость индикаторов аналоговых сигналов аппаратно привязана к уровню (величине) измеряемого или выдаваемого сигнала. Также предусмотрена статусная индикация: системные ошибки (красный), сетевая активность (синий) и обмен данными по шинам CAN/RS-485.

Архитектура встроенного программного обеспечения

Прошивка микроконтроллера базируется на операционной системе реального времени FreeRTOS и сетевом стеке LwIP. Архитектура потоков разделена на обработку шин связи (очереди сообщений CAN, циклический опрос устройств RS-485), обслуживание сетевых запросов (порт 5000 для конфигурации и порт 502 для Modbus TCP) и главный цикл пользовательской логики. ПИД-регулятор вынесен в отдельное прерывание аппаратного таймера для обеспечения строгой детерминированности времени дискретизации.

Классическим решением является механизм работы с пользовательским кодом. Пользователь пишет логику на стандартизированном языке ST (Structured Text), которая на уровне среды разработки транслируется в язык C, компилируется в бинарный файл и загружается в выделенный сектор Flash-памяти STM32.

Для передачи данных на верхний уровень используется протокол Modbus TCP. В отличие от стандартной реализации, оперирующей 16-битными регистрами, в ПАК

«Кайрос» реализована передача данных в 32-битном формате. Это позволяет передавать типы данных float и int32 без дополнительных преобразований и риска потери точности на байтовых сдвигах.

Экосистема программного обеспечения

Среда разработки «Кайрос-Конфиг» представляет собой десктопное приложение, написанное на C#. ПО включает три основных модуля.

Модуль синтеза ПИД-регулятора позволяет ввести передаточную функцию объекта управления, после чего система автоматически рассчитывает параметры регулятора с учетом времени дискретизации, строит ЛАЧХ и ЛФЧХ, а также позволяет задать пределы для защиты от интегрального насыщения (рис. 2).

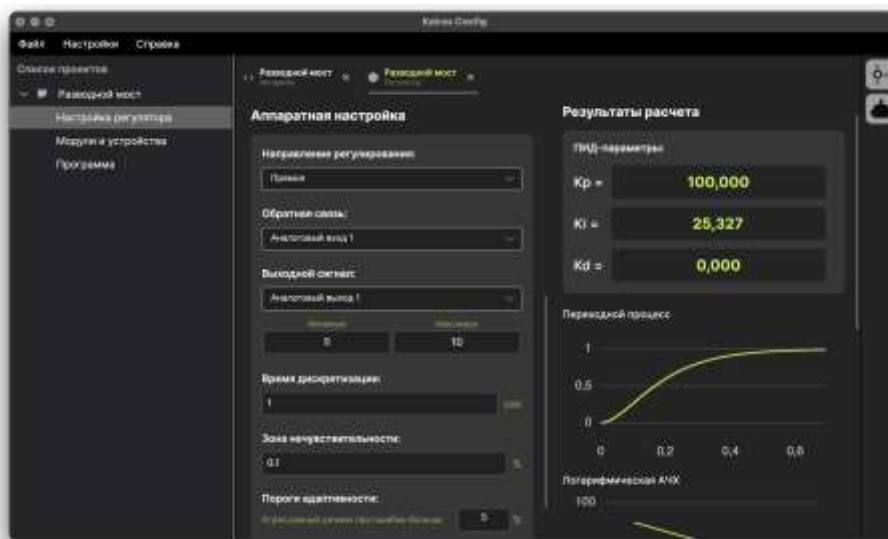

Рис. 2. Интерфейс настройки регулятора в приложении Кайрос-Конфиг

Конфигуратор периферии: настройка сетевых параметров, режимов работы аналоговых входов/выходов, а также визуальное конфигурирование посылок RS-485 и CAN. Внедрена интерактивная карта битов для удобного распределения переменных в посылках.

Редактор кода и симуляция: встроенный редактор кода на языке ST с подсветкой синтаксиса и возможностью программной симуляции проекта до загрузки в контроллер (рис. 3).

Проект сохраняется в формате XML. Для каждой конфигурации считается уникальный ID, что обеспечивает строгий контроль версий между проектом и прошивкой ПЛК.

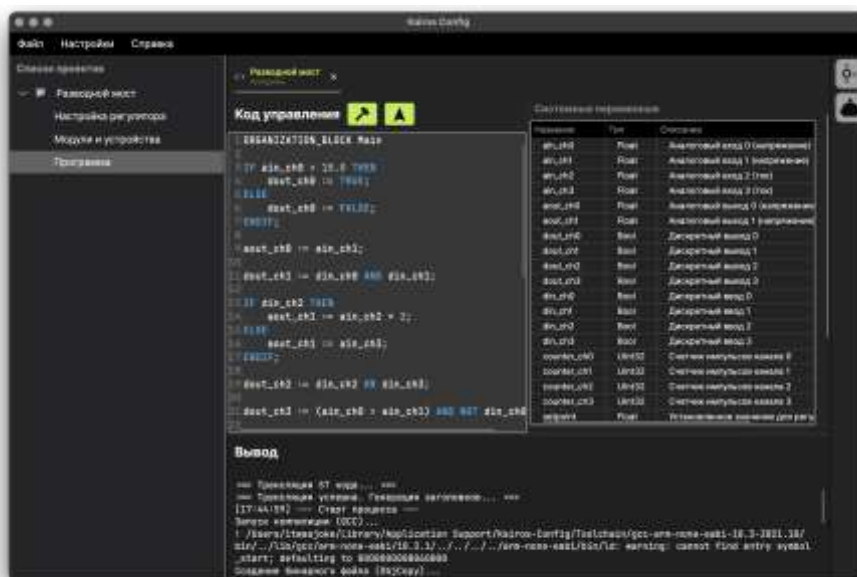

Рис. 3. Интерфейс среды разработки Кайрос-Конфиг

Для сбора данных и диспетчеризации разработано приложение «Кайрос-Сервер» (стек: Java 17, Spring Boot, БД H2). Сервер принимает конфигурационный XML-файл от «Кайрос-Конфиг» через POST-запрос, сверяет версии с подключенным контроллером и инициирует автоматический опрос нужного числа 32-битных регистров по Modbus TCP. Полученные данные транслируются подключенным клиентам по протоколу WebSocket в формате JSON в режиме реального времени. Это открывает возможности для быстрой интеграции контроллера с любыми современными web-панелями (HMI) и SCADA-системами. Предусмотрен REST API для прямого управления переменными и процессом опроса.

Заключение

Разработанный программно-аппаратный комплекс «Кайрос» представляет собой законченное решение для промышленной автоматизации. Использование современных подходов (динамическая загрузка скомпилированного бинарного кода, автоматический синтез ПИД-регуляторов, 32-битный Modbus и интеграция через WebSockets) позволяет существенно снизить порог вхождения для инженеров-разработчиков АСУ ТП и ускорить процесс внедрения систем управления на реальных объектах.

Список литературы

1. Душин С.Е., Зотов Н.С., Имаев Д.Х. Теория автоматического управления, 2005.
2. Курниц А. FreeRTOS — операционная система для микроконтроллеров // Компоненты и технологии. 2011. № 2–9.
3. Денисенко В.В. Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием. — М. : Горячая линия — Телеком, 2008. — 608 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТОЯНИЙ ОБЪЕКТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

ГЕЛЕТА А.А., ЛЕДКОВ М.А.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)*

Аннотация. В работе рассмотрена проблема несоответствия между бинарным результатом технической диагностики и многоуровневой классификацией состояний объекта, принятой в теории надёжности. Проведена систематизация классов состояний объекта. Предложен подход к построению классификатора. Для оценки качества работы классификатора введены различные метрики.

Ключевые слова: техническая диагностика, мультиклассовая классификация, матрица ошибок классификации

Введение

Техническая диагностика является одним из инструментов обеспечения надежности систем. Возможность достоверно определить состояние объекта позволяет эффективно обслуживать и безопасно эксплуатировать технику. Однако в большинстве случаев результат диагностики сводится к бинарному решению – наличие или отсутствие дефекта. Это расходится с классификацией состояний в теории надежности, а также приводит к снижению информативности и достоверности диагностических решений.

Целью работы является систематизация знаний технической диагностики и теории надежности в области классификации состояний объекта, а также формулирование принципов создания нейросетевой модели для мультиклассовой классификации, обеспечивающей распознавание состояний с учетом достоверности результата.

Теория надёжности в технической диагностике

В теории надежности классификация состояний технического объекта имеет несколько уровней. Пусть объект описывается кортежем диагностических параметров $\{\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_m\}$, а к каждому параметру λ_s предъявляются требования нормативно-технической и конструкторской документации $\text{Tr}[\lambda_s]$. При этом выделяется следующий кортеж функциональных параметров $\{\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_r\} \subset \{\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_m\}$, каждый элемент λ_j которого определяет способность объекта выполнять заданные функции.

На верхнем уровне различают два состояния: исправное и неисправное. Исправное состояние предполагает соответствие объекта всем требованиям нормативно-технической и конструкторской документации, как по основным, так и по вспомогательным параметрам ($\forall s: \lambda_s \in \text{Tr}[\lambda_s]$). Неисправное состояние наступает при отклонении хотя бы одного из требований ($\exists s: \lambda_s \notin \text{Tr}[\lambda_s]$), однако не означает утрату функциональности. Отметим, что неисправный объект может оставаться работоспособным.

На следующем уровне разделяют: работоспособное, неработоспособное и предельное состояние. Работоспособное состояние определяется через способность выполнять заданные функции. Если все параметры, характеризующие эту способность, соответствуют требованиям документации, объект работоспособен, даже при наличии отклонений по иным параметрам ($\forall j: \lambda_j \in \text{Tr}[\lambda_j]$). Неработоспособное состояние наступает при нарушении хотя бы одного из функциональных параметров ($\exists j: \lambda_j \notin \text{Tr}[\lambda_j]$). Отдельно выделяется предельное состояние, при котором дальнейшая эксплуатация объекта недопустима или нецелесообразна, а приведение его в работоспособное состояние невозможно или экономически невыгодно.

Само работоспособное состояние делится на правильно и неправильно функционирующее. Правильно функционирующим является объект, значения параметров которого в момент применения объекта по назначению (t') находятся в требуемых пределах ($\forall s: \lambda_s(t') \in \text{Tr}[\lambda_s]$). Неправильно функционирующим признается объект, который остается работоспособным, способен выполнять свои основные функции, однако значения хотя бы одного из его параметров вышли за установленные границы ($\exists s: \lambda_s(t') \notin \text{Tr}[\lambda_s]$).

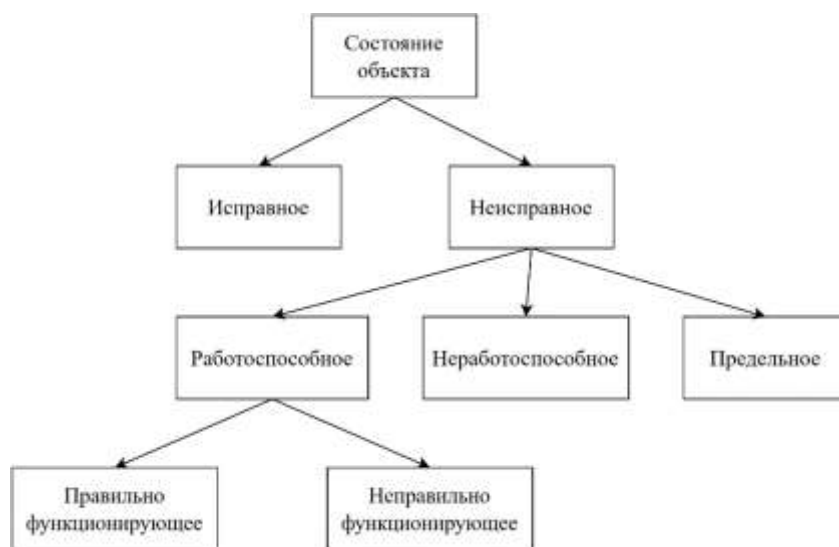

Рис. 1. Классификация видов состояний объекта

Классификацию объекта в теории надёжности можно описать пятью состояниями:

1. Исправным;
2. Неисправным работоспособным правильно функционирующим;
3. Неисправным работоспособным неправильно функционирующим;
4. Неисправным неработоспособным;
5. Неисправным предельным.

Указанные состояния в виде иерархии проиллюстрированы на рисунке 1.

Исправное состояние однозначно трактуется в технической диагностике, но четыре других состояния характеризуются наличием дефекта и не имеют градации. Такая ситуация негативно сказывается на результаты диагностики, так как решения для каждого из состояний должны быть различными.

Принципы автоматизации технической диагностики

Для перехода от бинарного результата к количественной оценке состояния воспользуемся концепцией нормированных шкал [1]. В рамках такого подхода каждый диагностический параметр отображается на нормированной шкале, где значение 0 соответствует отсутствию отклонений, а значение 1 – предельному отклонению от нормального значения параметра.

При автоматизации технической диагностики с использованием теории надёжности, требуется подавать на вход нормированные диагностические параметры, где граничные значения определяются требованиями из документации. Результатом классификации является одно из пяти состояний объекта из теории надёжности.

На практике, кортеж диагностических параметров может быть неполным, не все параметры могут быть доступны для измерения в конкретных условиях эксплуатации.

Кроме того, отдельные измеренные значения могут оказаться промахами, не отражающими реальное состояние объекта. Классификатор должен сохранять работоспособность при неполных данных или промахах. И если один параметр выбивается из паттерна, то классификатор должен это сообщить.

Для решения подобных задач подходит нейросетевой классификатор, обученный как на полных, так и на неполных выборках с намеренно скрытыми параметрами. Такой подход позволяет находить корреляции между параметрами для определения состояния объекта из доступного кортежа неполной информации измерений и (или) одновременной оценки корректности входных данных.

Для формирования обучающей выборки необходимо выполнить несколько условий и требований. Каждый объект выборки должен быть охарактеризован кортежем диагностических параметров, приведенных к нормированной шкале $\{\lambda_{1н}, \lambda_{2н}, ..., \lambda_{mn}\}$, и размечен одним из пяти классов состояний согласно принятой иерархии. Разметка данных может осуществляться экспертным методом на основе результатов технического обслуживания и данных эксплуатации. Выборка должна содержать объекты всех пяти классов состояний. В выборку намеренно включаются объекты с частично скрытыми параметрами для обеспечения устойчивости классификатора к неполным данным.

Корректность сформированной выборки проверяется по нескольким критериям. Ключевым критерием является полнота данных, их достаточное количество для выявления закономерностей. Важно, чтобы условия сбора данных максимально соответствовали условиям, в которых нейросетевой классификатор будет работать на практике.

При поступлении неполного кортежа параметров классификатор может использовать один из нескольких подходов, выбор которых зависит от конкретного объекта и условий эксплуатации. Самый простой подход – это заменить пропущенные значения средними. Это быстро и не требует дополнительных вычислений, однако не учитывает индивидуальные особенности объекта. Поэтому чтобы восстановить пропущенные значения можно на основе остальных измеренных параметров того же объекта. Нейросетевой классификатор, обученный на полных данных, определяет корреляции между параметрами и оценивает недостающие значения исходя из доступных измерений. Последний подход заключается в том, что система распознает характер отсутствующей информации и выбирает тот вариант алгоритма, который лучше всего подходит для работы с имеющимся кортежем параметров. В этом случае для полных и неполных данных применяется разная логика обработки данных.

Метрики классификатора

Результаты мультиклассовой классификации удобно представлять в виде матрицы ошибок классификации размером 5×5 , где строки соответствуют состояниям объекта, установленным экспертом, а столбцы – состояниям, определённым классификатором. Диагональные элементы матрицы отражают число верно классифицированных объектов, все остальные элементы – ошибочно определены к другому состоянию. Пример представлен на рисунке 2.

		Предсказано классификатором				
		C ₁	C ₂	C ₃	C ₄	C ₅
Реальное состояние	C ₁	2532	18	1	0	0
	C ₂	23	1973	113	0	0
	C ₃	1	94	2058	35	2
	C ₄	0	1	74	983	8
	C ₅	0	0	3	5	1702

Рис. 2. Пример матрицы ошибок классификации

Для оценки достоверности классификации часто рассчитывают долю верных классификаций (D) по формуле:

$$D = \frac{1}{N}(c_{11} + c_{22} + \dots + c_{55}),$$

где, c_{11} – число объектов 1-го класса отнесенных в 1-ый класс? N — общее количество классифицируемых объектов. В данной формуле значения c_{11} , c_{22} , ..., c_{55} представляют собой элементы главной диагонали матрицы ошибок классификации.

При оценке достоверности классификатора необходимо принимать во внимание неоднородность распределения состояний обучающей выборки. Согласно [2], объекты в исправном и работоспособном состоянии в реальной эксплуатации встречаются значительно чаще, чем в предельном. Как показано в [3], при несбалансированных данных высокое значение D может достигаться за счёт доминирующего класса, тогда как редкие, но критически важные состояния будут систематически пропускаться классификатором.

В качестве альтернативы предлагается использовать достоверность, скорректированную по классам состояний ($D_{\text{скор}}$), а также попарную достоверность ($D_{\text{пар}}$). $D_{\text{скор}}$ усредняет долю верных решений по каждому классу в отдельности, $D_{\text{пар}}$ оценивает способность классификатора различать каждую пару состояний и усредняет результат по всем возможным парам. Они рассчитываются по следующим формулам:

$$D_{\text{скор}} = \frac{1}{5} \left(\frac{c_{11}}{n_1} + \frac{c_{22}}{n_2} + \dots + \frac{c_{55}}{n_5} \right),$$

где n_1 – общее число объектов 1-го состояния в выборке.

$$D_{\text{пар}} = \frac{1}{5(5-1)} \sum_{i=1}^4 \sum_{k>i}^5 \left(\frac{c_{ii}}{c_{ii} + c_{ki}} + \frac{c_{kk}}{c_{kk} + c_{ik}} \right),$$

где c_{ii} , c_{kk} ; c_{ki} и c_{ik} – все варианты бинарных матриц построенных из матрицы ошибок классификации.

Заключение

В работе проведена систематизация знаний о классификации состояний объекта технической диагностики в соответствии с теорией надёжности. Показано, что традиционный бинарный подход к диагностике не отражает в полной мере реальное состояние объекта. Для решения данной проблемы предложен подход к построению нейросетевого классификатора.

Такой классификатор обеспечивает более чувствительное распознавание состояний объекта по сравнению с бинарным решением.

Для оценки работы классификатора были предложены различные метрики, подтверждающие ее достоверность.

Список литературы

1. Гелета А. А., Сулоева Е. С. Концепция построения нормированных шкал для результатов диагностики сложных объектов // 2026 ElCon Conference of Young Researchers in Electrical Engineering, Automation & Control Systems (ElCon-EE). – Saint Petersburg: IEEE, 2026. – DOI: 10.1109/ElCon-EE69794.2026.11453257
2. Полетаев А. А., Яблоков А. Е., Сироткин Р. О. Информационная модель прогнозирования технического состояния оборудования пищевых производств на основе анализа вибрационных сигналов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2025. №6.
3. Старовойтов В. В., Голуб Ю. И. Об оценке результатов классификации несбалансированных данных по матрице ошибок // Информатика. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 61–71. – DOI: 10.37661/1816-0301-2021-18-1-61-71

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТЕНДА ДЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БЛОКОВ УПРАВЛЕНИЯ

Данилов Д.А.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им.
В.И. Ульянова (Ленина)*

Аннотация. Разработано программное обеспечение стенда для автоматизированного входного контроля электронных блоков управления (ЭБУ) на базе микроконтроллера STM32. Предложен единый протокол взаимодействия, охватывающий два класса устройств: блоки с собственным микроконтроллером и блоки без него. Реализованные тестовые сценарии обеспечивают проверку линий передачи данных, аналоговых каналов, внешней памяти и дискретных цепей управления. Разработанный подход позволяет проводить комплексный входной контроль разнородной номенклатуры изделий в рамках единого стенда.

Ключевые слова: входной контроль, электронные блоки управления, тестирование, микроконтроллер

Введение

Входной контроль представляет собой обязательный этап производственного процесса, направленный на проверку соответствия изделий установленным требованиям до их передачи в эксплуатацию или на следующий этап сборки. Применительно к электронным блокам управления данная процедура приобретает особую значимость, поскольку их отказ в составе готового прибора может повлечь за собой значительно большие затраты на диагностику и ремонт, нежели выявление дефекта на ранней стадии.

Комплексная сложность и функциональное разнообразие проверяемых блоков обуславливают необходимость индивидуального подхода при разработке метода входного контроля. Блоки существенно различаются по способу управления: одна часть оснащена

встроенным микроконтроллером, способным взаимодействовать со стендом и самостоятельно сообщать о результатах проверки, тогда как другие являются «ведомыми» устройствами, выполняющими лишь поступающие команды — в этом случае стенд должен самостоятельно интерпретировать результат. Совокупность данных особенностей определяет задачу настоящей работы: разработать систему проверки, позволяющая охватить оба класса устройств в рамках единого стенда.

Выбор метода контроля

Среди распространённых методов входного контроля внутрисхемное тестирование (ICT) обеспечивает высокое покрытие, однако требует изготовления индивидуальной оснастки под каждый тип изделия, что при широкой номенклатуре мелкосерийного производства экономически нецелесообразно. Тестирование летающими пробниками лишено этого недостатка, но значительно дороже по стоимости оборудования. В условиях ограниченного бюджета и необходимости охвата семи типов ЭБУ с различными интерфейсами был выбран комбинированный подход на основе функционального тестирования: физический доступ к цепям осуществляется через разъёмы ЭБУ, стенд подаёт тестовые воздействия и анализирует ответные сигналы.

Протокол взаимодействия ПК–стенд–ЭБУ

Для управления стендом с ПК и передачи результатов проверки разработан регламентированный байтовый протокол. Взаимодействие реализовано через два независимых интерфейса UART микроконтроллера STM32F405: UART2 — для связи с ПК, UART1 — для обращения к ЭБУ (рис. 1). Протокол построен на передаче пакетов фиксированной структуры, что обеспечивает предсказуемость поведения системы и простоту отладки через терминал.

ПК инициирует проверку, отправляя пакет вида {0xFF, <номер ЭБУ>, 0xAC, ...}, где байт <номер ЭБУ> идентифицирует конкретное устройство, а количество байт 0xAC соответствует числу этапов проверки. Стенд переадресует команду ЭБУ в виде {0xFF, 0xAC, <номер проверки>}. ЭБУ возвращает результат: {0xFF, 0xAA, <номер проверки>} при успехе или {0xFF, 0xBB, <номер проверки>} при отказе. Итоговый пакет {0xFE, <результат1>, <результат2>, ...} стенд отправляет на ПК, где результаты отображаются в терминале.

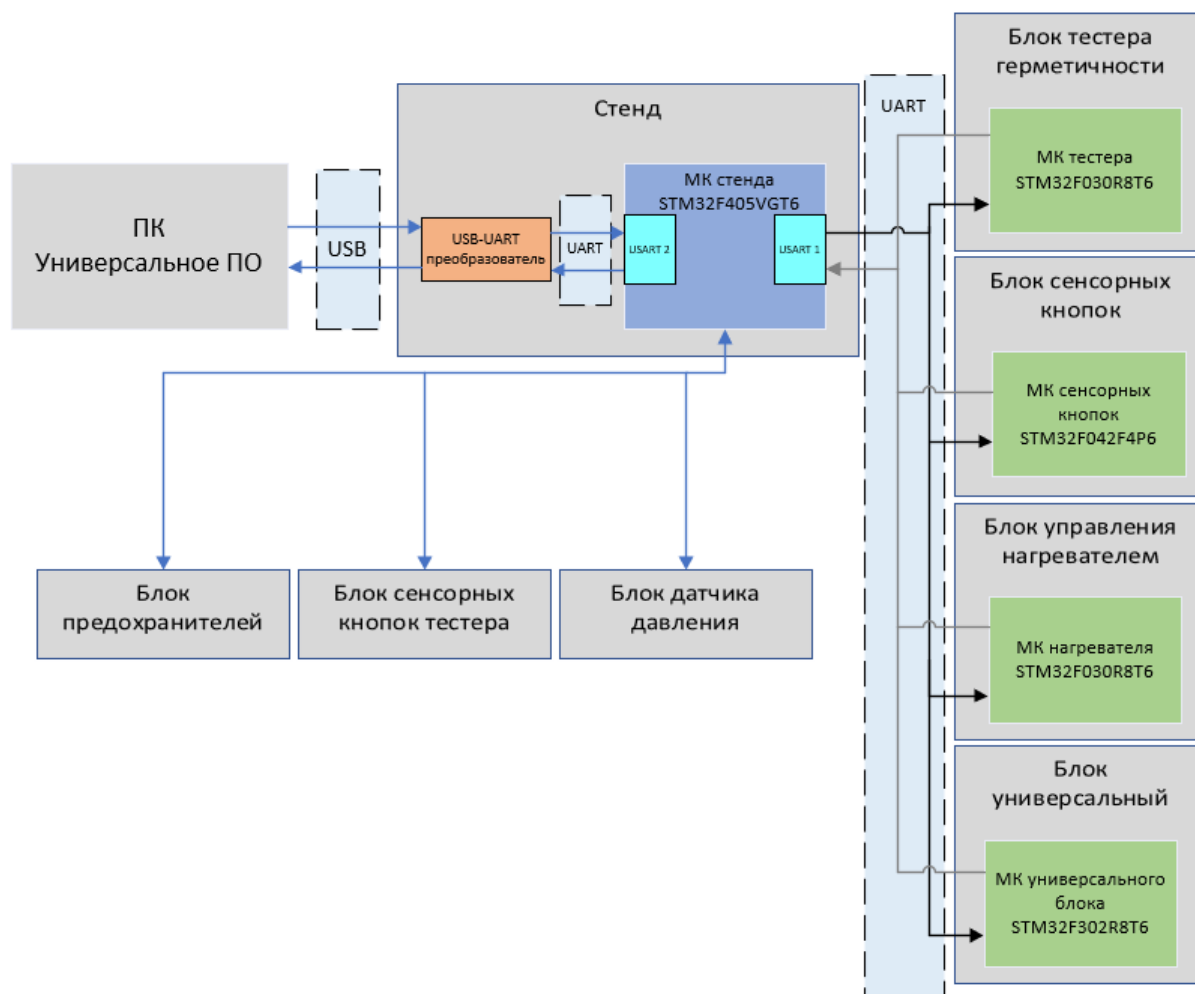

Рис. 1. Структурная схема общения ПК-стенд-ЭБУ.

Алгоритм программного обеспечения стенда

После получения пакета от ПК МК стенда разбирает его содержимое и определяет адресуемый тип ЭБУ. Дальнейший алгоритм обработки разветвляется в зависимости от наличия собственного МК в проверяемом блоке (рис. 2). Для «умных» ЭБУ стенд последовательно инициирует каждый этап проверки, ожидает подтверждения от МК ЭБУ и фиксирует результат. Для «ведомых» ЭБУ (блоки предохранителей, датчика давления, сенсорных кнопок тестера) все действия выполняются непосредственно МК стенда: он формирует тестовые воздействия, считывает ответные сигналы через GPIO и самостоятельно выносит вердикт об исправности. По завершении всех этапов итоговый пакет с результатами передаётся на ПК.

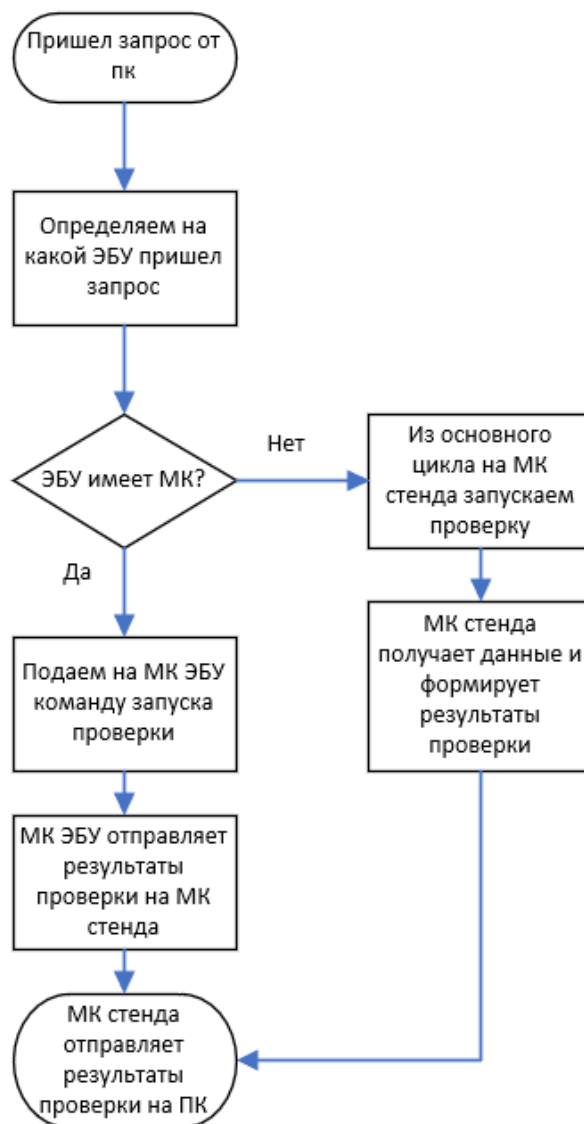

Рис. 2. Блок-диаграмма алгоритма действий МК стенда.

Виды проверок

Первым и обязательным для всех ЭБУ этапом является проверка отсутствия короткого замыкания по линиям питания — до подачи рабочего напряжения. Для блоков с собственным МК следующим этапом проверяется целостность линии UART. Далее в зависимости от назначения блока выполняются: проверка аналоговых каналов АЦП, проверка дискретных выходов, проверка внешней Flash-памяти (запись и последующее считывание контрольных байтов), проверка узлов управления бесщёточным мотором по сигналам обратной связи, проверка последовательности сигналов шагового мотора, а также проверка сенсорных кнопок с участием оператора. Для «ведомых» ЭБУ без МК набор проверок ограничен теми параметрами, которые стенд способен измерить самостоятельно: уровень напряжения на линиях питания, показания датчиков через АЦП и логические уровни дискретных сигналов.

Вывод

Разработано программное обеспечение стенда для автоматизированного входного контроля семи типов электронных блоков управления. Предложен единый байтовый протокол взаимодействия ПК–стенд–ЭБУ, реализующий два сценария проверки в зависимости от архитектуры проверяемого блока. Использование единого протокола позволило свести взаимодействие с разнородными устройствами к унифицированному формату пакетов, упростив расширение номенклатуры проверяемых изделий.

Список литературы

1. IPC-A-610G. Acceptability of Electronic Assemblies. — IPC, 2017.
2. Ковалев С. Тестирование электронных устройств на производстве: обзор методов // Технологии в электронной промышленности. — 2013. — №4. — С. 66–68.
3. Городецкий А., Курилан Л. Введение во внутрисхемное тестирование // Производство электроники: технологии, оборудование, материалы. - 2010. - №2. - С. 67–71.

ПАРАМЕТРИЗОВАННЫЙ АППАРАТНЫЙ МОДУЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ФИЛЬТРАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ПЛИС

ЕРМАКОВ И. В.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И.
Ульянова (Ленина)*

Аннотация. В работе рассматривается реализация параметризованного аппаратного модуля пространственной фильтрации изображений на ПЛИС. Архитектура ориентирована на потоковую обработку входного изображения и включает буферы строк на основе BRAM, блок формирования скользящего окна, параметризуемое конвейерное ядро двумерной свёртки и модуль постобработки результата. После заполнения конвейера модуль обеспечивает получение одного выходного пикселя за такт. Корректность работы подтверждена сравнением с программным эталоном, а эффективность решения оценена по результатам синтеза, использованию аппаратных ресурсов и расчётной производительности вычислительного тракта.

Ключевые слова: ПЛИС, пространственная фильтрация изображений, двумерная свёртка

Введение

В современных системах компьютерного зрения, промышленной автоматизации и встроенной обработки данных возрастает потребность в аппаратных решениях, способных выполнять обработку изображений в реальном времени. Одной из базовых операций таких систем является пространственная фильтрация, применяемая для выделения границ, подавления шумов, повышения резкости и подготовки данных к последующему анализу [1, 2]. Эффективность реализации данного этапа напрямую влияет на производительность всего тракта обработки.

Использование ПЛИС для реализации пространственной фильтрации представляет практический интерес благодаря возможности организации потоковой обработки данных, детерминированной латентности и параллельного выполнения арифметических операций. В отличие от программных реализаций на универсальных процессорах, аппаратная реализация позволяет выполнять вычисления непосредственно в потоке поступающих пикселей и тем самым снижать задержку обработки изображения.

Постановка задачи

Целью работы является разработка параметризованного аппаратного модуля пространственной фильтрации изображений на ПЛИС, реализующего двумерную свёртку

в потоковом режиме. Входные данные представляют собой поток пикселей изображения, а результатом работы является поток выходных пикселей, полученных после применения ядра фильтрации. При этом модуль должен обеспечивать формирование локального окна без хранения полного кадра в общей памяти, поддерживать параметризацию вычислительного ядра и быть пригодным для дальнейшего расширения по размеру окна и способу задания коэффициентов фильтра.

Архитектура разработанного модуля

Разработанная архитектура включает входную буферизацию, блок формирования локального окна, вычислительное ядро двумерной свёртки, модуль постобработки результата и выходной тракт передачи данных (рис. 1). Входной поток пикселей поступает в FIFO, затем преобразуется в последовательность окон $K \times K$ и подаётся на конвейерное ядро свёртки. Полученная сумма преобразуется модулем постобработки к 8-битному выходному значению и передаётся в выходной поток.

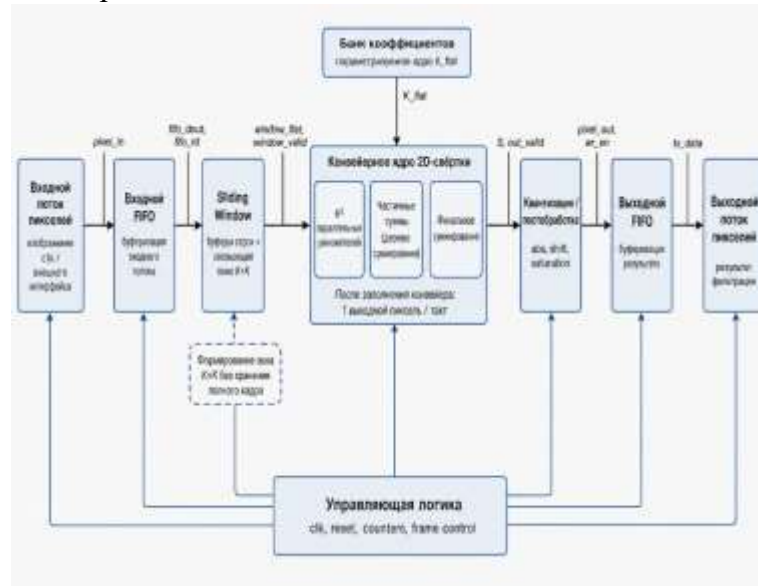

Рис. 1. Структурная схема модуля

Формирование окна $K \times K$ выполняется на основе буферов строк и сдвиговых регистров. Для ядра размером $K \times K$ используется $K - 1$ буферов строк, размещаемых в BRAM [4]. Сдвиговые регистры обеспечивают последовательное обновление текущего окна по мере поступления новых входных данных (рис. 2). Такая схема позволяет формировать окно свёртки непосредственно в потоке без хранения полного кадра в общей памяти. Использование блочной памяти для строковых буферов обеспечивает слабую зависимость потребления LUT и FF от ширины изображения и делает архитектуру пригодной для обработки кадров различных разрешений.

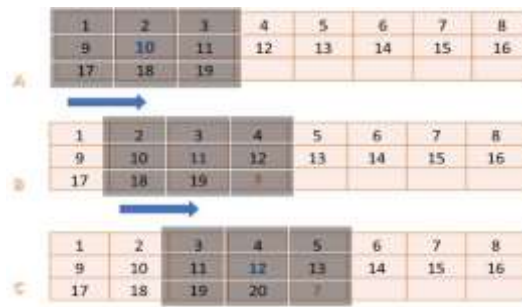

Рис. 2. Формирование окна 3х3

Вычислительное ядро реализовано по конвейерной схеме и выполняет операцию двумерной свёртки:

$$S = \sum_{i=0}^{K-1} \sum_{j=0}^{K-1} p_{ij} c_{ij},$$

где p_{ij} — значения пикселей окна $K \times K$, K – размер ядра, а c_{ij} — коэффициенты ядра фильтрации.

В разработанном модуле значения пикселей окна параллельно умножаются на коэффициенты, после чего результаты суммируются в несколько стадий. Далее выполняется постобработка, включающая преобразование результата к требуемому формату представления. Такая организация вычислений позволяет после заполнения конвейера получать один выходной пиксель за такт; параллельное умножение реализуется с использованием DSP-блоков [5].

Верификация и результаты

Для проверки корректности работы разработанного модуля использовался программный эталон на Python с применением библиотеки NumPy для обработки массивов пикселей [8]. В тестовом сценарии входное изображение преобразовывалось к размеру 1024×1024 пикселей, после чего программная модель вычисляла ожидаемый результат свёртки с ядром 3×3 для оператора Собеля по оси X (рис. 3) [7]. Выходное изображение имело размер 1022×1022 пикселей, а постобработка включала взятие абсолютного значения, сдвиг и ограничение диапазона результата, что соответствует аппаратной реализации. Сравнение аппаратного и программного результатов подтвердило корректность формирования выходного потока данных.

Рис. 3. Пример результата фильтрации изображения оператором Собеля по оси X

Синтез и временной анализ проекта были выполнены в среде Vivado для целевой ПЛИС семейства Artix-7 при различных значениях разрешения входного изображения и размера ядра фильтрации [3, 6]. Результаты представлены в табл. 1. При увеличении разрешения при фиксированном размере ядра использование LUT и FF изменяется незначительно, поскольку буферы строк реализованы в блочной памяти RAMB. При увеличении размера ядра возрастает число операций умножения и, соответственно, количество используемых DSP-блоков. Временной анализ после реализации подтвердил выполнение временных ограничений при тактовой частоте 150 МГц.

Таблица 1.

Результаты синтеза и оценка производительности модуля

Разрешение входа	Размер ядра	LUT	FF	LUTRAM	DSP	BRAM	F_{clk} , МГц	Пикселей/такт	$T_{кадра}$, мс
256×256	3×3	261	238	12	9	1	150	1	0.430
512×512	3×3	271	240	12	9	1	150	1	1.734
1024×1024	3×3	272	242	12	9	1	150	1	6.963
1920×1080	3×3	283	244	12	9	1	150	1	13.784
3840×2160	3×3	296	246	12	9	2	150	1	55.216
1024×1024	5×5	475	442	12	25	2	150	1	6.936
1920×1080	5×5	505	495	12	25	2	150	1	13.744

Производительность модуля определяется тем, что после заполнения конвейера вычислительный тракт выдаёт один выходной пиксель за такт. Для свёртки $K \times K$ размер выходного изображения составляет $(W - K + 1) \times (H - K + 1)$, поэтому время обработки кадра можно оценить как

$$T_{кадра} \approx \frac{(W - K + 1) \times (H - K + 1)}{F_{clk}}.$$

В таблице приведены значения для частоты 150 МГц; при этом ограничения внешнего интерфейса передачи данных не учитывались, поскольку UART использовался только для функциональной проверки. Таким образом, разработанный модуль характеризуется не только низким использованием ресурсов, но и высокой пропускной способностью, что делает его перспективным для задач потоковой пространственной фильтрации изображений в реальном времени.

Заключение

В результате работы разработан параметризованный аппаратный модуль пространственной фильтрации изображений на ПЛИС, ориентированный на потоковую обработку данных. Реализованы блок формирования скользящего окна $K \times K$ на основе BRAM, конвейерное ядро двумерной свёртки и модуль постобработки результата. Корректность работы подтверждена сравнением с программным эталоном, а временной анализ показал выполнение временных ограничений при частоте 150 МГц. Результаты синтеза для ядер 3×3 и 5×5 подтверждают возможность масштабирования архитектуры по размеру ядра фильтрации. Полученные результаты показывают, что предложенная архитектура обеспечивает обработку одного выходного пикселя за такт при низком

использовании логических ресурсов и может рассматриваться как базовый блок аппаратных трактов предобработки изображений.

Список литературы

1. Gonzalez R. C., Woods R. E. Digital Image Processing. 4th ed. New York: Pearson, 2018. 1168 p.
2. Szeliski R. Computer Vision: Algorithms and Applications. 2nd ed. Cham: Springer, 2022. 925 p. DOI: 10.1007/978-3-030-34372-9.
3. AMD Xilinx. 7 Series FPGAs Data Sheet: Overview (DS180). Rev. 2.6.1. 2020.
4. AMD Xilinx. 7 Series FPGAs Memory Resources User Guide (UG473). Rev. 1.14. 2019.
5. AMD Xilinx. 7 Series DSP48E1 Slice User Guide (UG479). Rev. 1.10. 2018.
6. AMD Xilinx. Vivado Design Suite User Guide: Synthesis (UG901). 2024.
7. Ravichandran S., Su H.-K., Kuo W.-K., Dhanasekaran D., Mahalingam M., Yang J.-P. Parallel Processing of Sobel Edge Detection on FPGA: Enhancing Real-Time Image Analysis // Sensors. 2025. Vol. 25, No. 12. Article 3649. DOI: 10.3390/s25123649.
8. NumPy Developers. NumPy Documentation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://numpy.org/doc/> (дата обращения: 01.05.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ДАТАСЕТА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КЛАССИФИКАТОРА НЕИСПРАВНОСТЕЙ АСИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ

ЕРМОШКИН В.О., ЮРЬЕВА М.Е.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И.Ульянова (Ленина)*

Аннотация: Создание репрезентативных размеченных датасетов является критическим этапом при разработке систем машинного обучения для диагностики неисправностей промышленного оборудования. В работе решается проблема дисбаланса классов в открытом наборе данных MAFAULDA, содержащем вибрационные, акустические и тахометрические сигналы асинхронного двигателя в шести состояниях. Для устранения этого дисбаланса предложен метод аугментации данных. Эффективность подхода подтверждена сравнением двух классификаторов Random Forest, обученных на исходном и аугментированном датасетах.

Ключевые слова: асинхронный двигатель, вибрационная диагностика, машинное обучение, случайный лес, аугментация данных, классификация неисправностей

Введение:

Диагностика неисправностей асинхронного двигателя является важной задачей в промышленности. В числе прочего, для такой диагностики можно использовать данные о вибрациях электродвигателя, а также о его скорости вращения и акустическом сигнале.

Различные дефекты имеют свои характерные частоты, на которых их присутствие идентифицируется в вибрационных данных. Так, например, дисбаланс ротора вызывает увеличение амплитуды первой гармоники оборотной частоты в спектре виброускорения [1].

Анализ реальных вибрационных данных часто затруднён наличием шумов, помех, смешением дефектов. В таких случаях целесообразно использовать методы машинного обучения, например, классификатор, который, получив на вход данные с датчиков, определит наличие дефектов.

Однако для обучения классификатора необходимо подготовить датасет, данные в котором будут репрезентативны – то есть, собраны при наличии различных дефектов и разном уровне шумов. Данная работа посвящена созданию такого датасета.

База данных дефектов механизмов MAFAULDA:

За основу был взят находящийся в открытом доступе набор данных MAFAULDA [2], который охватывает 6 различных состояний оборудования: нормальное, дисбаланс, горизонтальное и вертикальное смещения, а также дефекты подшипников (внешней дорожки, тел качения, сепаратора). Данные были получены на испытательном стенде SpectraQuest [3]. Основные технические характеристики стенда приведена в таблице 1.

Таблица 1

Параметр	Значение	Единица измерения
Двигатель	1/4 CV (постоянного тока)	1 CV $\approx$ 735,5 Вт, 1/4 CV $\approx$ 183,9 Вт.
Диапазон частот вращения	700 – 3600	об/мин
Масса системы	22	кг
Диаметр вала	16	мм
Длина вала	520	мм
Диаметр ротора (диск)	15,24	см
Расстояние между подшипниками	390	мм

Сбор данных осуществлялся с помощью нескольких акселерометров, тахометра и микрофона.

Аугментация данных:

Изначальный датасет содержит 1951 записей. Распределение данных по классам:

- Normal: 49 файлов;
- Imbalance: 333 файлов;
- Horizontal misalignment: 197 файлов;
- Vertical misalignment: 301 файлов;
- Underhang bearing: 558 файлов;
- Overhang bearing: 513 файлов;

Как видно, ключевой проблемой является выраженный дисбаланс между классами. Класс «Normal» (отсутствие дефектов) содержит 49 экземпляров, в то время как другие варьируются от 197 до 558 экземпляров. Такой дисбаланс негативно сказывается на результатах обучения. [4]

Для решения этой проблемы была использована аугментация данных. Синтетические образцы создавались на основе оригинальных данных класса «Normal» с использованием

случайной модификации исходных сигналов с поочередным чередованием трёх методов: добавление гауссовского шума с амплитудой от 0,5 до 2% стандартного отклонения, масштабирование амплитуды в пределах от 0,98 до 1,02, а также циклический временной сдвиг в пределах 1000 отсчётов. В результате объём класса «Normal» увеличен до 150 записей, общий объём выборки составил 2052 записи.

Анализ результатов:

Для анализа результатов было обучено 2 классификатора Random Forest: один на изначальном наборе данных, другой – на аугментированном. Модели оценивались по метрике Recall:

$$Recall = \frac{\Sigma TP}{\Sigma TP + \Sigma FN}$$

где ΣTP – количество правильно определённых объектов класса, ΣFN – количество объектов, относящихся к классу, но не определённых моделью как часть его.

Классификатор, обученный на неизменённом датасете, показал значение 0.75 по метрике Recall для класса Normal, а обученный на аугментированном датасете – 1 для Recall. Таким образом, можно судить о том, что произведённое увеличение размеров класса Normal привело к тому, что модель перестала определять входные данные, соответствующие исправному двигателю, как данные, полученные с неисправной машины.

Список литературы:

1. Гольдин А.С. Вибрация роторных машин. М.: Машиностроение, 1999 – С. 123
2. MAFAULDA, Machinery Fault Database URL: https://www02.smt.ufrj.br/~offshore/mfs/page_01.html
Дата обращения: 01.04.2026
3. SpectraQuest, Inc. Available online: <http://www.spectraquest.com> Дата обращения: 01.04.2026
4. Japkowicz, N., & Stephen, S. (2002). The class imbalance problem: A systematic study. *Intelligent Data Analysis*, 6(5), 429–449.

РАЗРАБОТКА И ПРОТОТИПИРОВАНИЕ ЛАЗЕРНОГО ГРАВЕРА

А.А. АЛЕКСЕЕВ, О.М. ЖИГУНОВА, Е.В. УШАКОВ

СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. В статье описывается процесс разработки и прототипирования лазерного гравера: проектирование 3D-модели гравера, включая каретки и направляющие; разработка управляющей платы; реализация алгоритмов управления движением и включением лазера; разработка программного обеспечения для управления гравером.

Ключевые слова: лазерная обработка материалов, системы ЧПУ, G-code.

Введение

Лазерный станок - устройство, позволяющее с помощью сфокусированного лазерного излучения и программного управления производить обработку материалов. Принцип его работы основан на локальном взаимодействии лазерного луча и поверхности, в результате чего при нагреве, плавлении или испарении обрабатываемого материала происходят операции резки или гравировки в процессе перемещения исполнительного узла. Управление реализуется с помощью программных средств, применяющих команды в формате G-code для задания траектории движения и параметров обработки.

Первые установки по лазерной резке отличались высокой стоимостью, сложностью эксплуатации и крупными габаритами, что ограничивало возможности их применения. Развитие электроники и систем ЧПУ, привело к появлению более компактных и доступных установок, пригодных для использования в учебных целях, прототипировании и серийном производстве.

Различают несколько основных разновидностей лазерных станков по типу источника излучения и конструкции. Среди них выделяются СО₂-лазеры, обеспечивающие высокую мощность, а также диодные лазеры. Последние более компактны и энергоэффективны. Диодный лазер позволяет выполнить гравировку и резку материалов, обладает достаточной точностью для изготовления печатных плат.

Одной из областей, где подобные устройства оказались особенно востребованными, является изготовление печатных плат. Традиционный метод, известный как ЛУТ, широко используется благодаря своей доступности, однако имеет ряд недостатков: зависимость качества от точности переноса тонера, необходимость химического травления, трудности при работе с мелкими дорожками и высокая вероятность брака. В отличие от него, использование лазерного гравера позволяет напрямую формировать рисунок платы с высокой точностью, снижая количество ручных операций и повышая повторяемость результата.

Создание компактного и доступного лазерного станка, ориентированного на практическое применение, является актуальной задачей. В данной статье рассматривается разработка собственной установки на базе современных компонентов, включая микроконтроллер ESP32-S3 и выбор прошивки, а также анализируются её возможности, особенности настройки и области применения.

Проектирование

Конструкция разрабатываемого лазерного станка выполнена по портальной схеме с рабочей областью порядка 460 × 460 мм. В качестве несущей основы используется рама размером 500 × 500 мм, собранная из алюминиевых профильных элементов. Данный тип профиля обеспечивает достаточную жёсткость конструкции при сравнительно небольшой массе, а также удобство последующей модернизации. Верхняя часть конструкции представлена поперечной балкой, по которой осуществляется перемещение каретки по оси Y (Рис. 1).

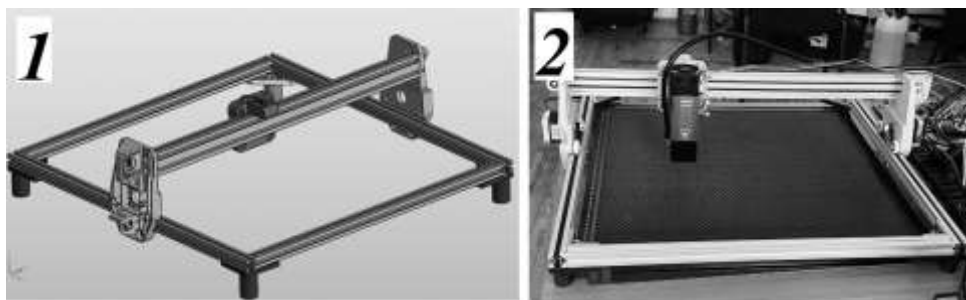

Рис. 1. Конструкция лазерного гравера. 1 – 3D-модель. 2 – Физическая реализация

Перемещение по оси X реализовано с использованием двух шаговых двигателей Nuprose 17HS4401, установленных симметрично по обе стороны портала. Такое решение выбрано для исключения перекаса конструкции при движении каретки и обеспечения равномерного распределения нагрузки на привод. Синхронная работа двигателей позволяет

повысить точность позиционирования и снизить механические деформации портальной балки.

Ось Y реализована посредством отдельного шагового двигателя, установленного на левой боковой опоре конструкции. Такое расположение позволяет снизить массу подвижной верхней каретки и уменьшить инерционные нагрузки при перемещении.

Приводная система построена на основе зубчато-ременной передачи с использованием ГРМ-ремня и зубчатых шкивов.

Управление шаговыми двигателями осуществляется с использованием драйверов TMC2130. В процессе настройки системы особое внимание уделяется корректной установке рабочего тока двигателей, поскольку его недостаточное или избыточное значение может приводить к пропуску шагов или перегреву.

Механическая часть конструкции, представленная на Рис. 2, включает регулируемые опоры, разработанные в среде КОМПАС-3D. Данные опоры позволяют изменять высоту установки и компенсировать неровности рабочей поверхности.

Боковые опорные элементы конструкции спроектированы с учётом функциональной нагрузки. Одна из боковых стоек содержит два крепления под шаговые двигатели, вторая – один двигатель, а также узлы крепления шкивов и направляющих колёс. Подвижная каретка по оси Y оснащена эксцентриковыми элементами, позволяющими регулировать прижим колёс к направляющим профилям и устранять люфты в системе перемещения.

На каретке закрепляется лазерный модуль LT-80W-AA Pro, управление которым осуществляется посредством широтно-импульсной модуляции. Регулирование мощности лазера позволяет изменять глубину воздействия излучения на материал.

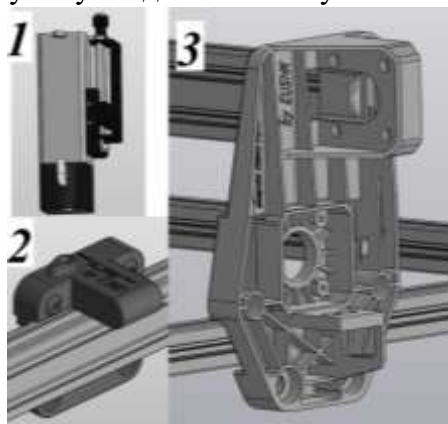

Рис. 2. Элементы конструкции, спроектированные в Компас-3D. 1 – Регулятор высоты оси Z и лазерный модуль. 2 – Подвижная каретка по оси Y. 3 – Боковой опорный элемент.

Разработка платы управления

Центральным элементом системы управления лазерным станком является микроконтроллер ESP32-S3, выполняющий функции обработки управляющих команд, координации работы приводов и взаимодействия с периферийными устройствами.

Архитектура системы предусматривает управление шаговыми двигателями через драйверы TMC2130, которые поддерживают два режима взаимодействия:

- классический STEP/DIR интерфейс для генерации импульсов шагов и направления движения.

- SPI-интерфейс для расширенной настройки параметров работы драйвера (ток, микрошаг, диагностика и контроль нагрузки).

Управление лазерным модулем LT-80W-AA Pro реализуется посредством сигнала широтно-импульсной модуляции, формируемого микроконтроллером ESP32-S3. Изменение скважности PWM-сигнала позволяет регулировать мощность излучения, что обеспечивает возможность настройки глубины гравировки и режима резки.

Пользовательский интерфейс системы реализован на базе ЖК-дисплея GREATZT 3.2 Inch 320x240 с разрешением 320×240 пикселей. Дисплей подключается к микроконтроллеру через SPI-интерфейс и используется для отображения состояния системы, параметров выполнения задания и служебной информации.

Печатная плата, изображенная на **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, создана в среде проектирования EasyEDA. Далее выполнено ЛУТ-изготовление платы с механическим сверлением отверстий и ручной пайкой компонентов.

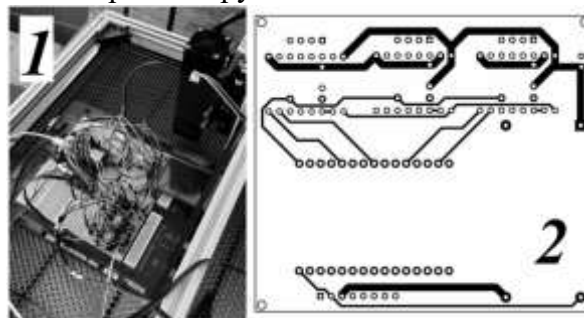

Рис. 3. Этапы создания платы. 1 – Макетная плата с подключенными компонентами. 2 – Итоговая схема платы.

Разработка программного обеспечения

Разработка программного обеспечения системы выполнялась с разделением на этапы тестирования аппаратных модулей и последующей интеграции в единую управляющую платформу. На начальном этапе программная часть была реализована в среде Arduino IDE, которая использовалась для проверки работоспособности отдельных узлов системы, включая шаговые двигатели, драйверы управления, лазерный модуль и дисплей.

После завершения этапа тестирования и отладки базовой функциональности была произведена установка и настройка прошивки FluidNC на микроконтроллер ESP32-S3. Данная прошивка обеспечивает выполнение управляющих команд в формате ЧПУ, обработку G-code, а также организацию взаимодействия между управляющей логикой и исполнительными механизмами станка. В рамках настройки системы были сконфигурированы параметры кинематики, режимы работы драйверов шаговых двигателей и параметры управления лазерным модулем.

Для формирования управляющих программ используется преобразование растровых изображений в управляющий G-code. На текущем этапе разработки для данной задачи применяется программное обеспечение LaserGRBL, которое позволяет конвертировать изображения в траектории движения лазера с заданными параметрами мощности и скорости.

Заключение

Спроектированный и собранный лазерный гравер представляет собой завершённую систему и успешно реализует основные функции резки и гравировки материалов с заданной точностью. Полученная система может использоваться в образовательных целях для демонстрации принципов построения ЧПУ-устройств, а также в практических задачах прототипирования, включая изготовление печатных плат. Разработанная система обладает

потенциалом дальнейшего развития за счёт модернизации аппаратной и программной частей.

Список литературы

1. Axes // wiki.fluidnc.com [Электронный ресурс] URL: <http://wiki.fluidnc.com/en/config/axes#stepping> (дата обращения: 30.04.2026).
2. DIY 3D Printed Laser Engraver With Approx 38x29cm Area // instructables.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.instructables.com/DIY-3D-Printed-Laser-Engraver-With-Approx-38x29cm-/> (дата обращения: 25.03.2026).
3. EasyEDA-Online PCB & circuit simulator // easyeda.com [Электронный ресурс] URL: <https://easyeda.com/> (дата обращения: 10.04.2026).
4. Improving Grbl: Cornering Algorithm // onehossshay.wordpress.com [Электронный ресурс] URL: https://onehossshay.wordpress.com/2011/09/24/improving_grbl_cornering_algorithm/ (дата обращения: 30.04.2026).
5. LaserGRBL - Free Laser Engraving // lasergrbl.com [Электронный ресурс] URL: <https://lasergrbl.com/> (дата обращения: 30.04.2026).
6. TMC2130: примененные технологии и подключение к RURAMPS4D в режиме конфигурирования по SPI // 3dtoday.ru [Электронный ресурс] URL: <https://3dtoday.ru/blogs/svs0724/tms2130-applied-technology-and-connection-to-ruramps4d-in-the-configur?ysclid=mosvalnbj8922633910> (дата обращения: 30.03.2026).
7. Большой лазерный станок своими руками // Habr.com <https://habr.com/ru/articles/907868/#8> (дата обращения: 25.03.2026).
8. Компас-3D // kompas.ru [Электронный ресурс] URL: <https://kompas.ru/> (дата обращения: 30.04.2026).
9. Лазерный гравер: описание и особенности работы // markirators.ru [Электронный ресурс] URL: https://markirators.ru/articles/1_lazernyy_graver.html?ysclid=mosuxj2zb9504938534 (дата обращения: 25.03.2026).

ПОСТРОЕНИЕ ДЕРЕВА КОМПОНЕНТОВ ГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В LINUX НА ОСНОВЕ ПЕРЕХВАТА ФУНКЦИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

Ильченко М.В.¹

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И.Ульянова (Ленина)

Аннотация. Для автоматизации тестирования графических приложений необходимо уметь распознать элементы его интерфейса и реализовать взаимодействие с ними. Одним из основных подходов к распознаванию графических элементов является использование дерева графических компонентов. Оно отображает внутреннюю структуру приложения и обычно предоставляется библиотеками графических фреймворков. Однако некоторые фреймворки могут строить недостаточно подробное дерево, если поддержка реализована недостаточно хорошо. В данной работе представлен способ построения дерева графических компонентов с помощью перехвата функций динамических библиотек в операционной системе Linux.

Ключевые слова: графические приложения, перехват функций, Linux, автоматизация.

Введение

Автоматизированное тестирование занимает важное место в цикле разработки современного программного обеспечения. Вместо ручного взаимодействия с системой тестировщики могут составлять тест-кейсы и с помощью специальных программ и фреймворков запускать их выполнение. Это позволяет проводить частое регрессионное тестирование с минимальными затратами времени, снижая стоимость тестов [1].

Графические приложения отличаются тем, что результаты их работы наглядно отображаются пользователю, но не всегда доступны для внешних программ. Например, у

них может не быть кода возврата, указывающего на ошибку, как у утилит командной строки, и они не выводят текст в стандартный вывод, который могло бы прочитать средство автоматизации. Поэтому необходима дополнительная подготовка среды для интроспекции состояния программ с графическим интерфейсом.

Обычно для интроспекции приложений с графическим интерфейсом используются различные ассистивные функции, предоставляемые библиотеками для отрисовки графических приложений. Изначально такие функции применялись для передачи информации о структуре приложения программам экранного доступа для слепых и слабовидящих, однако они оказались очень удобными и для автоматизации благодаря способностям получить все доступные элементы графического интерфейса и взаимодействовать с ними [2].

Операционные системы Windows и MacOS предоставляют свои официальные стандартные библиотеки для создания графических интерфейсов, поддерживающие функции доступности (Microsoft Active Accessibility, Apple Accessibility API) или автоматизации (Microsoft UI Automation, Apple XCUIAutomation), в Linux де-факто стандартными являются фреймворки GTK и Qt, поддерживающие AT-SPI (Assistive Technology Service Provider Interface). Однако не всегда они позволяют увидеть все элементы интерфейса. Кроме того, приложения могут использовать другие графические фреймворки, такие как wxWidgets, которые плохо поддерживают AT-SPI.

В данной работе рассматривается перехват функций динамических библиотек в Linux как один из способов построения дерева графических компонентов приложения.

Дерево графических компонентов приложения

Дерево графических компонентов приложения представляет из себя иерархическую структуру элементов пользовательского интерфейса. Корневым элементом является окно, его потомками могут быть строка меню, строка инструментов, различные группы, компоновки и кнопки, текстовые метки, таблицы и другие элементы. В зависимости от сложности интерфейса дерево компонентов может быть достаточно глубоким.

С полной информацией о дереве компонентов можно писать высокоуровневые автоматические тесты графического приложения, не привязанные к расположению элементов на экране. Средство автоматизации может выполнить какое-либо действие и узнать, как поменялись состояние графического приложения.

Механизм перехвата функций динамических библиотек

Один из способов динамического инструментирования приложений, нативно поддерживаемых ОС Linux – это использование перехвата вызовов функций динамических библиотек с помощью переменной окружения LD_PRELOAD. Указанные в переменной динамические библиотеки будут загружены раньше всех остальных библиотек, необходимых запуске приложению, в том числе раньше libc.

Перехват функций в Linux работает благодаря тому, что в спецификации ELF-формата функции относятся к глобальным символам, и у них не может быть нескольких определений, поэтому при наличии одной функции в двух разных библиотеках будет вызываться та, которая была загружена раньше. Именно это позволяет перехватить вызовы функций динамических библиотек без перекомпиляции программы.

Хотя LD_PRELOAD позволяет инструментировать только динамически линкованные программы, это уже покрывает большую часть приложений. Например, при разработке

графических приложений с помощью фреймворка Qt по лицензии LGPL требуется динамическая линковка с библиотеками Qt.

Для использования механизма LD_PRELOAD нужно скомпилировать разделяемую библиотеку, функции которой после манглинга будут называться также, как у перехватываемой библиотеки. Манглинг – это процесс назначения перегруженным функциям, членам и методам классов и структур уникальных имен так, чтобы они не конфликтовали при линковке. Манглинг используется в компиляторах не всех языков, например в C, где нет перегрузки функций, манглинг не нужен, а в C++, поддерживающим объектно-ориентированное программирование и сложные шаблоны, он необходим. Примеры манглинга представлены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры манглинга

Сигнатура функции	Манглированное имя
void f(int, char)	_Z1fic
void QPushButton::QPushButton(QPushButton*, QString const&, QWidget*)	_ZN11QPushButtonC1ERK7QStringP7QWidget

Чтобы корректно перехватить библиотечную функцию, не нарушив Application Binary Interface, нужно знать ее полную сигнатуру, включающую манглированное имя, тип возвращаемого значения и все типы ее аргументов. Эта информация не сохраняется в динамических разделяемых библиотеках формата ELF, однако ее можно узнать из отладочной информации, которую может предоставить поставщик библиотеки, из заголовочных файлов пакета разработчиков или с помощью реверс-инжиниринга.

Получение сигнатуры функции из отладочной информации

В разделяемой библиотеке могут содержаться следующие типы функций, которые можно перехватить:

- Простые функции – имя может быть заманглировано или нет, в зависимости от используемого при создании динамической библиотеки языка.
- Методы классов, включая конструкторы и деструкторы – имя заманглировано, аргументы содержат указатель на объект класса (в C++ это первый аргумент).

Сигнатура функции в заголовочном файле может быть обфусцирована макросами и псевдонимами типов, из-за чего сторонний парсер может неправильно ее интерпретировать. Наиболее переносимым и простым решением здесь будет чтение сигнатуры функции из отладочной информации, генерируемой самим компилятором.

Чтобы сгенерировать отладочную информацию для какой-то функции недостаточно только ее объявления, компилятор удалит его, если она не используется. Поэтому нужно добавить любое использование интересующей функции, достаточно даже объявления указателя на функцию или объект класса, чтобы отладочная информация о них попала в исполняемый файл. На рисунке 1 представлено содержимое заголовочного файла test.h и исходного файла main.cpp для генерации программы, содержащей сигнатуры функции test_function и методов класса TestClass в отладочной информации.


```
#include "test.h"

int main() {
    void* function_ptr = (void*)&test_function;
    TestClass* class_ptr;
}

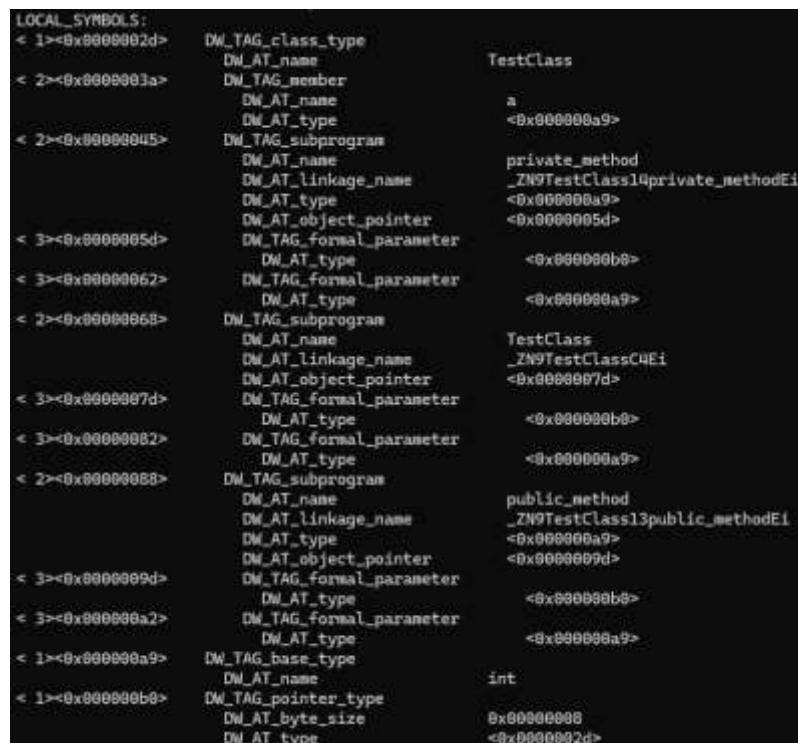
--
--
--
main.cpp 1,1 All test.h 1,1 All
```

```
int test_function(int);

class TestClass {
    int a;
    int private_method(int);
public:
    TestClass(int);
    int public_method(int);
};
```

Рис. 1. Содержимое файлов main.cpp и test.h

Файл main.cpp был скомпилирован и слинкован с динамической библиотекой libtest.so, содержащей определения функции test_function, класса TestClass и его методов. Сама динамическая библиотека не содержала отладочной информации. В фрагменте вывода команды dwarfdump на рисунке 2 для полученного исполняемого файла видны классы (DW_TAG_class_type), методы и функции (DW_TAG_subprogram), их тип возвращаемого значения (указатель DW_AT_TYPE на базовый или составной тип) и типы их аргументов (DW_TAG_formal_parameter). По ним можно восстановить сигнатуры функций и методов класса.


```
LOCAL SYMBOLS:
< 1><0x0000002d> DW_TAG_class_type      TestClass
  DW_AT_name
  DW_TAG_member
  DW_AT_name
  DW_AT_type
  DW_TAG_subprogram
  DW_AT_name
  DW_AT_linkage_name
  DW_AT_type
  DW_AT_object_pointer
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_subprogram
  DW_AT_name
  DW_AT_linkage_name
  DW_AT_object_pointer
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_subprogram
  DW_AT_name
  DW_AT_linkage_name
  DW_AT_type
  DW_AT_object_pointer
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_formal_parameter
  DW_AT_type
  DW_TAG_base_type
  DW_AT_name
  DW_TAG_pointer_type
  DW_AT_byte_size
  DW_AT_type
```

Рис. 2. Фрагмент вывода команды dwarfdump

Перехват конструкторов для построения дерева графических компонентов

С помощью подхода, описанного в предыдущем разделе, была создана динамическая библиотека, содержащая функции-обертки для ключевых конструкторов графических элементов. Обертки записывают все созданные виджеты в древовидную структуру, формируя дерево компонентов, и вызывают оригинальные функции. Поля отдельных элементов можно посмотреть, обратившись к ним через указатель. При перехвате вызова деструктора элемент будет удален из дерева компонентов. На рисунке 3 показан пример работы данного подхода.

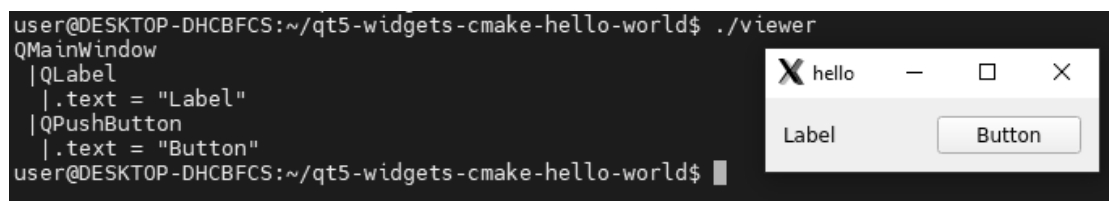

Рис. 3. Пример дерева компонентов, построенного с помощью перехвата конструкторов

Заключение

Представленный подход универсален для любых графических фреймворков, использующих динамические библиотеки, таких как Qt, GTK и wxWidgets. На его основе можно реализовать автоматизированное тестирование графических приложений. При этом перекомпиляция самого приложения или динамической библиотеки не требуется.

Список литературы

1. Saad Almabruk, Samia Abdalhamid, Tahani Almabruk Investigating Automated Software Testing in Terms of Efficiency: A Comparative Study of Selenium and Playwright // Alqalam Journal of Medical and Applied Sciences. – 2026 – Vol. 9 – P. 1053-1066
2. M. Grechanik, Q. Xie and C. Fu Creating GUI Testing Tools Using Accessibility Technologies // 2009 International Conference on Software Testing, Verification, and Validation Workshops, Denver, CO, USA – 2009 – P. 243-250, DOI: 10.1109/ICSTW.2009.31

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РАБОТЫ С ОНТОЛОГИЕЙ НА ОСНОВЕ ГРАФОВОЙ СУБД NEO4J

Климов С.С.¹, Кузьмин С.А.¹

¹СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Рассматривается вопрос работы с онтологией в графовой СУБД Neo4j. Для добавления и изменения знаний онтологии используется язык запросов Cypher. В программе реализована работа с такими компонентами онтологии как классы, свойства, отношения и экземпляры (индивиды). Реализована поддержка работы с ограничениями, такими как: наследование классов, обратные отношения, наследование отношений, кванторы всеобщности и существования, кардинальности и ограничение на существующее значение. Клиентская и серверная части приложения разработаны на основе фреймворков React и Express.js.

Ключевые слова: онтология, графовая СУБД, Neo4j, Cypher

Актуальность и цель работы

В современном мире все активнее используются технологии искусственного интеллекта. В частности, в поисковых системах используются графы знаний и онтологии. Современные онтологии позволяют представить знания предметной области в структурированном иерархическом виде, а также выполнять логический вывод для поиска неявных знаний.

На данный момент существует несколько программных сред и инструментов для работы с онтологиями. Например, редактор онтологий Protégé. Но он не позволяет работать с большими объемами накопленных знаний. Для эффективной работы с ними используются графовые СУБД, такие как Neo4j [1].

В задачи данной работы входит изучение возможности работы с компонентами онтологии в Neo4j и выполнения в ней запросов и логического вывода (например, с помощью языка запросов Cypher [2]). Также рассматривается вопрос удалённой работы с Neo4j в разработанном клиент-серверном приложении на основе фреймворков React [3] и Express.js [4].

Примеры Cypher-запросов на изменение знаний в онтологии

Для задания domain и range для свойства используется данный запрос:

```
MERGE (p:OntologyProperty {id: $id})
  WITH p, $domainNames AS domainNames, $rangeNames AS rangeNames
  FOREACH (domainName IN domainNames |
    FOREACH (_ IN CASE WHEN domainName IS NULL OR trim(domainName) = " THEN []
ELSE [1] END |
    MERGE (domain:OntologyClass {name: domainName})
    MERGE (p)-[:HAS_DOMAIN]->(domain)
  )
  )
  FOREACH (rangeName IN rangeNames |
    FOREACH (_ IN CASE WHEN rangeName IS NULL OR trim(rangeName) = " THEN [] ELSE
[1] END |
    MERGE (rangeClass:OntologyClass {name: rangeName})
    MERGE (p)-[:HAS_RANGE]->(rangeClass)
  )
  )
  RETURN p
```

Для прикрепления индивида к классу используется данный запрос:

```
MATCH (i:Individual {id: $id})
MATCH (c:OntologyClass {name: $className})
MERGE (i)-[:INSTANCE_OF]->(c)
RETURN i
```

Для задания значения свойства индивиду используется данный запрос:

```
MATCH (i:Individual {id: $individualId})
SET i.dataProperties = $dataProperties,
i.updatedAt = $updatedAt
RETURN i
```

Для задания отношения между индивидами используется данный запрос:

```
MATCH (source:Individual {id: $sourceId})
MATCH (target:Individual {id: $targetId})
MATCH (property:OntologyProperty {id: $propertyId})
MERGE (source)-[rel:ONTOLOGY_RELATION {
  propertyId: property.id,
  propertyName: property.name,
  propertyUri: property.uri
}]->(target)
SET rel.createdAt = coalesce(rel.createdAt, $createdAt),
rel.updatedAt = $updatedAt,
rel.attributes = $attributes
```

RETURN source, rel, target, property

Примеры работы приложения

На рис. 1 показан пример импорта файла онтологии в приложение.

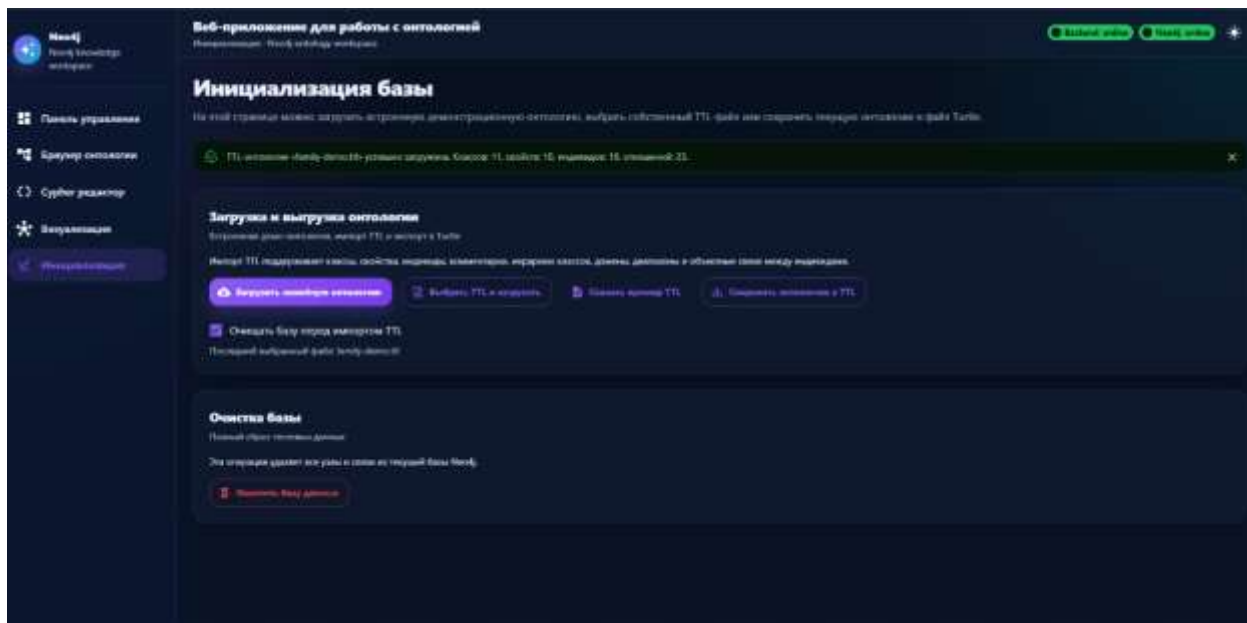

Рис. 1. Работа с файлами онтологии

На рис. 2-4 показаны списки созданных в приложении классов, свойств, отношений и и экземпляров (индивидов) по онтологии семьи.

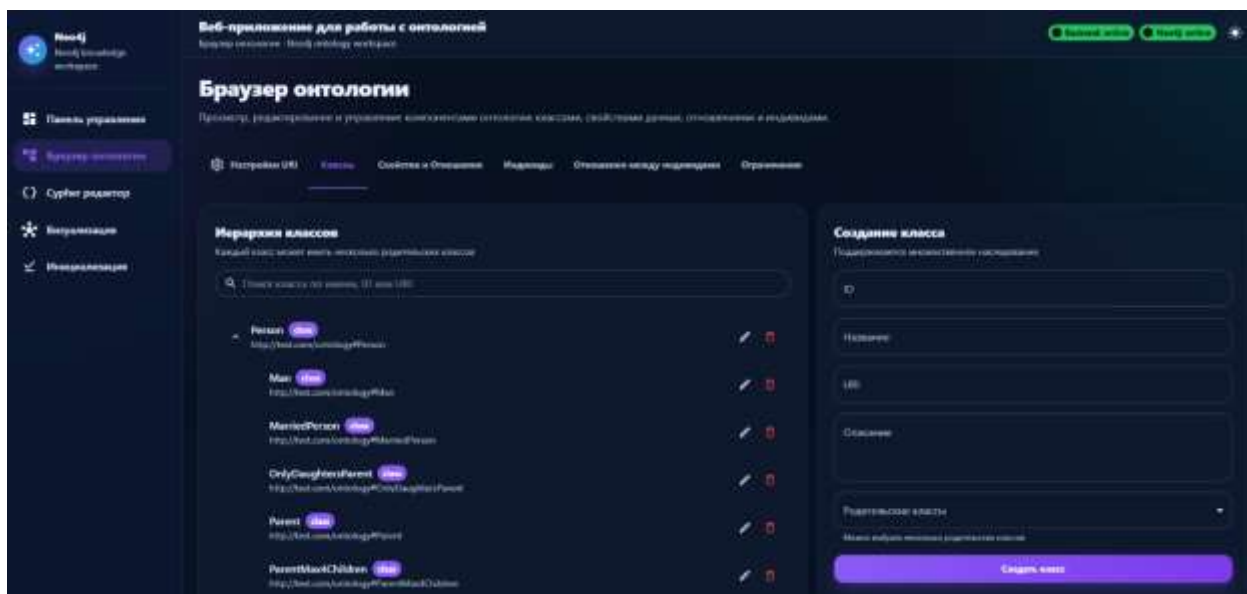

Рис. 2. Браузер онтологии: работа с классами

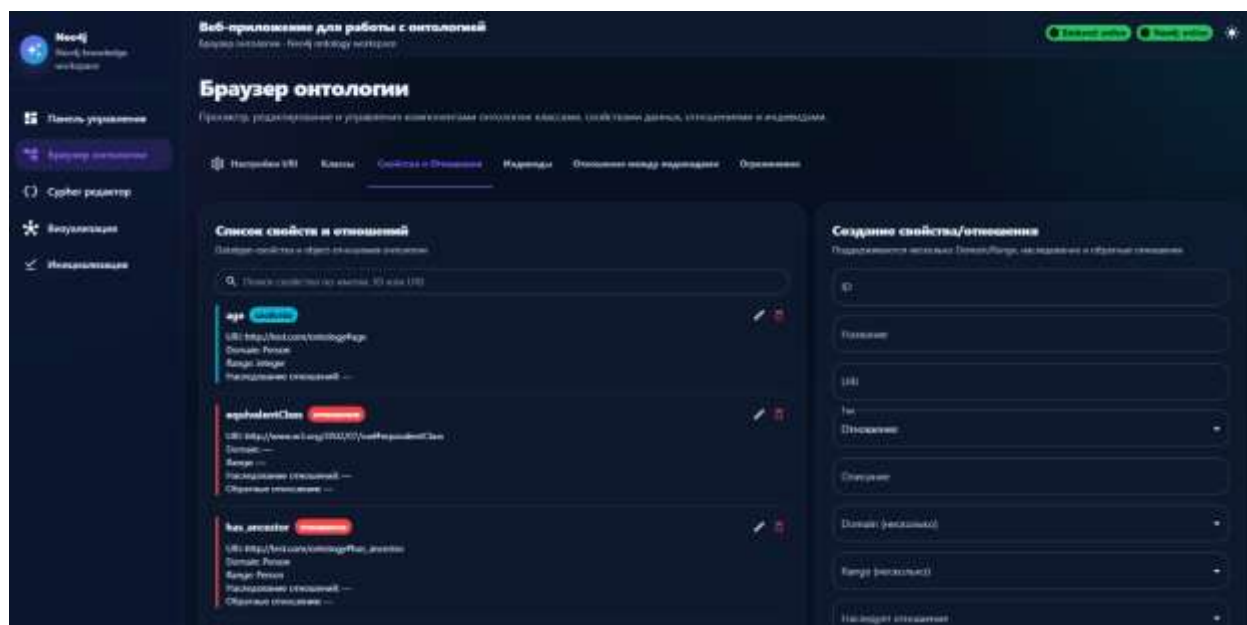

Рис. 3. Браузер онтологии: работа со свойствами и отношениями

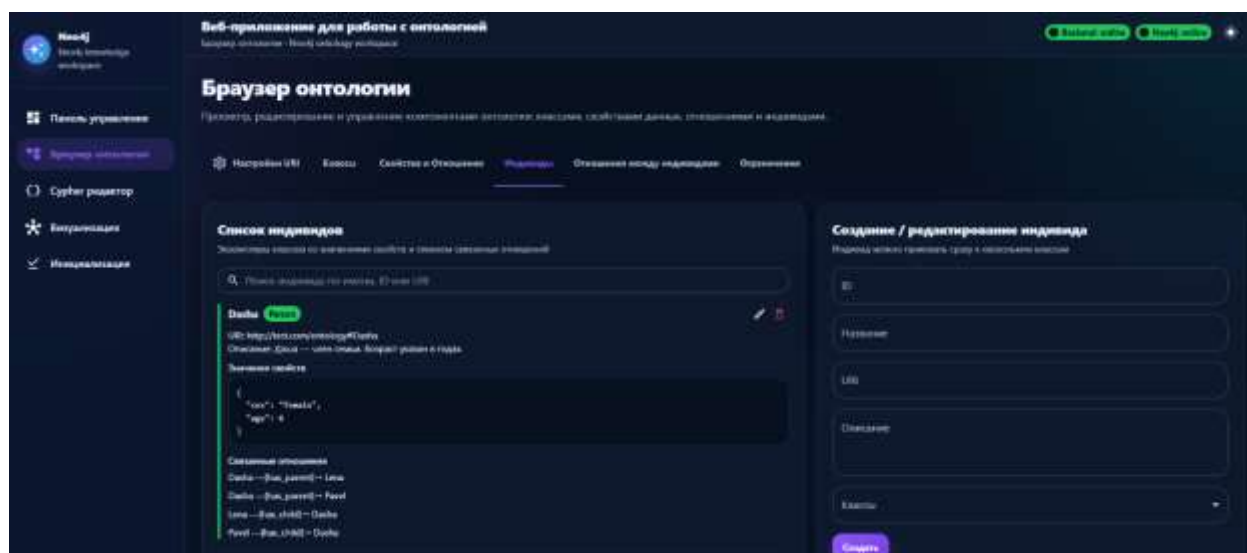

Рис. 4. Браузер онтологии: работа с индивидами

На рис. 5 показан пример выполнения Cypher-запроса на чтение в приложении.

Рис. 5. Cypher-редактор

Полученные результаты

В результате выполнения работы было получено веб-приложение для работы с такими компонентами онтологии как: классы, свойства, отношения, экземпляры (индивиды) и ограничения. Приложение позволяет выполнять произвольные Cypher-запросы в Neo4j, а также визуализировать семантическую сеть онтологии. В дальнейшем планируется реализовать работу с другими видами ограничений онтологии.

Список литературы

1. Neo4j Documentation. URL: <https://neo4j.com/docs/> (дата обращения: 04.05.2026 г.).
2. Introduction // Cypher Manual. URL: <https://neo4j.com/docs/cypher-manual/current/introduction/> (дата обращения: 04.05.2026 г.).
3. Quick Start // React. URL: <https://react.dev/learn> (дата обращения: 04.05.2026 г.).
4. Express routing. URL: <https://expressjs.com/en/guide/routing.html> (дата обращения: 04.05.2026 г.).

АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАННЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ ТЕПЛОВЫХ АНОМАЛИЙ

Козлов А.С.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И.Ульянова(Ленина)*

Аннотация. В работе рассматривается задача раннего обнаружения пожароопасных состояний по данным многоканального температурного мониторинга. Предложен адаптивный метод выявления тепловых аномалий на основе анализа динамики распространения нагрева и оценки аномалий на основе эмпирических квантилей.

Ключевые слова: температурный мониторинг, адаптивные системы, раннее обнаружение пожара

Введение

Обеспечение пожарной безопасности сложного технического объекта является нетривиальной задачей, в виду того, что, зачастую температурный режим помещения

может изменяться из-за ряда факторов: вентиляции, погоды или кратковременных нагрузках, поэтому задача раннего обнаружения пожароопасного состояния не может сводиться к контролю абсолютной температуры.

Традиционные пожарные извещатели, как правило, реагируют на превышение заданного температурного порога, или на высокую скорость температуры [1, 3]. Такой подход облегчает процесс проектирования системы и имеет понятную логику принятия решения. Однако низкие пороги срабатывания могут увеличить вероятность ложных тревог. Для помещений с тепловыделяющим оборудованием пороги выставляют более грубые, что может негативно сказаться на чувствительности системы к ранним признакам пожара. Сам факт повышения температуры в помещении не всегда может свидетельствовать о пожарной ситуации, т.к. в некоторых случаях, при штатном режиме работы, агрегаты в помещении могут выделять значительное количество тепла. В таком случае важным становится не сам факт роста температуры в помещении, а то, насколько характер нагрева соответствует нормальному поведению объекта.

Для анализа такого рода ситуаций необходимо учитывать не только абсолютные значения температуры, но и динамику нагрева в целом. Нормальная работа оборудования, как правило, сопровождается повторяемыми температурными режимами: показания датчиков изменяются в определенных пределах, различия температуры между отдельными зонами помещения близки к ранее наблюдавшимся. При нештатной ситуации же параметры становятся более хаотичными: может изменяться порядок нагрева зон контроля, увеличиваться скорость роста температуры, а различия между показаниями датчиков становятся более выраженными.

Целью данной работы является разработка адаптивной модели раннего обнаружения температурных аномалий по данным многоканального температурного мониторинга. Предлагаемый подход основан на выделении динамических и межканальных признаков нагрева и их последующем сравнении с квантильными границами нормы, рассчитанными по данным штатной эксплуатации объекта [4, 5, 6].

Идентификация сценариев и извлечение метрик теплового процесса

Пусть в контролируемом помещении установлено N температурных датчиков, расположенных в различных зонах объекта. В процессе мониторинга каждый датчик передаёт значения температуры через заданные промежутки времени:

$$T_i(t_k), i = 1, \dots, N,$$

где i — номер измерительного канала, а t_k — момент времени измерения.

Исходные температурные данные могут содержать аппаратный шум и единичные выбросы, поэтому, для уменьшения влияния таких факторов, должна применяться фильтрация.

Моментом начала роста температуры t_i^* для i -го датчика считается первый момент времени, когда прирост температуры превышает порог чувствительности θ за временной интервал $\Delta\tau$:

$$T_i(t_k) - T_i(t_k - \Delta\tau) \geq \theta$$

После фиксации первого нагрева алгоритм продолжает анализировать остальные температурные каналы на предмет роста температуры и когда наступает период стабильной температуры формируется цикл нагрева.

Для каждого цикла датчики упорядочиваются по времени их срабатывания, и полученная последовательность образует сценарий нагрева:

$$S = (s_1, s_2, \dots, s_M),$$

где s_m – номер датчика, сработавшего m -м по счету, M – число датчиков в цикле. Данный способ позволяет не только зафиксировать факт повышения температуры, но и порядок нагрева зон контроля температуры в помещении.

Далее на основе полученных данных рассчитываются метрики для описания циклов Интервал между срабатываниями датчиков:

$$\delta_m = t_{s_{m+1}}^* - t_{s_m}^*, m = 1, \dots, M - 1.$$

Максимальная скорость роста температуры в пределах цикла:

$$v_i^{max} = \max \frac{T_i(t_k) - T_i(t_{k-1})}{t_k - t_{k-1}}.$$

Максимальная разность температур для каждой пары датчиков:

$$D = \max |T_i(t_k) - T_j(t_k)|.$$

Максимальная скорость изменения этой разницы:

$$D_{ij}^{max} = \max \frac{|D_{ij}(t_k) - D_{ij}(t_{k-1})|}{t_k - t_{k-1}}.$$

Формирование библиотеки квантильных границ и оценка аномальности

На этапе обучения алгоритм анализирует циклы нагрева, которые соответствуют штатным режимам работы. Для каждой группы диагностических признаков формируется выборка значений, которые соответствуют штатному температурному режиму. В такие группы входят: максимальная скорость роста температуры, максимальные разности температур между датчиками, скорость изменения этих разностей, а также интервалы между срабатываниями датчиков. Для каждой такой выборки строится эмпирическая функция распределения, отражающая насколько часто те или иные численные значения встречаются при штатной работе [6]. На основе полученной функции распределения определяются квантильные границы нормы.

Квантиль q_p – это такое значение признака ниже которого находится доля p наблюдений, полученных в штатных режимах работы. Для признаков, увеличение которых может указывать на опасное развитие теплового процесса используются верхние квантили $q_{0.95}, q_{0.99}, q_{0.999}$. Такие границы применяются для v_i^{max}, D_{ij}^{max} . Для δ_m используется обратная логика и берутся нижние квантили $q_{0.05}, q_{0.01}, q_{0.001}$.

В режиме контроля текущие значения признаков сравниваются с рассчитанными границами и им присваиваются штрафные баллы B .

Для верхних квантилей:

$$B_{\text{верхний}}(x) = \begin{cases} 0, & x \leq q_{0.95}, \\ 1, & q_{0.95} < x \leq q_{0.99}, \\ 2, & q_{0.99} < x \leq q_{0.999}, \\ 3, & x > q_{0.999}. \end{cases}$$

Для нижних квантилей:

$$B_{\text{нижних}}(x) = \begin{cases} 0, & x \geq q_{0.05}, \\ 1, & q_{0.01} \leq x < q_{0.05}, \\ 2, & q_{0.001} \leq x < q_{0.01}, \\ 3, & x < q_{0.001}. \end{cases}$$

После начисления штрафов формируются частные показатели C по признакам. Итоговый показатель аномальности A определяется как сумма с весовыми коэффициентами:

$$A = w_D C_D + w_R C_R + w_T C_T + w_{\Delta t} C_{\Delta t},$$

где C_D – показатель отклонения температурной разницы между датчиками, C_R – показатель отклонения скорости изменения температурной разницы между датчиками, C_T – показатель отклонения скорости роста температуры, $C_{\Delta t}$ – показатель отклонения временных интервалов между срабатываниями датчиков, $w_D, w_R, w_T, w_{\Delta t}$ – соответствующие весовые коэффициенты.

Значение итогового показателя используется для принятия решения. A превышает порог предтревоги. При дальнейшем росте показателя и превышении второго порога включается тревога. Таким образом предложенный алгоритм позволяет оценивать не только сам факт повышения температуры, но и степень отклонения показателей текущего процесса от штатного режима работы

Заключение

В работе был предложен подход к раннему обнаружению температурных аномалий по данным многоканального температурного мониторинга. Алгоритм учитывает не только абсолютные значения температуры, но и динамические температурные параметры. Итоговый алгоритм позволяет выявлять нехарактерное поведение теплового процесса до достижения критических значений.

Список литературы

1. СП 484.1311500.2020. Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования. М.: МЧС России, 2020.
2. Савин М. В., Здор В. Л. Современные системы раннего обнаружения пожара // Пожаровзрывобезопасность. 2003. № 6. С. 70–73.
3. Здор В. Л., Филаретов М. Б., Старшинов Б. Л., Карнаухов Г. М. Анализ эффективности применения тепловых многоточечных пожарных извещателей // Пожаровзрывобезопасность. 2004. № 1.
4. Круглеевский В. Н., Стариленков А. Л. Самообучающиеся судовые системы пожарной сигнализации // Транспорт Российской Федерации. 2016. № 5 (66). С. 35–37.
5. Чесноков М. Ю. Поиск аномалий во временных рядах на основе ансамблей алгоритмов DBSCAN // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. № 1. С. 99–107.
6. Понятие о квантилях распределений // ТеорВер-Онлайн. Механико-математический факультет МГУ. URL: <https://mech.math.msu.su/~manita/teorver-online/teorver32.html> (дата обращения: 29.04.2026).

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ДАННЫХ И ЗНАНИЙ В СИСТЕМАХ БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

А.В. Могильников^{1,2,3}

¹ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,

²ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

³АО «Силовые машины»

Аннотация. В статье обоснована методология формализации информационных процессов в биоэлектрических системах управления на основе функционально-процессного подхода. Представлена модель процесса управления в виде контекстной диаграммы на основе использования методологии системного анализа в нотации IDEF0, определяющей структуру взаимодействия биологических и технических информационных потоков. Автором реализован алгоритм интеграции данных и знаний, обеспечивающий разделение динамических сигналов и статических правил обработки. Результаты моделирования подтверждают, что оптимизация пороговых параметров управления позволяет повысить стабильность и прецизионность функционирования исполнительных механизмов технических объектов.

Ключевые слова: информационные процессы, биоэлектрическое управление, интеграция данных и знаний, функционально-процессный подход, контекстная диаграмма, IDEF0, пороговая логика.

Актуальность исследования

Развитие биоэлектрических систем управления требует перехода от простой регистрации биосигналов к созданию высокоуровневых интерфейсов, способных эффективно интегрировать гетерогенные потоки данных [1]. Основная научная проблема заключается в отсутствии формализованных методов разделения динамических биоэлектрических сигналов и статических алгоритмических правил их обработки. Применение функционально-процессного подхода позволяет структурировать информационные процессы в контуре управления, обеспечивая прецизионное преобразование биопотенциалов в детерминированные команды [2]. Это критически важно для повышения надежности и быстродействия интеллектуальных систем управления техническими объектами в условиях зашумленной информационной среды.

Формирование функционально-процессной модели

Для формализации информационных интерфейсов в контуре «человек — технический объект» разработана контекстная диаграмма А-0 (рисунок 1), определяющая границы системы и структуру интеграции гетерогенных потоков данных.

Для верификации модели использован макет бионического манипулятора, технические характеристики и первичные испытания которого подробно описаны автором в работе [3]. Макет включает вычислительное ядро на базе LEGO EV3 и систему регистрации биосенсоров BiTronics NeuroLab.

Процесс регистрации включает прием потоков по двум каналам: биологическому (электрофизиологические показатели оператора — электромиограмма и электроэнцефалограмма) и техническому (данные телеметрии приводов). Синхронизация данных осуществляется через центральный модуль BiTronics и порты ввода контроллера EV3 по протоколам I2C и UART.

Рис. 1. Контекстная диаграмма A-0 процесса управления биоэлектрической системой

Спецификация информационных потоков и ресурсов системы в рамках функционально-процессного подхода представлена в таблице 1.

Таблица 1

Спецификация входных, управляющих и выходных информационных потоков процесса управления биоэлектрической системой

Элемент модели (IDEF0)	Категория информационного процесса	Состав информационного потока / Техническая реализация
Вход (Input)	Гетерогенные динамические данные	Первичные биоэлектрические сигналы (ЭМГ, ЭЭГ) и данные телеметрии робототехнического комплекса (угловое положение, скорость вращения приводов)
Управление (Control)	База знаний и регламентирующие алгоритмы	Методы цифровой фильтрации, логические правила обработки сигналов и установленные оператором пороговые значения (уставки срабатывания)
Механизмы (Mechanisms)	Программно-аппаратный стек	Аппаратно-программный комплекс регистрации биосигналов и микропроцессорное вычислительное ядро (контроллер исполнительного уровня)
Выход (Output)	Результирующая целевая установка	Детерминированный вектор управляющих команд, сформированный на основе интеграции данных и знаний для активации исполнительных механизмов

Алгоритмическое обеспечение интеграции данных и знаний

Процесс трансформации информации реализуется через последовательную интеграцию данных и знаний (таблица 2). В основе алгоритма лежит пороговая логика идентификации состояний. Методика нахождения оптимальных параметров (уставок

срабатывания) для стабильного функционирования системы приведена в исследовании [2], где экспериментально доказана необходимость минимизации нерациональных энергозатрат оператора.

Таблица 2

Функционально-алгоритмическая последовательность трансформации данных и синтеза управляющих воздействий

Этап информационного процесса	Содержание операции обработки	Информационный результат (Выход этапа)
Первичная фильтрация и децимация	Подавление аппаратных артефактов и частотная селекция биоэлектрического сигнала	Верифицированный массив информативных признаков с оптимизированным соотношением сигнал/шум (SNR)
Интеграция данных и знаний	Сопоставление текущих паттернов с пороговой логикой базы знаний и уставками срабатывания	Абстрактный управляющий сигнал (целевая модальность действия)
Формирование командного вектора	Трансляция абстрактной установки в физические параметры работы микропроцессорного контроллера	Детерминированный набор команд для исполнительных механизмов

Научные результаты исследования

На основе функционально-процессного подхода формализованы информационные процессы управления биоэлектрической системой, что позволило разработать модель интеграции гетерогенных данных и знаний, обеспечивающую алгоритмическое разделение динамических биосигналов и статических правил их обработки. Предложенное алгоритмическое обеспечение на базе пороговой логики и верифицированных уставок срабатывания позволило детерминировать трансформацию биопотенциалов в управляющие команды, повысив прецизионность и стабильность функционирования технических объектов в контуре биоэлектрического интерфейса.

Список литературы

1. Могильников, А. В. Биоэлектрическое управление / А. В. Могильников // Вестник научных конференций. — 2024. — № 5-3(105). — С. 96–98.
2. Могильников, А. В. Исследование и оптимизация систем управления с биологическими обратными связями на базе робототехнического комплекса LEGO Mindstorms education EV3 и биосенсоров Bitronics Neurolab / А. В. Могильников // Наука настоящего и будущего. — 2024. — Т. 3. — С. 87–92.
3. Могильников, А. В. Исследование биоэлектрической системы управления макетом бионической руки на основе датчиков регистрации биосигналов BiTronics / А. В. Могильников, Н. В. Андриевская // Автоматизированные системы управления и Информационные технологии : Материалы всероссийской научно-технической конференции в 2-х томах, Пермь, 08–10 июня 2022 года. Том 1. — Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2022. — С. 355–359.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО СКЕЙТБОРДА С СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ

А.А. НИКИТИН, А.М. ТРОИЦКАЯ

СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. В статье рассматриваются стадии проектирования и реализации электрического скейтборда с собственной системой управления движением на базе электронного контроллера скорости. Описывается архитектура устройства; схемотехнические решения для платы распределения питания и управления с алгоритмом векторного управления; выбор компонентов ходовой части и аккумуляторной батареи; проектирование корпуса и пульта управления.

Ключевые слова: электрический скейтборд, электронный контроллер скорости, бесколлекторный двигатель, алгоритм векторного управления, аккумуляторная батарея.

Введение

В последние годы персональный электротранспорт, и в особенности электрические скейтборды, стал одним из наиболее динамично развивающихся направлений городской мобильности. Такие устройства сочетают компактность, манёвренность, простоту хранения и высокую динамику движения. Электрический скейтборд представляет собой сложную мехатронную систему, объединяющую механическую платформу, электропривод, источник питания и электронную систему управления. Ключевым элементом, определяющим безопасность, плавность хода, энергоэффективность и надёжность, является система управления движением — она должна учитывать изменяющиеся внешние условия, ограничения по току, напряжению и температуре, а также обеспечивать предсказуемое поведение в различных режимах эксплуатации.

Целью настоящей работы являлась разработка электрического скейтборда с системой управления движением, обеспечивающей безопасное и плавное управление разгоном и торможением в типичных городских условиях. Для этого решались задачи анализа предметной области, проектирования аппаратной части (силового контроллера, аккумуляторного блока, механической передачи), создания конструкции корпуса и пульта, а также программной реализации алгоритмов управления.

Архитектура проекта

С функциональной точки зрения электрический скейтборд разделён на несколько взаимосвязанных подсистем: механическую (дека, подвески, колёса, ременная передача), энергетическую (аккумуляторная батарея с системой управления, система управления батареей), силовую электронную (контроллер скорости на основе трёхфазного моста и микроконтроллера STM32), подсистему управления движением (алгоритмы векторного управления и приём команд) и интерфейс пользователя (пульт управления с беспроводной связью). Центральным вычислительным узлом служит контроллер, преобразующий команды пульта в управляющие воздействия на электродвигатель с учётом текущего состояния всех датчиков.

Рисунок 1. Архитектура проекта

Силовой контроллер скорости

Основой силовой электроники является четырёхслойная печатная плата контроллера, объединяющая трёхфазный инвертор, драйверы, измерительные цепи, микроконтроллер, систему питания и коммуникационные интерфейсы. Силовая часть построена на шести N-канальных MOSFET-транзисторах HYG015N10NS1TA, включённых по мостовой схеме с тремя полумостами (фазы А, В, С). При расчётном токе 50 А и сопротивлении открытого канала 1,5 мОм проводимые потери одного ключа составляют около 3,75 Вт, что потребовало применения широких медных полигонов и тепловых переходных отверстий.

Для управления затворами используются специализированные драйверы EG3112 с бутстрепным питанием верхних ключей. Скорость переключения ограничена затворными резисторами 10 Ом, что снижает коммутационные помехи при сохранении приемлемых динамических потерь. Измерение фазных токов реализовано на трёх параллельных шунтах по 0,5 мОм в каждой фазе (эквивалентное сопротивление $\approx 0,167$ мОм). Падение напряжения при 50 А составляет 8,35 мВ, которое усиливается дифференциальными усилителями INA181A1 с коэффициентом усиления 20 и сдвигом опорного напряжения 1,65 В. После усилителей применены RC-фильтры с частотой среза около 106 кГц. Фазные напряжения и напряжение шины VBUS (основного питания) измеряются резистивными делителями 56 кОм / 2,2 кОм, что при 42 В даёт на входе АЦП около 1,59 В.

Центральным управляющим ядром служит микроконтроллер STM32F405RGT6 (Cortex-M4F, 168 МГц). При частоте ШИМ 40 кГц один цикл управления составляет 25 мкс, в течение которого необходимо выполнить преобразования Кларка-Парк, расчёт токовых регуляторов, SVPWM и обновление таймеров — это требует высокой производительности и обосновывает выбор МК.

Система питания построена по каскадному принципу: высокое напряжение шины (макс. 42 В) понижается до 12 В (SCT2A23ASTER), затем до 5 В и 3,3 В (импульсные преобразователи RY9120). Такой подход обеспечивает лучшую стабильность, меньший

уровень пульсаций и более мягкие требования к компонентам по сравнению с прямым преобразованием.

Для связи с периферией предусмотрены интерфейс CAN (трансивер MCP2551) и USB Type-C для прошивки и отладки. Входы датчиков Холла защищены RC-фильтрами с постоянной времени 100 мкс. Трассировка платы выполнена с жёстким разделением силовой и слаботочной зон: транзисторы и силовые дорожки сосредоточены в верхней части, микроконтроллер — в центральной, разъёмы вынесены к краям. Внутренние слои используются для сплошных полигонов питания и земли, что минимизирует паразитные связи и улучшает помехоустойчивость.

Ходовая часть и система питания

В качестве привода применён бесщёточный двигатель типоразмера 6374 с коэффициентом $KV = 170$ об/мин/В, рассчитанный на напряжение 18–42 В и максимальный ток 120 А. При номинальном напряжении 37 В скорость холостого хода достигает 6290 об/мин. Крутящий момент передаётся через зубчатый ременной привод HTD5М шириной 15 мм с ведущим шкивом 15 зубьев и ведомым 35 зубьев (передаточное отношение $i \approx 2,33$). С учётом колёс диаметром 83 мм расчётная теоретическая скорость без нагрузки составляет около 42,2 км/ч при 37 В и до 47,9 км/ч при полностью заряженной батарее.

Рисунок 2. Передаточный механизм

Энергетическая подсистема построена на литий-ионной аккумуляторной сборке 10S4P из 40 элементов 18650 (номинальная ёмкость одного элемента 3300–3500 мА·ч). Номинальное напряжение батареи 37 В, максимальное 42 В, запасаемая энергия 488–518 Вт·ч. Параллельное соединение четырёх элементов в группе обеспечивает максимальный разрядный ток до 120 А, однако выбранная система управления батареями Smart BMS JBD SP14S004 (версия 50 А) ограничивает непрерывный ток на уровне 50 А. Поэтому при настройке контроллера батарейный ток не должен превышать этого значения; фазный ток двигателя при этом может быть выше. Внутреннее сопротивление сборки составляет 45–60 мОм, и на токе 50 А падение напряжения не превышает 3 В.

Для защиты аккумулятора реализованы аппаратные (система управления батареями) и программные (контроллер) уровни: контроль перенапряжения и переразряда, температурная защита, ограничение тока и блокировка при недопустимых режимах. Балансировка пассивная. имеет интерфейсы UART и Bluetooth для мониторинга параметров без разборки корпуса.

Конструкция корпуса и пульта управления

Механическая часть спроектирована с учётом необходимости плотной интеграции компонентов и защиты от внешних воздействий. Корпус состоит из семи сегментов, нижняя поверхность которых повторяет продольную кривизну деки. Нижняя часть сегментов напечатана из гибкого пластика, допускающего небольшие изгибы вместе с декой при вибрациях, верхняя — из прочного материала для защиты при ударах. В переднем сегменте

размещён алюминиевый теплоотвод для силового контроллера, остальные секции вмещают батарейные ячейки. Общая длина корпуса около 594 мм, высота 33 мм.

Рисунок 3. Внешний вид корпуса и пульта

Пульт управления выполнен в отдельном корпусе габаритами 119×125×42 мм. В него интегрирован микроконтроллер ESP32 и датчики холла для управления движением. Пульт передаёт команды по радиоканалу ESP-NOW.

Система управления движением и программная реализация

Основу алгоритма управления бесколлекторным двигателем составляет алгоритм векторного управления. Микроконтроллер получает сигналы с шунтов и датчиков Холла, выполняет преобразования Кларка и Парка для перехода в d-q координаты, рассчитывает ПИД-регуляторами требуемые компоненты вектора напряжения, формирует сигналы пространственно-векторной ШИМ (SVPWM) и записывает новые коэффициенты заполнения в таймеры. Это позволяет управлять моментом и скоростью двигателя плавно, с минимальными пульсациями, и эффективно реализовывать рекуперативное торможение.

Испытания показали, что система обеспечивает стабильный запуск и движение, плавное изменение скорости, эффективное торможение с возвратом энергии и надёжную работу защит. Фактическая максимальная скорость с учётом нагрузки составила около 38 км/ч, что соответствует расчётным ожиданиям.

Рисунок 4. Собранный электроскейтборд

Заключение

В ходе выполнения работы разработан и собран опытный образец электрического скейтборда с системой управления движением. Создана четырёхслойная печатная плата силового контроллера на базе STM32F405 с трёхфазным мостом и измерением токов, реализован алгоритм векторного управления с контурами защиты. Подобраны и согласованы компоненты ходовой части: бесщёточный двигатель 6374, ременная передача с передаточным коэффициентом 2,33 и батарея 10S4P с системой управления батареей. Разработаны конструкции корпуса, адаптированного под профиль деки, и пульта. Программное обеспечение обеспечивает плавное управление, мониторинг состояния и отказоустойчивость.

Полученное устройство может служить платформой для дальнейшей модернизации — повышения мощности, улучшения эргономики, внедрения алгоритмов автоматической балансировки и расширенной телеметрии.

Список литературы

1. VESC Project – Open-Source ESC. URL: <https://vesc-project.com/> (дата обращения: 05.05.2026).
2. STM32F405xx Reference Manual RM0090. STMicroelectronics, 2021.
3. Бессекерский В.А., Попов Е.П. Теория систем автоматического управления. – СПб.: Профессия, 2004.

4. Jiabaida SP14S004 Smart BMS Manual. JBD Technology, 2023.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ БЭКЛОГА СПРИНТА

ПЕТРОВ Д.Е., (ЦВЕТКОВА Н.А.)

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого

Аннотация. Рассматривается формирование бэклога спринта как задача выбора подмножества работ при ограниченных ресурсах команды. На практике планирование спринта в IT-проектах часто опирается на экспертные оценки, что усиливает риски перегрузки ролей и снижения ценности набора задач. Цель работы — формализовать отбор задач в спринт и описать математический аппарат перехода от качественного обсуждения приоритетов к количественно обоснованному решению; в качестве базы используется целочисленное линейное программирование. Предложена модель с учётом ценности и трудоёмкости задач, ролевой структуры команды, ограничений по времени, обязательных работ и зависимостей. Показана совместимость подхода с Agile: эксперт задаёт входные параметры, состав спринта определяется оптимизационным расчётом. Результаты носят методический характер для повышения обоснованности планирования в IT-проектах.

Ключевые слова: бэклог спринта, Scrum, линейное программирование, целочисленная оптимизация, IT-проект, приоритизация задач, распределение ресурсов.

Введение

Формирование бэклога спринта является одной из ключевых процедур в управлении IT-проектами с применением гибких подходов. Именно на данном шаге определяется, какие задачи будут реализованы в пределах очередной итерации, насколько равномерно будет загружена команда и в какой степени выбранный набор работ соответствует целям продукта. В Scrum данная процедура реализуется в рамках Sprint Planning, где команда формулирует цель спринта, выбирает элементы Product Backlog для включения в текущую итерацию и обсуждает способ выполнения работы [5]. Несмотря на широкое распространение Scrum-подхода, на практике планирование спринта нередко строится на экспертном обсуждении без применения формальных моделей. Такой подход обеспечивает гибкость, но одновременно создает риски субъективности решений, конфликтов приоритетов и неэффективного использования ресурсов.

С точки зрения теории исследования операций задача отбора задач в спринт естественным образом интерпретируется как задача оптимизации. Команда располагает ограниченной емкостью, а каждая задача характеризуется ценностью, трудоёмкостью и требованиями к ресурсам. Следовательно, требуется выбрать такой набор задач, который при соблюдении ограничений обеспечивает максимум полезного результата. В этой логике формирование бэклога спринта близко к задаче о рюкзаке и к задаче распределения ресурсов, однако специфика IT-проектов требует учета ролевой структуры команды, зависимостей между задачами и обязательных для включения элементов.

Цель статьи состоит в представлении математической модели формирования бэклога спринта на основе аппарата целочисленного линейного программирования. В литературе по программной инженерии и Agile-управлению значительное внимание уделено техникам приоритизации и упорядочивания требований, задач и элементов бэклога [6; 7; 11; 12]. На этом фоне акцент настоящей работы сделан не на сравнительном анализе методов

приоритизации, а на математической формализации самого процесса планирования спринта и структуре ограничений модели.

Теоретическая основа модели

Линейное программирование является классическим инструментом оптимизации, предназначенным для поиска экстремума целевой функции при системе линейных ограничений. Его применение особенно оправдано в задачах, где необходимо распределять ограниченные ресурсы между альтернативными направлениями деятельности. Для IT-проектов это означает возможность формализовать выбор задач, который обычно осуществляется на основе совокупности экспертных оценок, сроков и бизнес-приоритетов.

Если рассматривать продуктовый бэклог как множество потенциальных задач для включения в спринт, то каждая задача может быть описана набором количественных параметров. К числу таких параметров относятся:

- бизнес-ценность или приоритет задачи;
- оценка трудоемкости;
- принадлежность к определенной роли или категории ресурса;
- признак обязательности включения;
- наличие зависимостей от других задач.

Тем самым процесс планирования спринта переводится из слабоструктурированной процедуры обсуждения в формализованную модель принятия решений. Для такой постановки наиболее адекватным является именно целочисленное линейное программирование, поскольку итоговое решение имеет дискретную природу: задача либо включается в спринт, либо не включается.

Формализация задачи

Пусть $I = \{1, 2, \dots, n\}$ – множество задач, доступных для включения в спринт, а $J = \{1, 2, \dots, m\}$ – множество ролей команды. Для каждой задачи $i \in I$ задаются следующие параметры:

- p_i – оценка приоритета или бизнес-ценности задачи;
- t_i – трудоемкость задачи;
- $r(i)$ – основная роль, необходимая для выполнения задачи;
- m_i – бинарный параметр обязательности включения, причем $m_i = 1$, если задача должна быть включена в спринт в обязательном порядке;
- D – множество пар зависимостей вида (i, k) , где задача i может быть выбрана только при выборе задачи k .

Для каждой роли $j \in J$ задается доступная емкость C_j , отражающая ресурс времени соответствующей категории специалистов в пределах спринта.

Искомой переменной является бинарная переменная:

$$x_i = \begin{cases} 1, & \text{если задача } i \text{ включена в бэклог спринта,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Тогда целевая функция имеет вид:

$$\max Z = \sum_{i \in I} p_i x_i.$$

Содержательно это означает максимизацию суммарной ценности задач, отобранных в спринт.

Система ограничений модели может быть задана следующим образом.

1. Ограничения по ролевой емкости команды:

$$\sum_{\substack{i \in I \\ r(i)=j}} t_i x_i \leq C_j, \quad \forall j \in J.$$

Данные ограничения предотвращают перегрузку отдельных категорий специалистов и учитывают реальную структуру команды.

2. Ограничения по обязательным задачам:

$$x_i = 1, \quad \text{если } m_i = 1.$$

Они необходимы в случаях, когда часть задач определяется как критичная с точки зрения безопасности, архитектурной устойчивости, нормативных требований или договорных обязательств.

3. Ограничения зависимостей:

$$x_i \leq x_k, \quad \forall (i, k) \in D.$$

Такая запись означает, что производная задача не может быть включена в спринт без включения базовой задачи, от которой она зависит.

4. Условие бинарности:

$$x_i \in \{0,1\}, \quad \forall i \in I.$$

При необходимости модель может быть дополнена общим ограничением по суммарной емкости спринта:

$$\sum_{i \in I} t_i x_i \leq T,$$

где T – общий ресурс команды за итерацию. Однако в практических условиях более информативными являются именно ограничения по ролям, поскольку суммарная емкость команды сама по себе не исключает локальную перегрузку тестировщиков, аналитиков или разработчиков.

Методическое значение модели

Предлагаемая модель не исключает профессиональное суждение участников планирования. Напротив, экспертная оценка остается необходимой, поскольку именно на этом этапе задаются трудоемкость задач, их относительная значимость и перечень работ, обязательных для включения в спринт. Формализуется здесь не содержательная сторона обсуждения, а сама процедура отбора: при заданных исходных параметрах состав спринта определяется по явному критерию, а не только в результате согласования мнений.

С методической точки зрения это дает несколько преимуществ. Во-первых, повышается воспроизводимость решений: при одинаковых входных данных модель будет приводить к одному и тому же результату. Во-вторых, упрощается анализ альтернативных сценариев, например при изменении доступности команды или при пересмотре приоритетов. В-третьих, становится возможной интеграция планирования спринта с цифровыми системами

управления проектами, где значительная часть входных параметров уже присутствует в явном виде.

Особенно важно, что такая модель хорошо согласуется с практикой применения Scrum. В гибких подходах управления проектами изменения входных условий являются нормой, а значит модель может использоваться итеративно: после каждого уточнения бэклога, изменения состава команды или появления срочных задач оптимизационный расчет выполняется повторно. В этом смысле математический аппарат не противоречит гибкости, а обеспечивает более обоснованную адаптацию плана к изменяющимся условиям.

Следует отметить и ограничения модели. Ее качество напрямую зависит от корректности исходных оценок. Если трудоемкость задач или их приоритеты заданы неточно, то даже формально корректное решение может не отражать реальных интересов проекта. Кроме того, в базовой постановке не учитываются вероятностная неопределенность, мультидисциплинарное исполнение одной задачи несколькими ролями и нелинейные эффекты, связанные с переключением контекста или техническим долгом. Эти аспекты могут быть предметом дальнейшего развития модели в рамках смешанного целочисленного или стохастического программирования.

Заключение

Формирование бэклога спринта в IT-проектах целесообразно рассматривать как задачу дискретной оптимизации, в которой требуется выбрать набор задач с максимальной суммарной ценностью при ограниченности ресурсов команды. Использование аппарата целочисленного линейного программирования позволяет описать данный процесс формально, задать прозрачную целевую функцию и включить в модель наиболее существенные организационные ограничения.

Предложенная математическая модель демонстрирует, что планирование спринта может быть не только экспертной, но и аналитически обоснованной процедурой. Практическая значимость такого подхода заключается в снижении субъективности отбора задач, предупреждении ролевых перегрузок и повышении согласованности между бизнес-приоритетами и доступной емкостью команды. Тем самым математическая формализация выступает как основа для развития более зрелых инструментов управления IT-проектами.

Список литературы

1. Данциг Дж. Линейное программирование и расширения. Принстон: Princeton University Press, 1963.
2. Канторович Л. В. Математические методы организации и планирования производства. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1939.
3. Hillier F. S., Lieberman G. J. Introduction to Operations Research. New York: McGraw-Hill, 2010.
4. Bertsimas D., Tsitsiklis J. Introduction to Linear Optimization. Belmont: Athena Scientific, 1997.
5. Schwaber K., Sutherland J. The Scrum Guide. Scrum.org, 2020.
6. Cohn M. Agile Estimating and Planning. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2005.
7. Pichler R. Agile Product Management with Scrum: Creating Products that Customers Love. Boston: Addison-Wesley, 2010.
8. Reinertsen D. The Principles of Product Development Flow. Redondo Beach: Celeritas Publishing, 2009.
9. Winston W. L., Goldberg J. B. Operations Research: Applications and Algorithms. 4th ed. Belmont, CA: Thomson Brooks/Cole, 2004.
10. Leffingwell D., Knaster R., Oren I., Jemilo D. SAgE 4.5 Reference Guide: Scaled Agile Framework for Lean Enterprises. Boston: Addison-Wesley, 2018.
11. Bugayenko Y., Bakare A., Cheverda A., Farina M., Kruglov A., Plaksin Y., Pedrycz W., Succi G. Prioritizing tasks in software development: A systematic literature review // PLoS ONE. 2023. Vol. 18, No. 4. e0283838. DOI: 10.1371/journal.pone.0283838.

12. Bukhsh F. A., Bukhsh Z. A., Daneva M. A systematic literature review on requirement prioritization techniques and their empirical evaluation // Computer Standards & Interfaces. 2020. Vol. 69. Art. 103389. DOI: 10.1016/j.csi.2019.103389.

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ШАГАЮЩЕГО РОБОТА-ГЕКСАПОДА

СИНИТЁНKOBA Д.В., ФАБРИЧЕВА Е.Д., НИКИТИН А.А

СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. В статье описывается процесс разработки шагающей робототехнической платформы типа гексапод: разработка кинематической модели, формирование архитектуры системы, проектирование печатных плат питания и управления, проектирование твердотельной модели корпуса, а также программная реализация системы управления.

Ключевые слова: робот, гексапод, кинематическая модель, печатная плата, 3D-моделирование.

Введение

Мобильный робот – это робот, который может перемещаться в среде и выполнять запрограммированные функции и задачи [1]. В последние годы область применения данных робототехнических систем расширяется в различных сферах деятельности человека: мониторинг промышленных процессов и объектов, научные исследования, поисково-спасательные и аварийные работы [2]. Роботы перспективны в условиях завалов после стихийных бедствий, аварийных зон, где они выполняют разведку территории и поиск пострадавших, передавая полученную информацию оператору. В сельскохозяйственной сфере актуален мониторинг состояния растений и почвы, а также применение агрохимикатов без участия человека [3].

Большинство робототехнических платформ, которые используют колесный или гусеничный механизмы передвижения, эффективны в эксплуатации на относительно ровных поверхностях. В условиях пересеченной местности применение данных роботов затруднительно и обуславливает необходимость разработки альтернативных решений, с помощью которых можно адаптироваться к условиям окружающей среды. Одним из таких подходов является использование шагающих робототехнических систем. К классу шагающих роботов относятся гексаподы – шестиногие платформы, перемещение которых осуществляется посредством опорных взаимодействий с поверхностью одной или нескольких конечностей с определенной последовательностью, сочетающие устойчивость и возможность реализации отказоустойчивых алгоритмов движения. Наличие шести опорных конечностей позволяет формировать устойчивые многоугольные опоры, что обеспечивает сохранение стабильности при выходе из строя одной или нескольких ног [4].

Далее в статье будет последовательно описан процесс создания робота-гексапода: 3D-моделирование конструкции, расчет кинематики конечностей, выбор алгоритма передвижения, проектирование и изготовление печатных плат питания и управления, проектирование твердотельной модели корпуса. Результаты работы могут быть использованы при создании или модернизации шагающих роботов аналогичного класса.

Кинематическая модель

Для робота была выбрана шестиугольная конфигурация расположения конечностей (Рис. 1), которая минимизирует перекрытие зон переноса ног и снижает риск механических конфликтов [5].

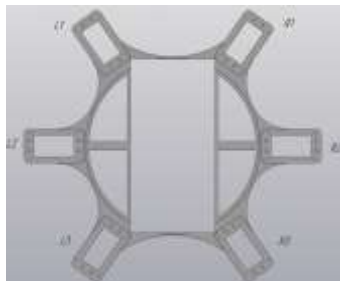

Рис. 1. Конфигурация расположения конечностей

Конечность гексапода изображена на Рис. 2 и представляет собой механизм, состоящий из трех последовательно соединенных звеньев Соха (верхняя часть бедра), Femur (бедро), Tibia (большеберцовая кость), Talon (пятя), обеспечивающих три степени свободы.

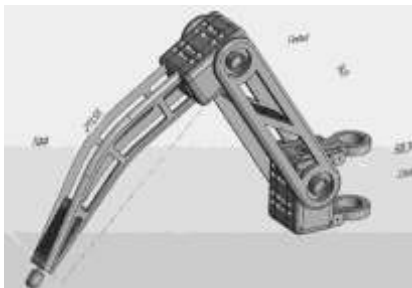

Рис. 2. Модель конечности робота

Каждое звено соединено с предыдущим посредством вращательного сустава. Body-Соха (BC) обеспечивает вращение ноги в горизонтальной плоскости относительно корпуса, Соха-Femur (CF) отвечает за подъём и опускание ноги, а Femur-Tibia (FT) регулирует длину шага за счёт сгибания/разгибания. Перемещение конечности выполняется в две фазы: протракция (переноса ноги) и ретракция (фаза опоры) [6]. Для движения применяется решение обратной задачи кинематики, в ходе которого вычисляются углы по заданному положению конечности на основе трех систем координат (СК): основная СК (относительно корпуса), СК конечности, СК Femur-Tibia. Сначала координаты целевой точки пересчитываются относительно СК конечности с учётом угла поворота, затем определяется угол поворота звена Соха. Далее выполняется переход в СК Femur-Tibia, где вычисляется расстояние до целевой точки, после чего с помощью теоремы косинусов находятся углы звеньев Femur и Tibia. Полученные значения корректируются с учётом нейтрального положения сервоприводов – 90° .

В качестве основного алгоритма перемещения была выбрана Триподная походка (Tripod gait), которая обеспечивает достаточно высокую скорость движения. Шесть конечностей разделяются на две группы по три. В каждый момент времени одна группа формирует устойчивую опору, в то время как другая совершает шаг. Схема изображена на Рис. 3.

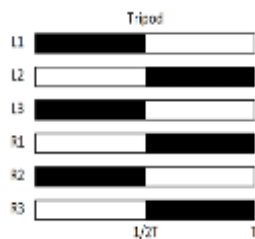

Рис. 3. Схема Tripod gait (триподная походка)

Проектирование аппаратной части

Аппаратная архитектура робототехнической системы построена по модульному принципу. В процессе проектирования были выделены управляющий, исполнительный, сенсорный и силовой уровни. Общая схема представлена на Рис. 4. Микроконтроллер STM32H743IIT6 выступает в роли управляющего ядра в реальном времени. Он получает данные от сенсоров (IMU, датчики расстояния, FSR-датчики касания) через интерфейсы I2C и дискретные или аналоговые входы/выходы, а также формирует управляющие сигналы для 18 сервоприводов модели MG996R через ШИМ-выходы. Силовая плата разработана с учетом нагрузки исполнительных механизмов и стабилизирует напряжения для логических и силовых цепей, распределение питания, а также аппаратный мониторинг состояния аккумуляторной батареи (АКБ). Была произведена оценка энергопотребления на основе экспериментальных измерений. В результате в качестве источника питания системы был выбран литий-полимерный аккумулятор 4S (14.8 В). Через интерфейс UART к плате управления подключается одноплатный компьютер Raspberry Pi 5 для обработки видеопотока в реальном времени.

Рис. 4. Схема аппаратной архитектуры

При трассировке печатных плат в среде EasyEDA [7] учитывались технологические ограничения производства. Изготовление опытных образцов выполнено по технологии поверхностного монтажа (SMD). Сборка осуществлялась вручную, после чего проводилась проверка электрических соединений и функциональное тестирование всех узлов. Результат разработки печатных плат изображены на Рис. 5 и Рис. 6.

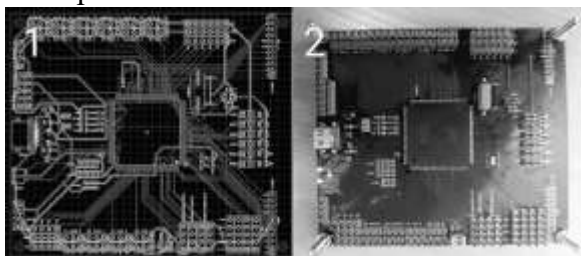

Рис. 5. Плата управления. 1 – Проект. 2 – Физическая реализация

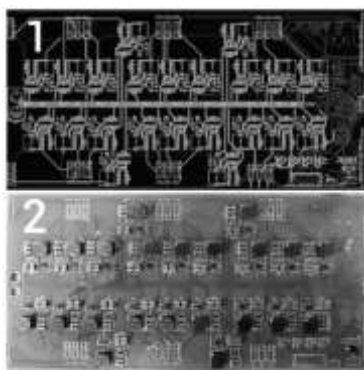

Рис. 6. Плата распределения питания. 1 – Проект. 2 – Физическая реализация

Конструкция робота

Механическая часть робота разрабатывалась в среде автоматизированного проектирования КОМПАС-3D [9]. Были определены геометрия и габариты конструкции, точки крепления сервоприводов, каналы для соединительных проводов и посадочные места для электронных модулей. Общий объем спроектированной модели составляет 1400 см³. Для изготовления компонентов была выбрана технология фотополимерной 3D-печати, которая позволяет добиться хорошей детализации при достаточно высокой скорости и получить модели с качественными гладкими поверхностями. На Рис. 7 представлена итоговая 3D-модель центральной части (тела) робота с одной из опорных конечностей.

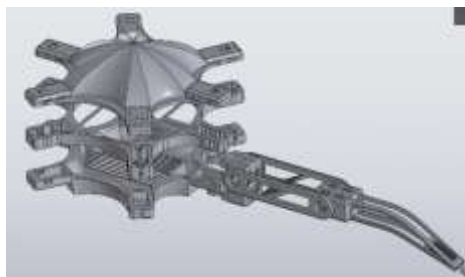

Рис. 7. 3D-модель корпуса гексапода

Заключение

Спроектированный робот-гексапод может применяться для задач обследования труднодоступных территорий. Разработанная конструкция и аппаратная архитектура дают возможность дальнейшего расширения функционала, включая реализацию алгоритмов автономной навигации и системы мониторинга. Платформа также может использоваться в образовательных целях для изучения кинематики шагающих роботов и разработки алгоритмов их управления.

Список литературы

1. Siegwart R. Introduction to Autonomous Mobile Robots / R. Siegwart, I. R. Nourbakhsh. // Cambridge, MA: MIT Press, 2004 // ISBN 0-262-19502-X.
2. Fischer G. K. J., Bergau M., Gómez-Rosal A. et al. Evaluation of a Smart Mobile Robotic System for Industrial Plant Inspection and Supervision // IEEE Sensors Journal. 2024. P. 1–1. DOI: 10.1109/JSEN.2024.3390622.
3. Linford J., Haghshenas-Jaryani M. A ground robotic system for crops and soil monitoring and data collection in New Mexico chile pepper farms // Discover Agriculture. 2024. Vol. 2, Art. 101. <https://doi.org/10.1007/s44279-024-00113-3>
4. Liu Y., Fan X., Ding L., Wang J., Liu T., Gao H. Fault-Tolerant Tripod Gait Planning and Verification of a Hexapod Robot // Applied Sciences. 2020. Vol. 10, № 8. Art. 2959. DOI: 10.1109/3477.658585
5. Guo Y.-Q., Luo W.-H., Xu Z.-D., Shu B.-M., Yang D.-K. Research on the Design and Gait Planning of a Hexapod Robot Based on Improved Triangular Gait for Lunar Exploration // Applied Sciences. – 2024. – Vol. 14, № 1. – Art. 260. – DOI: 10.3390/app14010260.

6. Dürr V., Schmitz J., Cruse H. Behaviour-based modelling of hexapod locomotion: linking biology and technical application // *Arthropod Structure & Development*. – 2004. – Vol. 33, № 3. – P. 237–250. –DOI: 10.1016/j.asd.2004.05.004.
7. EasyEDA Documentation [Электронный ресурс] // EasyEDA : [официальный сайт]. – URL: <https://docs.easyeda.com/en/> (дата обращения: 02.04.2026).
8. КОМПАС-3D : система трёхмерного моделирования [Электронный ресурс] // АСКОН : [официальный сайт]. – URL: <https://kompas.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

ВЛИЯНИЕ ТРУБЧАТЫХ ДИФFUЗОРОВ НА КОНЦЕНТРАЦИЮ АММОНИЯ В МБР

СМИРНОВА М.В., ЗАЙКИН В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И.
Ульянова (Ленина)»*

Аннотация. Исследовано влияние параметров работы трубчатых мелкопузырчатых диффузоров на процесс удаления аммонийного азота в аэробной зоне мембранного биореактора (МБР). Показано, что ключевым фактором является не абсолютная подача воздуха, а плотность аэрации на единицу биомассы. На основе модели ASM1 с дополнительным источником кислорода от диффузоров выполнен расчёт динамики концентрации аммония. Обоснован диапазон расхода воздуха (6–8 м³/ч на диффузор) и минимальное количество диффузоров (3 шт.) для объема аэротенка 140 литров, при которых достигается нормативное снижение аммония без избыточных энергозатрат.

Ключевые слова: аммонийный азот, нитрификация, трубчатые диффузоры, растворённый кислород, мембранный биореактор, математическое моделирование, ASM1, SOTE.

Введение

Эффективность очистки сточных вод в МБР определяется глубиной удаления аммонийного азота (NH_4^+), который является первичным субстратом для нитрифицирующих бактерий. Аэрация, обеспечивающая растворённым кислородом (DO) процесс нитрификации, потребляет до 70% электроэнергии очистных сооружений. Основная проблема заключается в том, что избыток DO не ускоряет окисление NH_4^+ , а недостаток – ведёт к его накоплению и нарушению нормативов сброса.

Цель работы – определить рациональные параметры работы трубчатых диффузоров (расход воздуха на единицу оборудования и их количество), обеспечивающие гарантированное снижение концентрации аммония до заданного уровня при минимальных энергозатратах.

Моделирование аэробной зоны нитрификации

В качестве базовой математической модели использована модель активного ила ASM1 (Activated Sludge Model No. 1) [1], адаптированная для описания одной аэробной зоны МБР. Описывается выражением на основе модели Моно:

$$r_{\text{нит}} = \mu_a \cdot X_{\text{ба}} \cdot \frac{S_O}{S_O + K_O} \cdot \frac{S_{\text{NH}}}{S_{\text{NH}} + K_{\text{NH}}},$$

где $r_{\text{нит}}$ – удельная скорость процесса нитрификации; μ_a – максимальная удельная скорость роста автотрофной биомассы; $X_{\text{ба}}$ – концентрация активной автотрофной биомассы; S_O – концентрация растворённого кислорода в аэробной зоне; S_{NH} –

концентрация аммонийного азота; K_O – константа полунасыщения автотрофной биомассы по кислороду; K_{NH} – константа полунасыщения по аммонийному азоту.

Изменение концентрации DO в аэробной зоне определяется тремя основными процессами: конвективным переносом с потоком жидкости, потреблением на нитрификацию и поступлением от системы аэрации:

$$\frac{dS_O}{dt} = \frac{1}{T} (S_{O,вх} - S_O) - \frac{4.57 - Y_a}{Y_a} \cdot r_{нит} + r_{аэр},$$

где T – гидравлическое время пребывания в аэробной зоне; $S_{O,вх}$ – концентрация растворённого кислорода во входящем потоке; Y_a – коэффициент выхода автотрофной биомассы; $r_{аэр}$ – скорость поступления кислорода за счёт аэрации.

Динамика концентрации NH_4^+ в аэробной зоне складывается из конвективного притока, высвобождения аммония при гидролизе органического азота и его потребления в процессе нитрификации:

$$\frac{dS_{NH}}{dt} = \frac{1}{T} (S_{NH,вх} - S_{NH}) + k_h \cdot X_{ND} - \left(\frac{1}{Y_a} + i \right) \cdot r_{нит}.$$

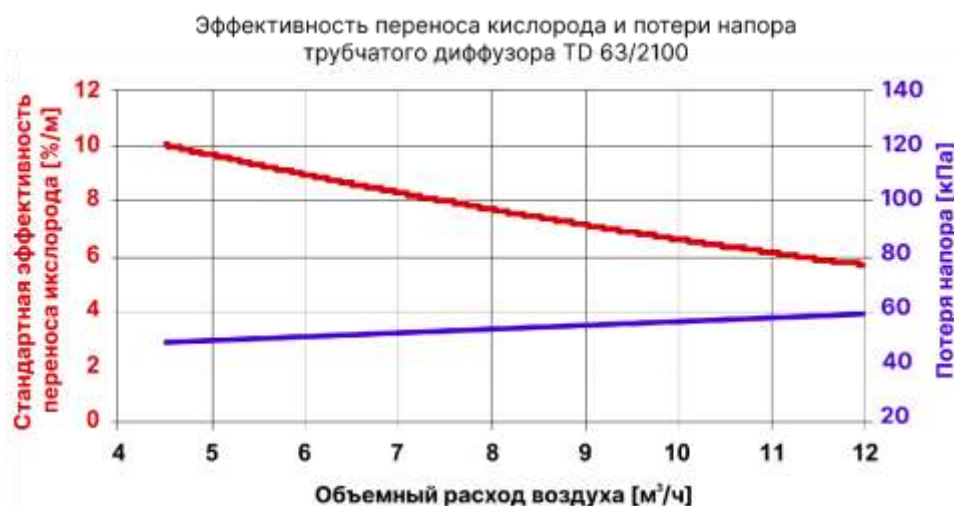
где $S_{NH,вх}$ – концентрация аммонийного азота во входящем потоке; k_h – константа скорости гидролиза органического азота; X_{ND} – концентрация биоразлагаемого органического азота; Y_a – коэффициент выхода автотрофной биомассы; i – содержание азота в биомассе.

Уравнение баланса растворённого кислорода дополнено источником $r_{аэр}$, учитывающим поступление кислорода от системы диффузоров. Скорость прироста концентрации DO за счёт аэрации описывается выражением:

$$r_{аэр} = \frac{Q_{air} \cdot n \cdot \rho_{air} \cdot Y_{O_2}}{V} \cdot \frac{SOTE \cdot h}{100} \cdot \frac{C_s(T) - S_O}{C_s(20)},$$

где Q_{air} – расход воздуха через один диффузор, n – количество диффузоров, $SOTE$ – стандартная эффективность переноса кислорода (в %/м), h – глубина погружения, $C_s(T)$ – концентрация насыщения кислорода при температуре T , S_O – текущая концентрация DO.

Для конкретного типа трубчатых диффузоров (TD 63/2100) в рабочем диапазоне расходов (от 3 до 12 м³/ч) производителем Gummi Jager дан график эффективности переноса кислорода и потери напора от объемного расхода воздуха (рис. 1) [2]. Для удобства дальнейшего использования этих данных в расчете были получены линейные

аппроксимирующие зависимости, основанные на графике производителя: потеря давления $\Delta p = \frac{11}{25} + \frac{1}{75} Q$ (бар) и эффективность переноса кислорода $SOTE = 13 - \frac{2}{3} Q$ (%/м).

Рис. 1. График эффективности переноса кислорода и потери напора трубчатого диффузора [2]

Снижение расхода воздуха через один диффузор повышает SOTE, однако чрезмерное уменьшение расхода (ниже 5 м³/ч) ведёт к риску забивания пор мембраны и нестабильности аэрации [3].

Исследование рациональных параметров аэрации

Моделирование процесса нитрификации проводилось для двух характерных значений концентрации аммонийного азота на входе: среднего (17,8 мг/л) и максимального (80 мг/л); объем аэротенка составлял 140 л. Критерием эффективности служило время достижения концентрации NH_4^+ на выходе из аэробной зоны, соответствующие нормам, установленным для водоемов рыбохозяйственного назначения высшей рыбохозяйственной категории, равное 0,39 мг/л.

Результаты (Таблица 1), полученные на основе графиков (рис. 2) показывают, что увеличение числа диффузоров сверх определённого предела не приводит к значимому сокращению времени очистки, для наглядного представления этой зависимости были построены графики, приведённые на рис. 3.

Таблица 1

Время очистки при разном количестве диффузоров при расходе 6 м³/ч

Концентрация NH_4^+ в исходной воде, мг/л	Количество диффузоров n_{air}	Установившаяся концентрация NH_4^+ , мг/л	Время очистки, сут
17,8	1	0,12231	12,29
	5	0,11722	11,79
	10	0,11687	11,77
	50	0,11662	11,75
80	3	0,14066	22,39
	5	0,12185	11,52
	10	0,11835	10,93
	50	0,11684	10,81

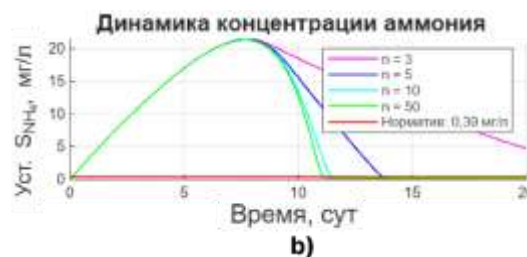
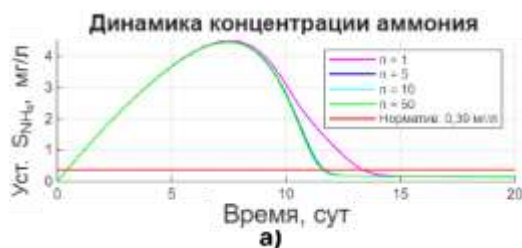

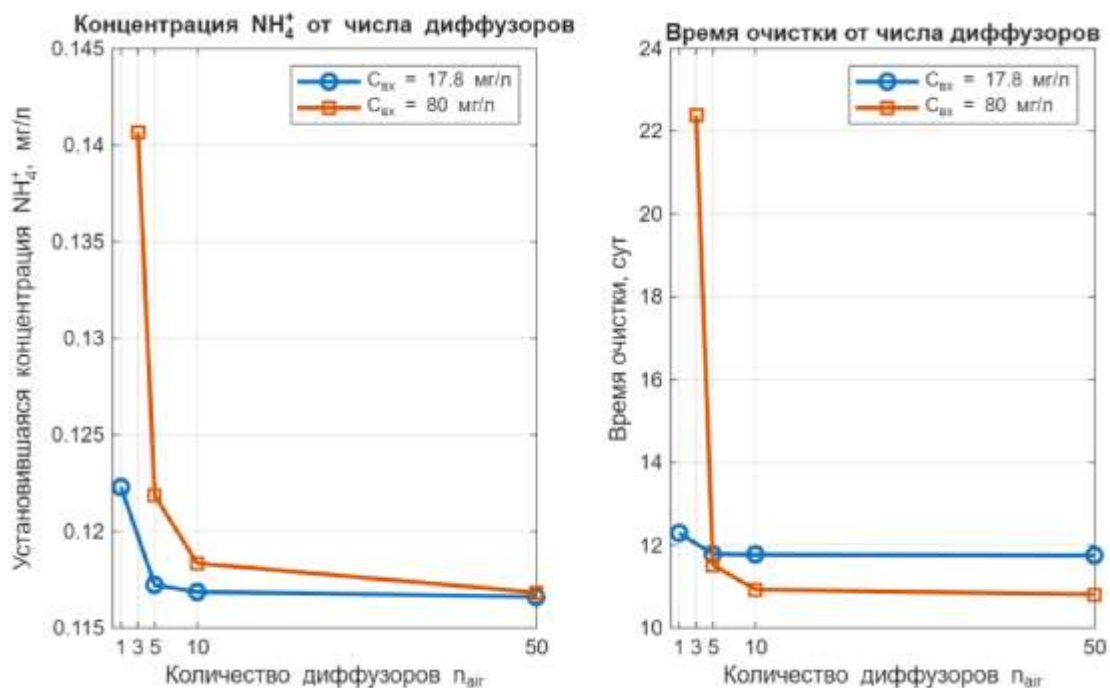
Рис. 2. Графики динамики концентрации аммония при средних (а) и максимальных (б) нагрузках при различных количествах трубчатых диффузоров, работающих при объемном расходе воздуха 6 м³/ч

При средней нагрузке один диффузор с расходом 6 м³/ч обеспечивает достижение целевой концентрации, а добавление дополнительных диффузоров уменьшает время лишь с 12,3 до 11,8 суток, что составляет менее 5 %.

Для максимальной входной концентрации (80 мг/л) один диффузор не справляется с нагрузкой; стабильное удаление аммония достигается при использовании от трех до пяти

диффузоров. Дальнейшее увеличение их числа даёт незначительный эффект: переход с 5 до 10 диффузоров сокращает время очистки с 11,52 до 10,93 суток (менее 6 %).

Лимитирующим фактором является не аэрация, а биологическая кинетика: после достижения концентрации растворенного кислорода около 2 мг/л дальнейшее увеличение

подачи воздуха не приводит к пропорциональному ускорению окисления NH_4^+ [4]. Снижение расхода ниже 6 м³/ч ведёт к забиванию пор [2], а увеличение выше 8 м³/ч – к падению SOTE и росту энергопотребления без ускорения нитрификации [4, 5].

Рис. 3. Графики влияния числа диффузоров на установившуюся концентрацию аммония и время очистки

Заключение

Таким образом, на основе адаптированной модели ASM1 определены рациональные параметры работы трубчатых диффузоров для аэробной зоны МБР объёмом 140 л. Установлено, что после достижения достаточного уровня растворённого кислорода дальнейшее увеличение подачи воздуха и числа диффузоров практически не ускоряет удаление NH_4^+ , а приводит к росту энергозатрат. Для средней нагрузки достаточно одного диффузора при расходе 6 м³/ч, тогда как при максимальной концентрации аммонийного азота 80 мг/л минимальной устойчивой конфигурацией являются три диффузора. Рациональный диапазон расхода воздуха составляет 6–8 м³/ч на диффузор, что соответствует суммарному расходу 18–24 м³/ч для минимальной конфигурации. Дальнейшее увеличение числа диффузоров или расхода воздуха технологически нецелесообразно.

Список литературы

1. Хенце, М. Очистка сточных вод / М. Хенце, П. Армоэс, Й. Ля-Кур-Янсен, Э. Арван. – М.: Мир, 2009. – 480 с.
2. Gummi-Jaeger GmbH. Tube Diffuser: Technical Reference [Техническая документация] / Gummi-Jaeger GmbH. Hannover: Gummi-Jaeger GmbH, 2005. – 4 p.
3. M. Garrido-Baserba, P. Asvapathanagul, H.-D. Park, T.-S. Kim, G. A. Baquero-Rodriguez, B. H. Olson, and D. Rosso, "Impact of fouling on the decline of aeration efficiency under different operational conditions at WRRFs," Science of The Total Environment, vol. 639, pp. 248–257, 2018, ISSN 0048-9697

4. П. П. Авдеев и Н. Е. Чистяков, “Факторы, влияющие на эффективность процесса нитрификации,” Международный научный журнал «Научные вести», раздел 3. Технические науки, № 6(11), ISSN 2619-1245, с. 158–161, 2019.
5. Харькина, О. В. Эффективная эксплуатация и расчет сооружений биологической очистки сточных вод / О. В. Харькина. Волгоград: Панорама, 2015. – 433 с. – (Очистка сточных вод. Концепция 10 шагов).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ГАРМОНИЧЕСКОГО СИГНАЛА С ПОМОЩЬЮ МАССИВА ОСЦИЛЛЯТОРОВ ДУФФИНГА

ФАБРИЧЕВА Е.Д., СИНИТЕНКОВА Д.В., НИКИТИН А.А.

СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Задача определения частоты зашумленного гармонического сигнала является актуальной в таких областях как обработка сигналов, системах управления и диагностики. Особую сложность представляет собой определение частоты с низким соотношением сигнал-шум и нестационарных сигналов. Классические методы определения частоты гармонического сигнала опираются на использование различных спектральных преобразований (преобразование Фурье, Вейвлет-преобразования и т.д.). В статье рассматривается применение к данной задаче хаотического осциллятора Дуффинга.

Ключевые слова: определение частоты гармонического сигнала, система Дуффинга, хаотический осциллятор

Введение

Задача точного определения параметров гармонического сигнала широко используется в электроэнергетике [1], радиосвязи, радиолокации, вибродиагностике и биомедицинской обработке сигналов [2][3]. Определение параметров гармонических компонент необходимо для анализа качества электроэнергии, диагностики технических систем, обработки ЭЭГ и ЭКГ сигналов, а также задач синхронизации и демодуляции в системах связи [4][5][6].

На практике наблюдаемые сигналы искажаются шумом, а процессы дискретизации, квантования и ограниченное время наблюдения дополнительно снижают точность оценки параметров. В условиях низкого отношения сигнал/шум классические методы спектрального анализа, такие как БПФ и его модификации, дают снижение точности и устойчивости оценок параметров сигнала. При наличии слабых гармонических компонент, маскируемых шумом, возникает вероятность их некорректного обнаружения или полного отсутствия выделения на фоне шума.

В работе рассматривается дискретный гармонический сигнал с аддитивным шумом:

$$y[n] = A \sin(2\pi f T_n + \varphi) + \omega[n]$$

где A - Амплитуда сигнала; f - частота сигнала; T_n - дискретные отсчеты времени; $T_n = \frac{n}{f_s}$, $n = 0, 1, \dots, N$; f_s - частота дискретизации; φ - фаза сигнала; $\omega[n]$ - дискретный аддитивный белый гауссовский шум.

В данной работе рассматривается задача идентификации параметров гармонического сигнала с использованием массива осцилляторов Дуффинга. Целью работы является исследование возможности оценки параметров входного сигнала на основе анализа отклика нелинейной динамической системы.

Осциллятор Дуффинга

Осциллятор Дуффинга представляет собой нелинейную динамическую систему второго порядка и описывается уравнением вида:

$$\ddot{x} + k\dot{x} - x + x^3 = F_r \cos \omega_r t$$

где k – коэффициент демпфирования, F_r и ω_r – амплитуда и частота осциллятора.

Для решения задачи обнаружения слабого сигнала в систему вводится дополнительное внешнее воздействие, представляющее собой сумму полезного сигнала и шума. Тогда уравнение принимает вид:

$$\ddot{x} + k\dot{x} - x + x^3 = F_r \cos \omega_r t + A \cos((\omega_r + \Delta\omega)t + \varphi) + n(t)$$

Где A , $\omega_r + \Delta\omega$, и φ – амплитуда частота и начальная фаза сигнала воздействия, $n(t)$ – аддитивный белый гауссовский шум.

Система является высокочувствительной к малым возмущениям вблизи порога перехода к хаосу. В этом режиме даже слабый внешний сигнал способен вызвать, например, переход от хаотического движения к квазипериодическому или периодическому режиму. Данное свойство используется для обнаружения и идентификации слабых сигналов: анализируя изменение фазовой траектории и возникновение прерывистого хаоса, можно выявить наличие сигнала и оценить его частотные характеристики.

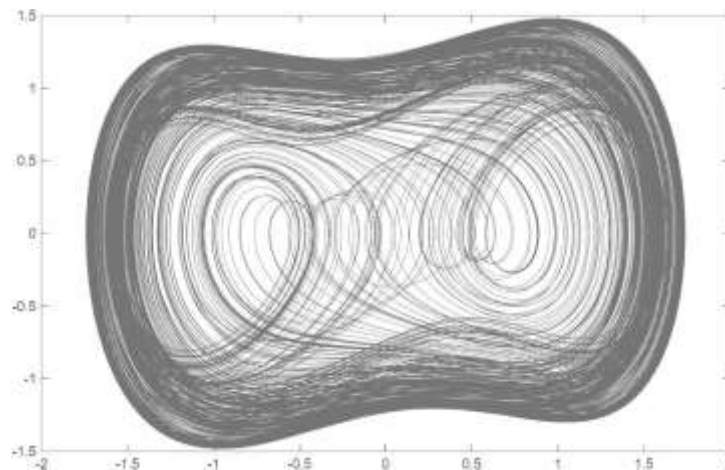

Рис. 1. Фазовый портрет осциллятора Дуффинга

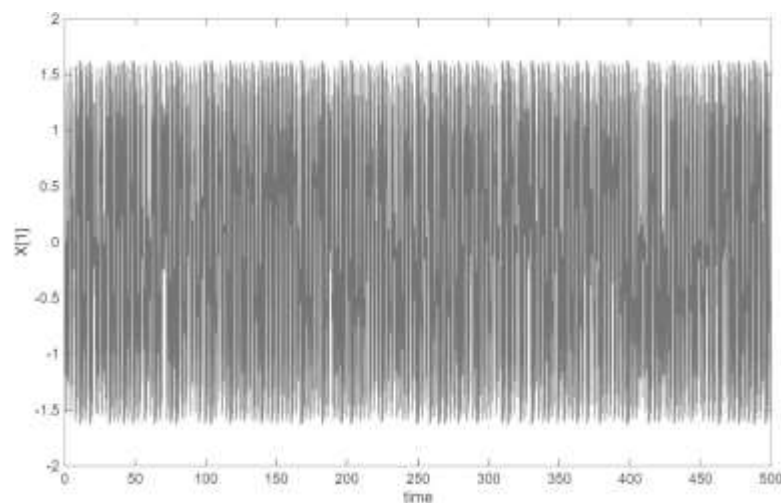

Рис. 2. График переменной состояния $x(t)$ системы без внешнего воздействия

Экспериментальное определение частоты

Метод экспериментального определения частоты сигнала основан на анализе динамики осциллятора вблизи порога перехода к хаосу. В систему подается внешнее воздействие, которое вместе с опорным гармоническим сигналом осциллятора может быть описано как суммарное воздействие:

$$F(t) = F_r \cos(\omega_r t) + A \cos((\omega_r + \Delta\omega)t)$$

где F_r – амплитуда опорного сигнала, A – амплитуда слабого сигнала, $\Delta\omega$ – разность частот.

Геометрическая интерпретация суммарного воздействия представлена на рисунке 3.

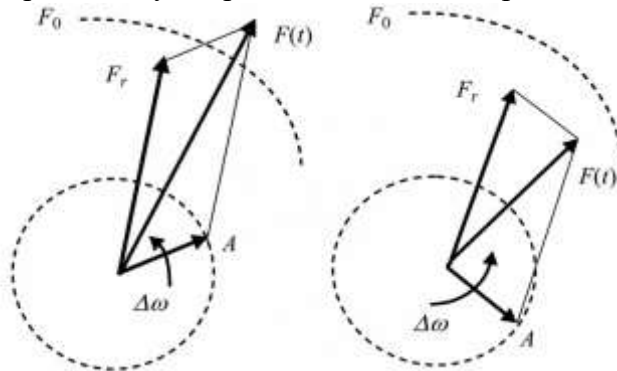

Рис. 3. Геометрическая интерпретация суммарного воздействия

На рисунке вектор F_r соответствует опорному воздействию, а вектор A – внешнему сигналу. Из-за небольшой разности частот $\Delta\omega$ вектор сигнала медленно вращается относительно опорного, в результате чего их векторная сумма периодически изменяет свою амплитуду.

С учетом тригонометрических преобразований суммарное воздействие может быть представлено в виде гармонического сигнала с медленно меняющимися амплитудой и фазой:

$$F(t) = \sqrt{F_r^2 + 2F_r A \cos(\Delta\omega t) + A^2}$$

амплитуда результирующего сигнала $F(t)$ изменяется во времени в пределах:

$$F(t) \in [F_r - A, F_r + A]$$

Если амплитуда опорного сигнала имеет значение близкое к критическому значению (при котором система переходит из периодического режима в режим динамического хаоса) за счет медленного изменения результирующей силы возникает чередование хаотического и периодических режимов. Период этих чередований определяется скоростью изменения фазового сдвига между сигналами и равен:

$$T = \frac{2\pi}{\Delta\omega}$$

Следовательно, измеряя период смены режимов, можно определить разность частот, а затем и частоту внешнего сигнала.

Экспериментально период T определяется по временной структуре интермиттирующего хаоса при помощи показателя Ляпунова (рис.4-5). Параметры системы экспериментального примера были выбраны следующим образом: $F_r = 0.815$ – амплитуда опорного (внутреннего) сигнала; ω_r – угловая частота опорного сигнала; $\delta = 0.5$ – коэффициент демпфирования, определяющий степень затухания в системе; $A = 0.05$ – амплитуда слабого сигнала; $\Delta\omega = 0.1$ – разность частот между внешним и опорным сигналами;

Согласно полученным результатам период T :

$$T = 62,013$$

Откуда смещение частоты:

$$\Delta\omega = \frac{2\pi}{61,9} = 0.1012 \approx 0.1$$

Что соответствует параметрам эксперимента.

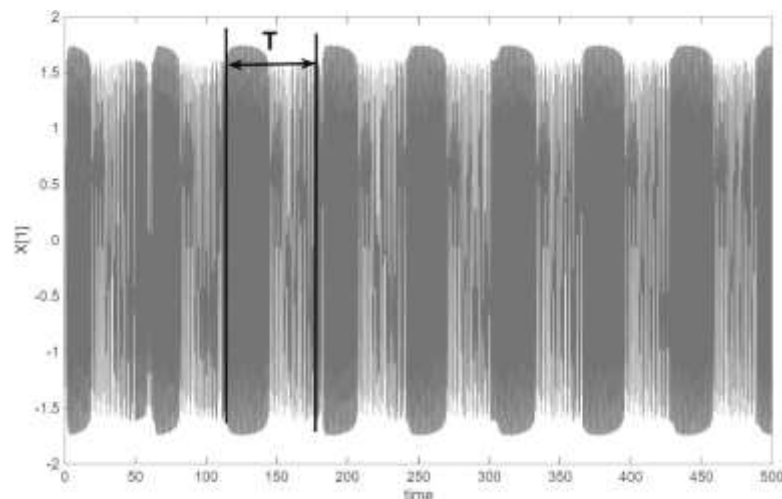

Рис. 4. График переменной состояния $x(t)$ системы с внешним воздействием

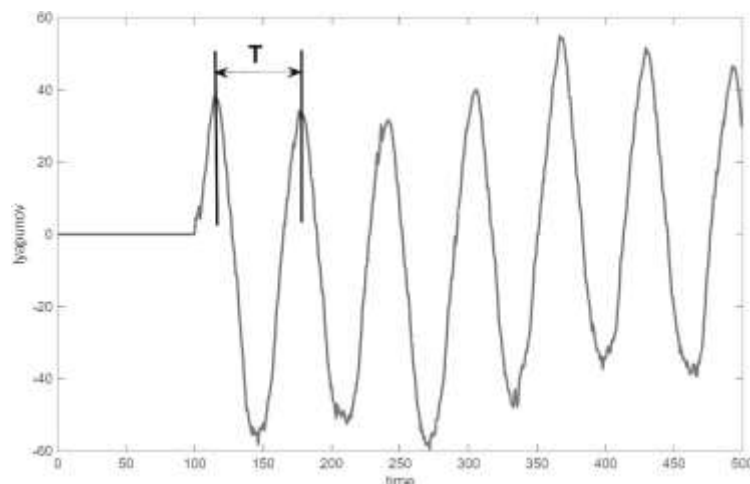

Рис. 5. Временная зависимость показателя Ляпунова

Список литературы

1. Li L., Yin J., Han X. Frequency estimation for underwater CW pulse... // EURASIP J. Adv. Signal Process. — 2023. — Т. 2023, № 61. — С. 1–10. — DOI: 10.1186/s13634-023-01023-0.
2. Guguloth S., Agarwal V., Parthasarathy H., Upreti V. Synthesis of EEG signals... // Biomed. Signal Process. Control. — 2022. — Т. 77. — Ст. 103818. — DOI: 10.1016/j.bspc.2022.103818.
3. Ghorbanian P., Ramakrishnan S., Ashrafiun H. Stochastic non-linear oscillator models... // Front. Comput. Neurosci. — 2015. — Т. 9. — Ст. 48. — DOI: 10.3389/fncom.2015.00048.
4. Hu J., Pan M., Zeng Z., Liu Y. Fast frequency estimation... // Rev. Sci. Instrum. — 2016. — Т. 87, № 10. — С. 105002. — DOI: 10.1063/1.4963857.
5. Zhang X., Zhang Y., Wang Y. Frequency estimation for underwater CW pulse... // EURASIP J. Adv. Signal Process. — 2023. — Т. 2023. — Ст. 45. — DOI: 10.1186/s13634-023-01023-0.
6. Sun J., Zhu W., Sun Y., Xiao H. Demodulating digital frequency modulation signals // J. Mar. Sci. Appl. — 2003. — Т. 2, № 2. — С. 5–10. — DOI: 10.1007/BF02918657.
7. Lou T.-l. Frequency estimation for weak signals... // Тр. Yiwu Ind. & Commer. Coll. — Yiwu.
8. Wang G., Chen D., Lin J., Chen X. Application of chaotic oscillators... // Тр. конф.
9. Peng Z., Li J., Hao H., Xin Y. High-resolution time-frequency representation... // Нелин. обраб. сигналов.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ МИОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СИГНАЛОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТЕЗОМ КИСТИ

В.К. ФАДЕЕВА, И.А. РЫБАКОВ

СПбГЭТУ «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, 5 лит. Ф, Санкт-Петербург, 197022

Аннотация. В работе рассматривается задача распознавания управляющих состояний по поверхностным электромиографическим сигналам для управления прототипом протеза кисти. Предложен подход, основанный на разбиении ЭМГ-сигнала на временные окна и вычислении признаков временной области MAV и RMS. Для имитации двухканальной аппаратной схемы выполнен выбор пары каналов из многоканального набора `putEMG`. Сравниваются пороговый алгоритм и классификатор k ближайших соседей для распознавания состояний покоя, силового хвата и точечного хвата. Полученные результаты показывают, что kNN обеспечивает более высокую точность распознавания по сравнению с простой пороговой логикой, однако для управления исполнительным механизмом необходимо отдельно учитывать долю ложных срабатываний в состоянии покоя.

Ключевые слова: электромиография, распознавание сигналов, миоэлектрическое управление, kNN , протез кисти, микроконтроллерное управление.

Введение

Активные протезы кисти требуют системы управления, способной преобразовывать остаточную мышечную активность пользователя в команды исполнительному механизму. Одним из распространённых способов решения этой задачи является регистрация поверхностных электромиографических сигналов с мышц предплечья [1]. Такой подход позволяет использовать естественную мышечную активность пользователя, однако на практике ЭМГ-сигнал зависит от положения электродов, качества контакта с кожей, уровня утомления мышцы и индивидуальных особенностей пользователя.

Для управления многофункциональными протезами применяются методы распознавания паттернов ЭМГ-сигналов [2]. В этом случае команда определяется не только по превышению амплитуды сигнала, но и по набору признаков, рассчитанных в пределах выбранного временного окна. Для встраиваемой системы управления важны не только точность классификации, но и вычислительная простота алгоритма, устойчивость к ложным срабатываниям и возможность дальнейшей реализации на микроконтроллере.

В данной работе исследуется двухканальная схема распознавания управляющих состояний по ЭМГ-сигналу. Рассматриваются два подхода: пороговый алгоритм и классификатор k ближайших соседей. Сравнение данных методов выполняется для выбора алгоритма, пригодного для последующего применения в системе управления прототипом протеза кисти.

Постановка задачи

Система управления должна распознавать три состояния: `relax`, `power grip` и `pinch`. Состояние `relax` соответствует отсутствию управляющей команды, `power grip` – команде силового хвата, `pinch` – команде точечного хвата. Результатом работы алгоритма является одна из трёх команд, которая в дальнейшем может быть передана на исполнительный механизм прототипа протеза кисти.

Аппаратная часть прототипа строится на базе микроконтроллера Arduino Nano, драйвера двигателей DRV8833 и двух коллекторных DC-моторов. Поэтому при выборе алгоритма учитывались не только метрики распознавания, но и возможность последующего упрощения логики для микроконтроллерной реализации.

Обработка электромиографических сигналов

ЭМГ-сигнал разбивается на скользящие временные окна длительностью 200 мс с шагом 100 мс. Такое окно выбрано как компромисс между устойчивостью признаков и временем отклика системы: слишком короткое окно повышает чувствительность к шуму, а слишком длинное увеличивает задержку формирования команды.

Для каждого окна по двум выбранным каналам рассчитываются признаки временной области: среднее абсолютное значение сигнала MAV и среднеквадратичное значение RMS. В результате для каждого окна формируется четырёхмерный вектор признаков: MAV первого канала, RMS первого канала, MAV второго канала и RMS второго канала.

Перед классификацией признаки нормализуются, что позволяет уменьшить влияние различий масштаба между отдельными признаками. Использование MAV и RMS обусловлено их вычислительной простотой и возможностью реализации в режиме, близком к реальному времени.

Методы распознавания

В качестве базового метода используется пороговый алгоритм. При таком подходе команда формируется при превышении заданного уровня мышечной активности. Преимуществом порогового метода является простота реализации на микроконтроллере. Основным недостатком заключается в чувствительности к изменению амплитуды сигнала, положению электродов и индивидуальным особенностям пользователя.

Для сравнительной оценки используется алгоритм k ближайших соседей. Метод kNN относит анализируемый вектор признаков к тому классу, который чаще встречается среди k ближайших объектов обучающей выборки. В работе использовалась евклидова метрика расстояния; перед классификацией выполнялась нормализация признаков. Проверялись значения $k = 3$ и $k = 5$.

Выбор kNN связан с малым числом признаков, небольшой размерностью задачи и простой интерпретацией результата. В отличие от более сложных моделей, данный алгоритм позволяет наглядно оценить, насколько выбранные признаки разделяют состояния покоя, силового хвата и точечного хвата.

Архитектура системы

Исследовательская часть алгоритма реализуется на ПК и включает разметку сигналов, разбиение на временные окна, вычисление признаков, нормализацию, обучение и тестирование классификатора. Исполнительная часть прототипа реализуется на микроконтроллере и включает считывание сигнала, формирование команды и управление приводами через драйвер двигателей.

Общая структура системы включает регистрацию ЭМГ-сигнала, выделение признаков, распознавание состояния, формирование команды и передачу управляющего воздействия на исполнительный механизм. Такое разделение позволяет сначала проверить алгоритм на размеченных данных, а затем использовать полученные результаты при настройке прототипа.

Экспериментальная часть

Для предварительной оценки алгоритмов использовался открытый набор данных putEMG, содержащий записи поверхностной ЭМГ предплечья для различных жестов кисти [3]. Из набора данных были выделены три состояния: покой, силовой хват и точечный хват.

В анализируемом фрагменте использовались 24 канала ЭМГ и разметка классов relax, power grip и pinch.

Поскольку аппаратная схема прототипа предполагает использование двух ЭМГ-каналов, из многоканального набора данных выполнялся перебор пар каналов. Всего рассматривались 276 пар. Для каждой пары рассчитывались признаки MAV и RMS в скользящих окнах длительностью 200 мс с шагом 100 мс. После этого выполнялась классификация состояний с использованием порогового метода и алгоритма k ближайших соседей.

Качество распознавания оценивалось по общей точности, матрице ошибок и доле ложных срабатываний в состоянии покоя. Отдельный учёт ложных срабатываний необходим, поскольку для исполнительного устройства ошибочная активация привода в состоянии покоя является более критичной, чем отдельная ошибка между активными состояниями.

Анализ результатов

По результатам перебора пар каналов для дальнейшего анализа были выбраны каналы 15 и 16. Для выбранной пары была выполнена оценка трёх вариантов распознавания: порогового метода, kNN при $k = 3$ и kNN при $k = 5$.

Пороговый метод показал точность 51,50 %. При использовании kNN качество распознавания заметно увеличилось: для $k = 3$ точность составила 81,44 %, для $k = 5$ – 79,34 %. Таким образом, на выбранной паре каналов наилучший результат по общей точности был получен при использовании kNN с $k = 3$.

Для состояния покоя дополнительно оценивались ложные срабатывания, то есть ошибочное распознавание команды силового или точечного хвата при фактическом отсутствии управляющей команды. Для порогового метода суммарная доля ложных срабатываний в состоянии покоя составила 60,00 %. Для kNN при $k = 3$ этот показатель снизился до 17,07 %, а для kNN при $k = 5$ – до 18,05 %. Это показывает, что kNN не только повышает общую точность распознавания, но и уменьшает вероятность ошибочной активации привода в состоянии покоя.

Таблица 1.

Результаты распознавания для выбранной пары каналов 15 и 16

Метод	Accuracy, %	False Grip в покое, %	False Pinch в покое, %	Суммарные ложные срабатывания в покое, %
Пороговый метод	51,50	8,29	51,71	60,00
kNN, $k = 3$	81,44	3,41	13,66	17,07
kNN, $k = 5$	79,34	2,93	15,12	18,05

Для визуальной оценки разделимости классов было построено распределение окон ЭМГ-сигнала в пространстве признаков MAV для каналов 15 и 16. На графике видно, что состояния частично разделяются по уровню мышечной активности: точки, соответствующие силовому хвату, в среднем смещены в область больших значений MAV, тогда как состояние покоя и точечный хват имеют более выраженное перекрытие. Это объясняет наличие ошибок классификации и показывает ограничение простой двухканальной схемы при использовании только признаков MAV и RMS.

Сравнение методов показывает, что kNN лучше подходит для предварительного распознавания трёх управляющих состояний по выбранным признакам. При этом

пороговый метод остаётся важным базовым вариантом, поскольку его проще реализовать на микроконтроллере. В дальнейшем возможен комбинированный подход: использование результатов классификации для настройки пороговой логики и введение защитного состояния, при котором неуверенное распознавание не приводит к включению привода.

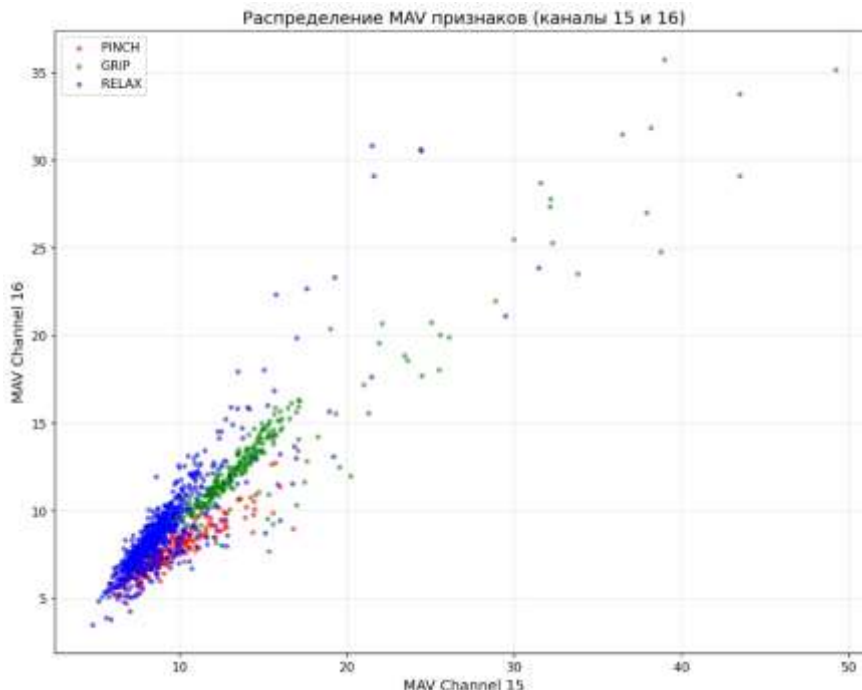

Рис. 1. Распределение окон ЭМГ-сигнала в пространстве признаков MAV для выбранной пары каналов 15 и 16.

Заключение

В работе исследованы методы распознавания управляющих состояний по ЭМГ-сигналу для управления прототипом протеза кисти. Рассмотрена двухканальная постановка задачи, соответствующая аппаратной конфигурации прототипа. Для каждого временного окна рассчитывались признаки MAV и RMS, после чего выполнялось распознавание состояний покоя, силового хвата и точечного хвата.

Проведён выбор пары каналов из многоканального набора putEMG и выполнено сравнение порогового метода с классификатором k ближайших соседей. Для выбранной пары каналов 15 и 16 наилучший результат по общей точности был получен при использовании kNN с $k = 3$: точность составила 81,44 %. По сравнению с пороговым методом kNN также позволил снизить долю ложных срабатываний в состоянии покоя.

Полученные результаты показывают применимость признаков временной области MAV и RMS для предварительного распознавания управляющих состояний. При этом для автономного управления протезом требуется дополнительная настройка алгоритма с учётом ложных срабатываний в состоянии покоя и проверка выбранной логики на собственных ЭМГ-записях.

Список литературы

1. Geethanjali P. Myoelectric control of prosthetic hands: state-of-the-art review // Medical Devices: Evidence and Research. 2016. Vol. 9. P. 247–255. DOI: 10.2147/MDER.S91102. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4968852/> (дата обращения: 24.04.2026).

2. Hudgins B., Parker P., Scott R.N. A new strategy for multifunction myoelectric control // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1993. Vol. 40, № 1. P. 82–94. DOI: 10.1109/10.204774. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8468080/> (дата обращения: 26.05.2026).
3. Kaczmarek P., Mańkowski T., Tomczyński J. putEMG — A Surface Electromyography Hand Gesture Recognition Dataset // Sensors. 2019. Vol. 19, № 16. Article 3548. DOI: 10.3390/s19163548. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/19/16/3548> (дата обращения: 11.04.2026).
4. Kaczmarek P., Mańkowski T., Tomczyński J. putEMG: sEMG Gesture and Force Recognition Datasets. URL: <https://biolab.put.poznan.pl/putemg-dataset/> (дата обращения: 11.04.2026).

ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СОБЫТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЛИС-РЕАЛИЗОВАННЫХ НЕЙРОМОРФНЫХ СИСТЕМ

ХАМИТОВ К. А.1, РЫНДИН Е. А.1, АНДРЕЕВА Н. В.1

¹*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»*

Аннотация. Конфигурирование импульсных нейроморфных ядер, реализованных на базе ПЛИС, традиционно опирается на ручное программирование регистров или использование универсальных фреймворков, не учитывающих аппаратных ограничений. В работе представлен предметно-ориентированный язык событий (DSL), разработанный для описания архитектуры и поведения ядра посредством переноса регистровой карты на более высокий уровень. Описаны синтаксические правила, механизм парсинга и соответствия регистровой карты ядра выполняемым командам, поддержка вложенных циклов и модификаторов повторов, а также механизмы предварительной валидации диапазонов параметров. Язык учитывает дискретную динамику мембранного потенциала и кальциевых переменных искусственных нейронов, а также аппаратную совместимость с интерфейсом ядра ODIN. Предложена инструментальная цепочка «визуальный конструктор – генерация управляющих инструкций – загрузка в ПЛИС».

Ключевые слова: предметно-ориентированный язык событий, импульсная нейронная сеть, ODIN, ПЛИС

Существующие подходы к конфигурированию ПЛИС-реализаций нейроморфных ядер условно делятся на две группы: (1) – низкоуровневое прямое обращение к регистрам, требующее внесения некоторого функционала, и, возможно, выделения памяти в ПЛИС для формирования набора команд; (2) – высокоуровневые фреймворки (PyNN, Nengo, Lava), которые абстрагируются от аппаратных особенностей и требуют промежуточной конвертации.

Отдельным направлением развиваются модельно-центричные промежуточные представления, такие как NIR (Neuromorphic Intermediate Representation) [1], которые решают задачу кроссплатформенного обмена моделями через унифицированные графы вычислений. Такие форматы сознательно делегируют маппинг регистров и квантование параметров платформенно-специфичным бэкендам, что требует детерминированного соответствия симуляции и железа. При этом отсутствие стандартизированного средства описания event-driven архитектур с учётом дискретных ограничений регистровой карты и особенностей интерфейсов создаёт разрыв между проектированием алгоритма и его физической реализацией.

Цель данной работы — разработка предметно-ориентированного языка событий (DSL), специально адаптированного под импульсные ядра с фиксированной регистровой картой (на примере ядра ODIN [2]). Предлагаемый язык обеспечивает параметрическое описание нейронных и синаптических объектов, событийных паттернов и циклических процедур взаимодействия с ядром, сохраняя при этом детерминированное соответствие аппаратным ограничениям. Особенностью разрабатываемого редактора языка является нативная поддержка дискретных временных модификаторов и преобразование набора

команд в формат заголовочного файла для перепрограммируемых систем (микроконтроллеров, ПЛИС), что формирует цепочку «дизайн – верификация – компиляция – загрузка» без этапа многоитерационной ручной подготовки регистров.

Ключевым отличием разработки от существующих аналогов является принцип hardware-aware проектирования: язык не является платформенно-независимым, а гарантирует побитовое соответствие между событийным симулятором и физической реализацией на ПЛИС.

Архитектура инструментальной цепочки и синтаксис DSL

Разработанная среда «ODIN Script Studio» реализует модульную архитектуру, разделяющую синтаксис языка и аппаратный маппинг. Это позволяет адаптировать данный инструмент под различные версии ядра или другие платформы (например, ReckOn [3]) путём замены конфигурационных таблиц без изменения пользовательского интерфейса.

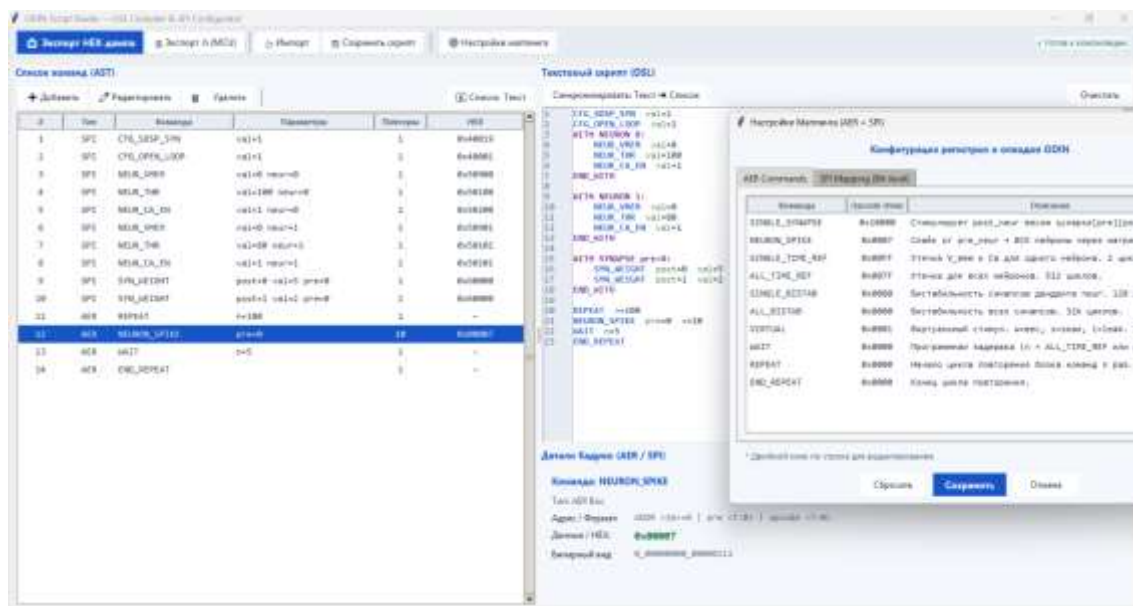

Рисунок 1 – Внешний вид графического интерфейса и окно настройки сопоставления областей памяти конфигурационных регистров и команд взаимодействия

Базовый формат команды языка имеет вид:

- **COMMAND_NAME** param1=value1 param2=value2 [x=count]

Язык поддерживает следующие ключевые правила, обеспечивающие удобство написания скриптов:

1. **Регистронезависимость и порядок параметров:** команды и имена параметров нечувствительны к регистру, а их порядок в строке произволен.
2. **Контекстные блоки:** для группировки параметров, относящихся к конкретному нейрону, введена конструкция *WITH NEURON n: ... / END_WITH*. Это позволяет сократить дублирование адреса нейрона при настройке множества его параметров (порога, утечки, мембранного потенциала). Аналогично реализованы три варианта команды обращения к синапсам по соответствующим нейронам:
 - *WITH SYNAPSE pre=<nid>* (обращение к синапсам, соединенным с пренейроном);
 - *WITH SYNAPSE post=<nid>* (обращение к синапсам, соединенным с постнейроном);
 - *WITH SYNAPSE pre=<nid> post=<nid>* (обращение к синапсу, соединяющему пре и постнейроны);

3. Макросы: директива *DEFINE name value* позволяет выносить константы (например, пороговые значения) в начало скрипта, повышая удобство чтения кода.
4. Циклы и повторы: поддерживаются вложенные циклы *REPEAT n=... / END_REPEAT* для итеративных процедур, а также модификатор *x=count* для дублирования одиночной команды (например, генерации последовательности спайков).

Классификация команд

Командный язык разделен на три логические группы, соответствующие аппаратным интерфейсам ядра ODIN:

- **AER-события (Address-Event Representation)**: Команды стимуляции и генерации событий. Например, *NEURON_SPIKE* (внешний спайк), *SINGLE_SYNAPSE* (стимуляция синапса), *VIRTUAL* (виртуальная стимуляция нейрона с заданным весом без использования физически реализованного синапса), *ALL_TIME_REF* (команда для инициирования утечки потенциалов всех нейронов).
- **SPI-конфигурация**: Команды прямой записи в регистры и память. Включают *SPI_CFG* (настройка системных регистров), *SPI_NEURON* (запись параметров нейронов по адресу байта соответствующей строки памяти), *SPI_SYNAPSE* (запись весов в синаптическую память), *SPI_RAW* (прямая запись по 20-битному адресу). Также предусмотрены высокоуровневые псевдонимы, такие как *NEUR_VMEM* (установка потенциала), *NEUR_THR* (настройка порога), *SYN_WEIGHT* (установка веса синапса), которые автоматически транслируются в соответствующие SPI-адреса и битовые маски.
- **Управляющие конструкции**: *WAIT* (программная задержка), *REPEAT/END_REPEAT* (циклы).

Механизмы компиляции и аппаратного сопоставления

Центральным элементом системы является компилятор, преобразующий текстовый DSL в машинные инструкции ядра. Процесс компиляции состоит из трех этапов: лексического анализа, валидации параметров и генерации кода (AER/SPI).

На этапе разбора скрипта производится проверка всех значений на соответствие документации к ядру ODIN. Система использует таблицу ограничений (*PARAM_CONSTRAINTS*), которая запрещает выход параметров за допустимые пределы аппаратной реализации. Попытка задать значение вне диапазона блокируется еще на этапе создания команды, либо выполняется указание на критическую строку при ручном написании скрипта.

Компилятор гарантирует, что каждое событие и каждый регистр будут настроены в точном соответствии с возможностями конкретной ПЛИС-реализации ядра ODIN, исключая ошибки конвертации.

Экспорт для автономной работы

Для интеграции с микроконтроллерами (Arduino, STM32) реализован генератор C-заголовочных файлов (.h). Компилятор «разворачивает» циклы *REPEAT* и макросы, формируя статический массив структур *odin_cmd_t*:

```
typedef struct {
    uint8_t type; /* Tun: AER или SPI */
    uint32_t addr; /* 17-bit AER адрес или 20-bit SPI адрес */
    uint16_t data; /* Данные для SPI (8-bit) */
    uint16_t count; /* Количество повторений */
} odin_cmd_t;
```

Этот массив хранится в FLASH-памяти микроконтроллера и может быть загружен в ПЛИС автономно, без подключения к ПК.

Заключение

В работе представлен предметно-ориентированный язык событий и инструментальная среда для конфигурирования ПЛИС-реализованных нейроморфных систем, позволяющие декларативно описывать архитектуру ядра, используя высокоуровневые конструкции (циклы, макросы, контекстные блоки), при этом сохраняя строгую привязку к аппаратным ограничениям через систему валидации параметров и настраиваемую карту битового маппинга. Важным преимуществом разработанной системы является возможность генерации заголовочных файлов для микроконтроллеров с целью ускорения процесса интерфейсного взаимодействия с ПЛИС и создания автономных нейроморфных устройств. Модульная архитектура компилятора обеспечивает гибкую адаптацию инструмента под изменения в регистровой карте ядра или портирование на другие event-driven платформы.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации – государственное задание в области научной деятельности FSEE-2025-0005.

Список литературы

1. Pedersen, J. E., Abreu, S., Jobst, M., Lenz, G., Fra, V., Bauer, F. C., Muir, D. R., Zhou, P., Vogginger, B., Heckel, K., Urgese, G., Shankar, S., Stewart, T. C., Sheik, S., & Eshraghian, J. K. (2024). Neuromorphic intermediate representation: A unified instruction set for interoperable brain-inspired computing. Nature communications, 15(1), 8122. <https://doi.org/10.1038/s41467-024-52259-9>
2. C. Frenkel, M. Lefebvre, J.-D. Legat and D. Bol, "A 0.086-mm² 12.7-pJ/SOP 64k-Synapse 256-Neuron Online-Learning Digital Spiking Neuromorphic Processor in 28-nm CMOS," IEEE Transactions on Biomedical Circuits and Systems, vol. 13, no. 1, pp. 145-158, 2019.
3. Frenkel C., Legat J. D., Bol D. MorphIC: A 65-nm 738k-synapse/mm² quad-core binary-weight digital neuromorphic processor with stochastic spike-driven online learning //IEEE transactions on biomedical circuits and systems. – 2019. – Т. 13. – №. 5. – С. 999-1010.

ПОИСК ОТКЛОНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АВТОНОМНОЙ ГРУППОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ

ХАСАНОВ А.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. Определение и локализация отклонений окружающей среды, таких как источники загрязнения воздуха, представляет собой значительные вызовы для широкомасштабных систем мониторинга. Традиционные централизованные подходы страдают от недостатка масштабируемости и надежности, требуемых при вычислениях в реальном времени в сложных средах. В этой статье представлен многоагентный алгоритм для автономного обнаружения и локализации источников загрязнения с использованием распределённого роботизированного комплекса. Предложенный алгоритм был реализован и проверен в ходе экспериментов с моделированием на специально разработанной программной платформе. Результаты демонстрируют эффективную локализацию единичных источников загрязнения в различных территориальных конфигурациях и операционных условиях.

Ключевые слова: интеллектуальные агенты, загрязнение воздуха, локализация источников загрязнения.

1. Описание задачи поиска отклонений окружающей среды

В настоящее время наиболее подходящими роботизированными комплексами для выполнения задач в сложной крупномасштабной местности являются различные беспилотные системы. Авторы различных исследований уже использовали беспилотные комплексы для решения проблемы обнаружения загрязнения окружающей среды [1–3], однако у них есть ряд недостатков, главным образом связанных с низкой автономностью описанных систем и сильной зависимостью от априорных данных. Одним из эффективных способов устранения этих недостатков является использование многоагентного подхода [4, 5]. Его применение для решения задачи локализации источников загрязнения может обеспечить такие преимущества, как высокая степень автономности, гибкость к условиям и универсальность системы для различных конфигураций рельефа и загрязнения.

Описывая систему как мультиагентную, исследовательская задача сводится к разработке интеллектуальных агентов. Каждый агент идентичен остальным, и работа системы не зависит от их конкретного количества, что может обеспечить масштабируемость системы в зависимости от конфигурации рельефа и значительно повысить её надёжность за счёт снижения её сложности. Это связано с тем, что в мультиагентной системе количество агентов может быть динамическим, и сценарии взаимодействия агентов происходят естественно через внутренние инструкции, а не через внешний «оркеструющий» алгоритм.

2. Построение модели окружающей среды

В этой модели территория представлена как двумерная ортогональная плоскость координат. Форма рассматриваемой территории – квадрат. Сама территория является множеством точек, отдельная точка которого – отдельный объект со своими параметрами:

- x, y – координаты точки,
- $c(x, y)$ – значение концентрации загрязняющего вещества,
- $d(x, y)$ – значение направления ветра.

Множество точек с ненулевой концентрацией загрязняющих веществ представляется «загрязнением», а множество точек, где агенты находятся в данный момент является «группой агентов». Оба множества являются подмножеством глобальной территории.

Для описания загрязнения в этой работе используется модифицированная модель турбулентной диффузии, которая определяет распространение газообразных примесей в атмосфере. Реальные характеристики модели и её модификации описаны в [6]. Модель, используемая для отображения загрязнения воздуха, является типовой и включена в списки допустимых, составленных уполномоченными агентствами Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки [6, 7]. Это позволяет предположить, что модель, используемая в работе, является эталонной, и все её характеристики предпринимаются как априорно надёжные, что позволяет опустить более детальное моделирование загрязнения.

Согласно используемой модели, загрязнение – это набор точек с относительной концентрацией определённого загрязнителя. Распределение характеризуется двумя основными компонентами – источником загрязнения и его следом (факел).

Для факела значение концентрации c_p зависит от координат и параметров источника загрязнения:

$$c_p(x, y) = s_2(y) \cdot \forall x_i \in \{x_0; x_n\} (s_1(x)) \quad (1)$$

где $s_1(x)$ и $s_2(y)$ – это безразмерные функции, определяющие форму следа загрязнения в зависимости от её параметров. Конкретные параметры источника не влияют на работу алгоритма, и параметры загрязнения могут быть различными. Точка, где концентрация

равна 1 – всегда является источником загрязнения. Было предусмотрено, что детализация, форма и размер модели загрязнения могут регулироваться специальными гиперпараметрами, описание которых будет опущено. Модель реализует четыре основных направления ветра. Это решение объясняется предположением, что территория достаточно малая и однородна, чтобы учитывать направление ветра для каждой из её точек с уклоном к одному в рамках этой модели.

3. Применение многоагентного подхода для управления группой

Многоагентный подход предполагает, что каждый из интеллектуальных агентов должен обладать автономией при выполнении общей миссии. Для этого каждый из них должен иметь: набор уникальных параметров, инструменты коммуникации, датчик для получения входных данных, органы управления, а также политику принятия решений, определяющую цели миссии группы. Тогда задача описания группы сводится к описанию отдельного агента. Каждый из агентов имеет свой набор параметров V_{Si} в виде вектора:

$$\langle V_{Si} \rangle = \langle p_{S1}, p_{S2}, p_{S3}, p_{S4}, p_{S5}, \langle p_{S6} \rangle \rangle \quad (2)$$

где p_{S1} – уникальный идентификатор агента;

p_{S2} – текущее местоположение агента на территории;

p_{S3} – целевая точка, к которой агент будет двигаться в следующей итерации;

p_{S4} – текущий режим работы агента;

p_{S5} – индикатор нахождения источника загрязнения;

$\langle p_{S6} \rangle$ – локальная карта агента с точками территории и их весами.

Процедура обмена векторами этих параметров между агентами представлена как коммуникация внутри группы. Внутри алгоритма агенты должны получать информацию о состоянии окружающей среды. Поэтому при изучении территории каждый из них использует датчики для сбора следующей информации (проводит измерения):

- $c_p(x, y)$ – Значение относительного значения концентрации в текущей точке.
- $d_p(x, y)$ – значение направления скорости ветра в текущей точке.

Процесс принятия решений каждым из агентов основан на получении информации извне и её последующей обработке. Для правильной работы необходимо, чтобы каждый агент выполнял итерации синхронно. Это позволяет описать миссию многоагентной системы как целевую функцию T :

$$T\{A\} = f(p_5 \rightarrow true; t_n \rightarrow min) \quad (3)$$

где t_n – это время на поиск источника загрязнения.

Целевая функция формирует политику для работы каждого агента, которая решает, какие действия выполнять на основе внешних данных. Это обеспечивает частичную автономию для каждого из агентов. В этой итерации исследования алгоритм основан на передаче информации о «режимах» функционирования между агентами. Поскольку задача не ограничивается слепым поиском конкретной точки из множества, а основана на совместном изучении территории – как только один из агентов в группе достигает хотя бы следа загрязнения – режим работы всей группы меняется, и, следовательно, с помощью информации о найденном «следе» обеспечивается более быстрое нахождение источника.

В начале миссии все агенты находятся в режиме обхода и перемещаются по территории с помощью карты весов. Коэффициенты веса для каждой из пространственных точек рассчитываются в зависимости от расположения агентов на территории и расстояний от каждой из них до рассматриваемой пространственной точки.

В зависимости от размера территории, количества агентов и их начального расположения, генерация коэффициентов взвешивания будет уникальна каждый раз. Методы расчёта весов могут различаться и не приводятся в данной статье.

В зависимости от дальнейшего прогресса исследования территории, агенты могут менять своё состояние на два других режима:

Режим локализации. Активируется, когда агент получает информацию от датчиков об обнаружении минимальной пороговой концентрации загрязнителя $c_p(x_c, y_c)$ в точке. При активации агент фокусируется на данных с анемометра (направление ветра) и движется в противоположном направлении. Если концентрация в следующей точке не меньше – он продолжает следовать этому направлению, пока не найдёт точку с источником.

Режим следования. Активируется, когда агент получает информацию о том, что другой агент сменил состояние на «режим локализации». После этого агент начинает двигаться в его сторону. В то же время, если агент достигает точки с ненулевым загрязнением во время маршрута, он также переключается в режим «локализации».

Общее пошаговое описание алгоритма следующее: 1) Вычисление взвешенного графа для заданной начальной конфигурации территории и группы разумных агентов; 2) Обход территории; 3) Коллективная локализация источника по первому найденному следу.

4. Проведение имитационного моделирования и его результаты

Для проверки производительности алгоритма был разработан программный пакет на Python с использованием библиотек Matplotlib и NumPy. В нем были построены модель территории, модель загрязнения и модель группы интеллектуальных агентов.

В каждой из итераций миссии агенты выполняют цикл действий: сбор информации, принятие решения о целевой точке, перемещение к целевой точке, проведение измерений, изменение состояния и передача информации другим агентам. Результаты симуляции показывают перемещение каждого агента на территории, а также кривую и местоположение источника загрязнения, обнаруженное в конце миссии.

Мерой качественной оценки эффективности алгоритма является время выполнения t , равное количеству итераций от начала до конца миссии. Для изучения изменений скорости выполнения алгоритма проводились эксперименты с использованием различных конфигураций основных параметров модели (размер территории и количество агентов в группе). Результаты моделирования приведены в таблице 1..

Таблица 1

Результаты экспериментов при различных конфигурациях

Число агентов, n	Скорость выполнения алгоритма, итерации t				
	$S = 50$ (малая)	$S = 75$ (средне-малая)	$S = 100$ (средняя)	$S = 150$ (средне-большая)	$S = 200$ (большая)
1	495	1167	2266	5191	9223
2	344	938	1820	4652	8591
3	237	556	1031	2524	4549
4	180	382	635	1846	3334
5	179	401	878	1923	4324

Из данных, полученных в таблице, ясно видно, что для эксперимента, проведённого в описанных условиях, увеличение скорости приостанавливается размером группы из 4 агентов. Этот результат объясняется тем, что в текущей версии алгоритма затраты на

обеспечение коммуникации и поддержание системы приводят к большему объёму затрат, чем экономия. Задачи, такие как обеспечение коммуникации, синхронности и правильной работы агентов друг с другом, становятся тем сложнее, чем больше агентов в группе должно быть связано друг с другом. Поскольку каждый из агентов полностью независим и автономен, такая система требует значительных усилий для обеспечения правильной и эффективной работы.

Список литературы

1. Bolla G. M. ARIA: Air pollutants monitoring using UAVs / G. Bolla, M. Casagrande, A. Comazzetto [et al.] // 2018 5th IEEE International Workshop on Metrology (MetroAeroSpace). – IEEE, 2018. – P. 225-229.
2. Francis A. Gas source localization and mapping with mobile robots: A review / A. Francis, S. Li, C. Griffiths [et al.] // Journal of Field Robotics. – 2022. – Vol. 39. – N 8. – P. 1341-1373.
3. Zhou B. A review of Space-Air-Ground integrated remote sensing techniques for atmospheric monitoring / B. Zhou, S. Zhang, R. Xue [et al.] // Journal of Environmental Sciences. – 2023. – Vol. 123. – P. 3-14.
4. Wang Y. Pollution source localization in complex environments using a swarm of mobile agents/Y.Wang, Y. Hu, J Wang [et al.] // IEEE Sensors Letters. – 2021. – Vol. 6. – N 1. – P. 1-4.
5. Bolla G. M. ARIA: Air pollutants monitoring using UAVs / G. Bolla, M. Casagrande, A. Comazzetto [et al.] // 2018 5th IEEE International Workshop on Metrology for AeroSpace (MetroAeroSpace). – IEEE, 2018. – P. 225-229.
6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 273 “Об утверждении методики расчета рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух”.
7. EPA, US. Revision to the Guideline on Air Quality Models: enhancements to the AERMOD dispersion modeling system and incorporation of approaches to address ozone and fine particulate matter. 40 CFR part 51, Appendix W. EPA-HQ-OAR-2015-0310, 2017.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ ПО p -АДИЧЕСКИМ ЧИСЛАМ НА ДЕРЕВЬЯХ

Д. И. ШОХАЛЕВИЧ¹, С. А. КУЗЬМИН¹, И. В. ГЕРАСИМОВ¹

¹ *Кафедра САПР, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Рассматривается визуализация p -адических чисел на деревьях Кейли и Брюа-Титса. Приводится представление рациональных чисел в виде рядов по степеням простого числа p . Показываются примеры поразрядного сложения и вычитания p -адических чисел с учетом переносов.

Ключевые слова: p -адические числа, дерево Кейли, дерево Брюа-Титса, сложение p -адических чисел, вычитание p -адических чисел.

Актуальность и цель работы

p -адические числа, являясь расширением рациональных чисел, находят свое применение в различных областях науки, таких как: теория чисел, алгебраическая геометрия, теория полей, математическая физика, квантовая механика, криптография, теория динамических систем и других.

Для наглядного представления p -адических чисел и арифметических операций над ними можно использовать самоподобные иерархические структуры – фракталы. Наиболее подходящим видом фракталов для представления чисел являются деревья. В данной работе рассматривается задача визуализации p -адических чисел и арифметических операций над ними на основе дерева Кейли и дерева Брюа-Титса.

Представление рациональных чисел в p -адической форме

Целые неотрицательные числа представляются бесконечным рядом по неотрицательным степеням простого числа p [1], что полностью аналогично записи числа в системе счисления по основанию p , но цифры записываются в порядке возрастания степеней, а в конце записи числа идут нули:

$$x = a_0 + a_1p + a_2p^2 + \dots,$$

где коэффициенты a_j принимают значения от 0 до $p - 1$.

Дробные рациональные числа имеют бесконечное p -адическое представление, при этом их разложение имеет либо бесконечную последовательность цифр, либо становится периодическим, что связано с появлением периодического остатка при построении разложения. Начальная степень ряда определяется p -адической валуацией. Если $v_p(x) < 0$, то разложение начинается с отрицательной степени:

$$x = a_n p^n + a_{n+1} p^{n+1} + a_{n+2} p^{n+2} + \dots, \text{ где } n \in \mathbb{Z}.$$

Отрицательные числа представляются аналогично положительным – однако их разложение является бесконечным. Объясняется это тем, что при инвертировании числа затрагиваются все разряды p -адического представления числа y .

Алгоритм перевода рациональных чисел в p -адические

Входные данные: рациональное число $x = r/s$, простое число p , глубина разложения N . Выходные данные: начальная степень k , последовательность цифр $a_0, a_1, \dots, a_{N-1}$, а также данные о периоде, если он обнаружен.

1. Представить число в виде дроби r/s , где r – числитель, s – знаменатель.
2. Подсчитать степень делимости ord_r числителя на p .
3. Подсчитать степень делимости ord_s знаменателя на p .
4. Найти начальную степень разложения $k = ord_r - ord_s$.
5. Удалить найденные степени p из числителя и знаменателя (произвести замену):

$$r := r/p^{ord_r}, s := s/p^{ord_s}.$$
6. Для каждого $j = 0, 1, N - 1$ выполнить:
 - a. Найти обратный элемент к знаменателю по модулю p : $s^{-1} \pmod{p}$;
 - b. Вычислить очередную цифру $a_j = r \cdot s^{-1} \pmod{p}$;
 - c. Обновить дробь: $r := r - a_j s, s := sp$;
 - d. Сократить дробь.
7. Если состояние (r, s) уже встречалось, зафиксировать начало периода и его длину.
8. Вернуть начальную степень k , найденные цифры разложения и информацию о периоде.

Выполнение арифметических операций над p -адическими числами

Операция сложения. Алгоритм сложения в программе выполняется поразрядно на основе p -адических разложений, аналогично позиционной системе счисления, но с учетом начальной степени разложения. Входные данные: начальные степени k_1, k_2 , последовательность цифр $a_0, a_1, \dots$ и $b_0, b_1, \dots$, основание p , глубина N . Выходные данные: начальная степень результата k , последовательность цифр $c_0, c_1, \dots, c_{N-1}$.

1. Определить минимальную начальную степень $k = \min(k_1, k_2)$.
2. Сдвинуть разложения чисел:
 - a. Если $k_1 > k_2$, добавить $k_1 - k_2$ нулей в начало последовательности a_j ;
 - b. Если $k_2 > k_1$, добавить $k_2 - k_1$ нулей в начало последовательности b_j ;
3. Инициализировать перенос $carry = 0$, для каждого $j = 0, 1, \dots, N - 1$ выполнить:

- а. Сложить цифры и перенос: $s = a_j + b_j + carry$;
- б. Определить цифру результата: $c_j = s \bmod p$;
- с. Обновить перенос: $carry = \lfloor s/p \rfloor$.

4. Вернуть начальную степень k и последовательность цифр результата.

Операция инвертирования. Для реализации операции вычитания используется построение противоположного числа. Инвертирование числа можно записать следующим образом: если $y = \sum_{j=n}^{\infty} a_j p^j$, тогда $-y = \sum_{j=n}^{\infty} b_j p^j$, где $b_n = p - a_n$ и $b_j = (p - 1) - a_j$, при $j > n$. Для этого применяется следующий алгоритм инвертирования. Входные данные: начальная степень k , последовательность цифр $a_0, a_1, \dots, a_{N-1}$, основание p . Выходные данные: последовательность цифр $b_0, b_1, \dots, b_{N-1}$.

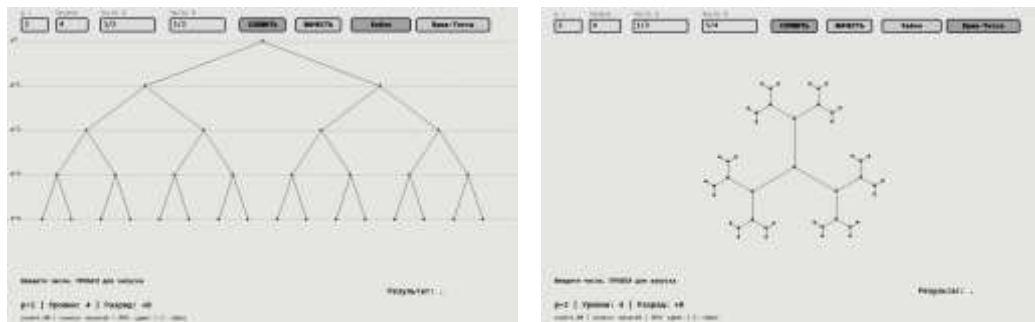
1. Вычислить для первого разряда: $b_0 = (p - a_0) \bmod p$.
2. Установить перенос:
 - а. Если $a_0 \neq 0$, то $carry = 1$;
 - б. Иначе $carry = 0$.
3. Для каждого $j = 1, 2, \dots, N - 1$ выполнить:
 - а. Вычислить промежуточное значение: $t = (p - 1 - a_j) + carry$;
 - б. Определить цифру результата: $b_j = t \bmod p$;
 - с. Обновить перенос.
4. Вернуть последовательность b_j .

Операция вычитания. Вычитание сводится к сложению с противоположным числом. Входные данные: числа x, y в p -адическом представлении. Выходные данные: $x - y$.

1. Построить инвертированное число $-y$ по алгоритму инвертирования.
2. Выполнить сложение по алгоритму сложения: $x - y = x + (-y)$.
3. Вернуть последовательность цифр результата.

Примеры работы программы

Окно программы позволяет задать: простое число p , количество отображаемых уровней дерева (с учетом отрицательных уровней), два числа, участвующих в операции (включая целые, дробные и отрицательные). Предоставляется выбор дерева: Кейли (рис. 1а) или Брюа-Титса (рис. 1б). После выбора всех необходимых параметров пользователь выбирает арифметическую операцию, и по нажатию клавиши «ПРОБЕЛ» начинается отрисовка путей заданных чисел и вычисление результата. Остановить программу можно также нажав на клавишу «ПРОБЕЛ», а запустить вычисление заново, нажав на клавишу «R».

а)

б)

Рис. 1. Начальное окно программы (а – выбрано дерево Кейли, б – выбрано дерево Брюа-Титса)

Визуализация на дереве Кейли. В режиме Древа Кейли числа отображаются с учетом минимального уровня. На каждом шаге выполняется поразрядное сложение. При этом на дереве отображается текущий разряд и предполагаемый перенос на следующий уровень. Продемонстрируем режим «Сложить» на примере чисел -3 и $5/4$ (рис. 2).

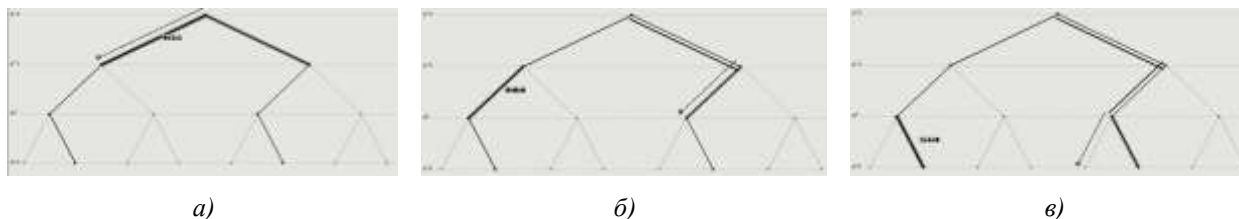

Рис. 2. Визуализация операции сложения (а – шаг 1, б – шаг 2, в – шаг 3)

Итоговый результат сложения двух чисел представлен на рис. 3.

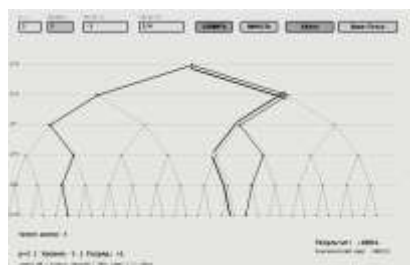

Рис. 3. Визуализация результата сложения двух чисел на дереве Кейли

В режиме «Вычесть» сначала происходит инвертирование пути, затем аналогичный алгоритм сложения. Продемонстрируем этот режим на числах 1 и 2 (рис. 4).

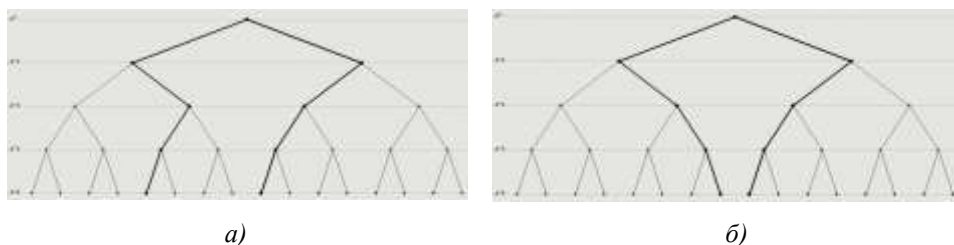

Рис. 4. Инвертирование числа (а – не инвертированное число, б – инвертированное число)

Результат вычитания (сложения с противоположным) представлен на рис. 5.

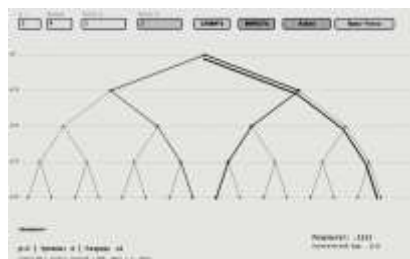

Рис. 5. Визуализация результата вычитания двух чисел на дереве Кейли

Визуализация на дереве Брюа-Титса. В режиме дерева Брюа-Титса числа отображаются с учетом их валюации: числа с неотрицательной валюацией идут по обычным ветвям дерева, а для чисел с отрицательной валюацией используется отдельная ветвь «бесконечности» [2]. Арифметика выполняется поразрядно, как и в случае дерева Кейли. Продемонстрируем сложение на примере чисел 1 и $1/2$ (рис. 6).

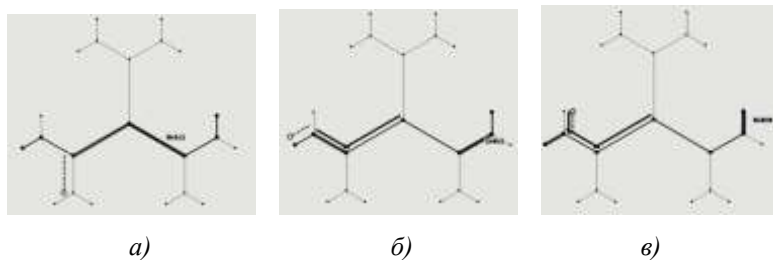

Рис. 6. Визуализация операции сложения (а – шаг 1, б – шаг 2, в – шаг 3)

Результат сложения представлен на рис. 7.

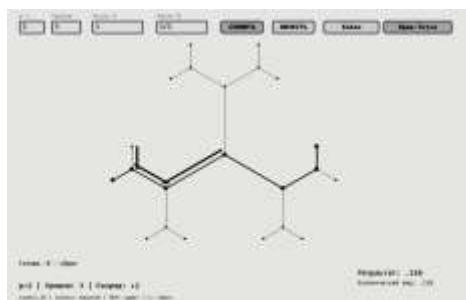

Рис. 7. Визуализация результата сложения двух чисел на дереве Брюа-Титса

Список литературы

1. Кузьмин С.А. р-Адический базис математического обеспечения САПР объектов микро- и наносистемной техники // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2010. Вып. 5. С. 36-42.
2. Забродин А.В. Действия для неархимедовой струны и дерева Брюа-Титса // Краткие сообщения по физике. 1989. №1. С. 41-43.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА

ЗАНИН¹ Д.С.

¹СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Предложен метод семантической безопасности микросервисных и облачных систем на основе интеллектуального семантического иммунитета. Метод использует двойное представление состояния: формальные безразмерные инварианты и семантические эмбединги. Гибридный критерий выявляет аномалии, а ANN-поиск и RAG/LLM интерпретируют инциденты. Реализованы адаптивная реакция, самовосстановление и эволюционное обучение с MLOps. Формируется иммунная память системы.

Ключевые слова: семантическая безопасность, микросервисы, инварианты, гибридная детекция, RAG, LLM, самовосстановление, MLOps.

Современные распределённые программные системы (микросервисные, контейнерные, облачные) обладают высокой динамичностью и сложностью взаимодействия компонентов. Традиционные средства защиты, основанные на сигнатурном анализе и статических правилах, плохо выявляют сложные поведенческие аномалии и семантические атаки [1, 2]. Актуальна задача создания метода, способного анализировать поведение системы на смысловом уровне с учётом контекста эксплуатации.

В работе предлагается метод обеспечения семантической безопасности, реализующий концепцию интеллектуального семантического иммунитета. Метод рассчитан на архитектуры с развитой наблюдаемостью (метрики, логи, распределённые трассировки) и интегрируется с оркестраторами (например, Kubernetes). Подход базируется на двойном представлении состояния: формальном (безразмерные инварианты подобия) и семантическом (векторные эмбединги состояния).

Структура метода включает шесть этапов:

1. Формально-семантическое моделирование. Для каждого компонента выделяются формальные параметры состояния $P_i(t) = p_{i1}(t), p_{i2}(t), \dots, p_{ik_i}(t)$ (латентность, частота запросов, число ошибок, загрузка ресурсов и др.). Параллельно на основе данных наблюдаемости модель-кодировщик формирует семантический эмбединг компонента $E_i(t)$ и агрегированный эмбединг системы $E_{system}(t)$, отражающий межсервисные взаимодействия.

2. Выявление системных инвариантов и обучение нормы. По теории подобия формальные параметры объединяются в безразмерные инварианты $\Pi_{sys} = \Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n$. На исторических данных нормальной работы для каждого Π_i строятся адаптивные трубы нормальности $T_i = [\Pi_{i_{min}}, \Pi_{i_{max}}]$. В семантическом пространстве формируется эталон $E_{platform_etalon}$ и порог допустимого отклонения d_{thresh} .

3. Гибридный онлайн-мониторинг. В реальном времени вычисляются текущие $\Pi_i(t)$ и $E_{system}(t)$. Аномалия регистрируется при выполнении гибридного критерия:

$$F_{hybrid}(t) = (\exists i: \Pi_i(t) \notin T_i) \vee (distance(E_{system}(t), E_{platform_etalon}) > d_{thresh})$$

4. Интеллектуальный анализ инцидента. По эмбедингу инцидента в векторной базе `E_incidents_db` выполняется ANN-поиск похожих прецедентов. Контекст (нарушенные инварианты, метрики, найденные прецеденты) подаётся в RAG-конвейер, где большая языковая модель генерирует объяснимую гипотезу причины и рекомендации [3, 8].

5. Адаптивная реакция и самовосстановление. На основе гипотезы и множества допустимых действий A (масштабирование, рестарт, изоляция, откат и др.) формируется стратегия восстановления, исполняемая через оркестратор. Успех восстановления подтверждается возвратом инвариантов в допустимые диапазоны и уменьшением семантического отклонения.

6. Активное тестирование и эволюционное обучение. В staging-среде с помощью LLM генерируются синтетические семантические атаки. Результаты пополняют базу инцидентов, после чего модели нормы и пороги периодически актуализируются (MLOps-контур). Так формируется иммунная память системы, повышающая устойчивость к новым угрозам.

Таким образом, предложенный метод обеспечивает переход от пассивной защиты к активному поддержанию семантической целостности поведения распределённой системы. Он объединяет интерпретируемые формальные инварианты и семантический анализ, реализует гибридную детекцию, когнитивную интерпретацию инцидентов с помощью RAG/LLM, адаптивное самовосстановление и замкнутый цикл обучения. Метод позволяет обнаруживать ранее неизвестные аномалии, объяснять их причины и накапливать опыт в виде иммунной памяти, повышая устойчивость системы в условиях непрерывной эволюции архитектуры и угроз.

Список литературы

1. Костюков Н.А., Кулямин В.В. Наблюдаемость и мониторинг распределённых программных систем // Труды ИСП РАН. 2021. Т. 33. № 4. С. 45-60.
2. Li B., Peng X., Xiang Q. Enjoy Your Observability: An Industrial Survey of Microservice Tracing and Analysis // Empirical Software Engineering. 2022. Vol. 27. Art. 25.
3. Зимин С.В., Мельников А.Ю. Методы обнаружения аномалий в распределённых вычислительных системах // Программные системы: теория и приложения. 2020. Т. 11. № 2. С. 85-102.
4. Thalheim J. Sieve: Actionable Insights from Monitored Metrics in Microservices. arXiv:1709.06686, 2017.
5. Waseem M. Design, Monitoring, and Testing of Microservices Systems: The Practitioners' Perspective. arXiv:2108.03384, 2021.
6. Кузнецов Д.А., Марков А.С. Анализ безопасности распределённых информационных систем // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 3. С. 18-28.
7. Niedermaier S. On Observability and Monitoring of Distributed Systems: An Industry Interview Study. arXiv:1907.12240, 2019.
8. Chen Z. Eadro: An End-to-End Troubleshooting Framework for Microservices on Multi-Source Data. arXiv:2302.05092, 2023.
9. Huang J. Twin Graph-based Anomaly Detection via Attentive Multi-Modal Learning for Microservice System. arXiv:2310.04701, 2023.
10. Akmeemana L. GAL-MAD: Towards Explainable Anomaly Detection in Microservice Applications Using Graph Attention Networks. arXiv:2504.00058, 2025.
11. Albuquerque C., Correia F. Tracing and Metrics Design Patterns for Monitoring Cloud-Native Applications. arXiv:2510.02991, 2025.
12. Zhu Z. UniSage: A Unified and Post-Analysis-Aware Sampling for Microservices. arXiv:2509.26336, 2025.

МОДЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ И ОЦЕНКА ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПО СИСТЕМНЫМ СВОЙСТВАМ

Занин¹ Д.С.

¹СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Предложена интегральная модель интеллектуальной семантической безопасности распределённых систем, основанная на двойном представлении состояния: формальном (безразмерные инварианты подобия) и семантическом (векторные эмбединги). Модель включает гибридную детекцию, память инцидентов, когнитивный анализ на базе RAG/LLM и адаптивную реакцию. Описан метод применения модели как шестиэтапный контур. Эффективность оценивается по трём системным свойствам: качество обнаружения, оперативность анализа, результативность реакции.

Ключевые слова: семантическая безопасность, распределённые системы, инварианты подобия, эмбединги, гибридная детекция, RAG, LLM, адаптивная реакция.

Современные распределённые системы (микросервисные, облачные, контейнеризованные) функционируют в условиях высокой динамики конфигураций, нагрузок и состава компонентов, что усложняет обеспечение информационной безопасности. Традиционные сигнатурные и статистические методы недостаточно эффективны для выявления сложных поведенческих аномалий и семантических атак [1, 2]. В работе предлагается модель интеллектуальной семантической безопасности, реализующая концепцию семантического иммунитета и объединяющая формальный и семантический анализ поведения системы.

Интегральная модель M_{int} описывается кортежем:

$$M_{int} = \langle G, A, P, \Pi, T, M_{enc}, E_{etalon}, E_{incidents_db}, F_{hybrid}, LLM, R_{adaptive} \rangle,$$

где G — формальная грамматика поведения, A — автоматная модель, P — множество формальных параметров состояния, Π — безразмерные инварианты подобия, T — трубы допустимых значений, M_{enc} — модель-кодировщик для построения эмбедингов $E(t)$, E_{etalon} — семантический эталон нормы, $E_{incidents_db}$ — векторная база инцидентов, F_{hybrid} — гибридная функция обнаружения, LLM — большая языковая модель для объяснения и генерации сценариев, $R_{adaptive}$ — функция адаптивной реакции [3].

Состояние системы представляется одновременно в двух независимых пространствах: формальном (параметры $P(t)$ и инварианты $\Pi_i(t) = f_i(P(t))$) и семантическом (эмбединг $E(t) = M_{enc}(Obs(t))$). На исторических данных нормальной работы формируются трубы $T_i = [\Pi_i^{min}, \Pi_i^{max}]$ и эталон E_{etalon} . Гибридная детекция фиксирует аномалию при нарушении хотя бы одного критерия:

$$F_{hybrid}(t) = (\exists i: \Pi_i(t) \notin T_i) \vee (distance(E(t), E_{etalon}) > d_{thresh})$$

Для анализа инцидента выполняется ANN-поиск похожих прецедентов в базе $E_{incidents_db}$, после чего RAG-конвейер с LLM генерирует объяснимую гипотезу причины и рекомендации по реакции. Адаптивная функция $R_{adaptive}$ выбирает оптимальное действие из множества допустимых реакций A (масштабирование, рестарт, изоляция, откат версии и др.) и инициирует восстановление через оркестратор.

Метод применения модели представляет собой шестиэтапный контур:

1. формально-семантическое моделирование компонентов и взаимодействий;
2. выявление инвариантов Π и обучение нормы (трубы T_i и эталон E_{etalon});
3. онлайн-мониторинг и гибридная детекция аномалий;

4. интеллектуальный анализ инцидента (ANN + RAG/LLM);
5. адаптивная реакция и восстановление;
6. проактивное тестирование (генерация синтетических атак LLM) и эволюционное обучение с накоплением опыта в базе инцидентов (MLOps).

Оценка эффективности проводится по трём системным свойствам, соответствующим ключевым компонентам модели.

Семантическая безопасность (качество обнаружения) оценивается сравнением трёх режимов детекции — только по инвариантам, только по эмбедингам и гибридного — на наборе сценариев, включая синтетические семантические атаки. Используются метрики Precision, Recall, F1 и PR-AUC. Эффективность подтверждается ростом Recall и PR-AUC при контролируемом уровне ложных срабатываний.

Операционная эффективность (время обнаружения и анализа) измеряется метриками MTDD (среднее время обнаружения) и Time-to-triage (время до формирования диагностической гипотезы). Сравняются варианты: традиционный ручной анализ, ANN-поиск без LLM и полный контур с RAG/LLM. Ожидается сокращение времени анализа при использовании интеллектуального слоя.

Эффективность реакции и восстановления оценивается по среднему времени восстановления (MTTR) и доле предотвращённого ущерба. Сравняются статическая реакция по правилам и адаптивная реакция $R_{adaptive}$ с учётом контекста. Критерий успеха — снижение MTTR и повышение устойчивости восстановления.

Таким образом, предложенная модель и метод обеспечивают переход от пассивной защиты к активному поддержанию семантической целостности поведения распределённой системы. Гибридное представление состояния, память инцидентов, когнитивная интерпретация на основе LLM и замкнутый цикл обучения позволяют эффективно обнаруживать, объяснять и нейтрализовывать как известные, так и ранее неизвестные семантические нарушения.

Список литературы

1. Shimmi S., Okhravi H., Rahimi M. AI-Based Software Vulnerability Detection: A Systematic Literature Review. arXiv:2506.10280, 2025.
2. Марков А.С., Барабанов А.В. Статический анализ программного обеспечения: методы и инструменты. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. 312 с.
3. Harzevili N.S. A Survey on Automated Software Vulnerability Detection Using Machine Learning and Deep Learning. arXiv:2306.11673, 2023.
4. Касперский Е.В., Бородин А.А. Современные методы обнаружения уязвимостей программного обеспечения // Вопросы кибербезопасности. 2021. № 4. С. 2–12.
5. Hulaayil S.B., Li S., Xu L. Machine-Learning-Based Vulnerability Detection and Classification in Internet of Things Device Security // Electronics. 2023. Vol. 12(18). Art. 3927.
6. Петров А.А., Зенкин А.А. Методы статического анализа программного кода для выявления уязвимостей // Информационная безопасность. 2020. Т. 23, № 3. С. 45–54.
7. Bensaoud A., Kalita J. Advancing Software Security: DcodeBERT for Automatic Vulnerability Detection and Repair. SSRN Preprint, 2024.
8. Марков А.С., Цирлов В.Л., Барабанов А.В. Методы оценки уязвимостей программного обеспечения // Труды ИСП РАН. 2018. Т. 30, № 6. С. 97–110.
9. Le T.H.M., Babar M.A., Thai T.H. Software Vulnerability Prediction in Low-Resource Languages: An Empirical Study of CodeBERT and ChatGPT. arXiv:2404.17110, 2024.
10. Костин Д.В., Фролов А.В. Автоматизированный анализ защищённости программных систем // Информационная безопасность. 2019. Т. 22, № 4. С. 35–42.
11. Keller J., Nowakowski J. AI-powered patching: the future of automated vulnerability fixes. Google Security Engineering Technical Report, 2024.
12. Hu Y. SoK: Automated Vulnerability Repair — Methods, Tools, and Assessments. arXiv:2506.11697, 2025.

ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЁННОГО КИБЕРИММУНИТЕТА ECU-ПРИЛОЖЕНИЙ В AUTOSAR ADAPTIVE

ЗАНИН¹ Н.С.

¹СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Современные системы управления транспортными средствами на платформе AUTOSAR Adaptive не имеют формализованной распределённой процедуры восстановления после кибератак. Предложена модель ImmuneAUTOSAR с клеточным восстановлением, задаваемая отображением $F: X \times A \rightarrow Y$, клеточной матрицей $M(t)$ и локальными правилами перехода. Сформулированы шесть теоретических положений о полноте, детерминированности, разрешимости восстановления, каскадных отказах, эффективности и пороговом эффекте покрытия. Экспериментально определён рациональный диапазон покрытия 0.6–0.8.

Ключевые слова: AUTOSAR Adaptive, киберустойчивость, клеточные автоматы, формальная модель, иммунная защита, восстановление ECU.

Современные электронные архитектуры автомобилей эволюционируют в сторону программно-определяемого транспортного средства (Software-Defined Vehicle) на базе платформы AUTOSAR Adaptive. Эта платформа поддерживает контейнеризацию приложений, динамическое управление жизненным циклом и сервис-ориентированное взаимодействие. Однако штатные механизмы Execution Management и Health Monitoring фиксируют отказы, но не обладают формализованной распределённой процедурой восстановления после кибератак. Компрометация отдельных ECU-узлов способна приводить к каскадному распространению нарушений и переходу системы в катастрофические состояния.

В работе предложена и формализована модель ImmuneAUTOSAR с клеточным восстановлением, в которой иммунный ответ и восстановление реализуются распределённо на основе клеточно-автоматной динамики и управляющего компонента Recovery Core. Модель MIA задаётся отображением

$$F: X \times A \rightarrow Y,$$

где X — пространство состояний распределённой системы управления ТС, A — множество атакующих воздействий, Y — пространство показателей устойчивости.

Иммунное состояние системы кодируется клеточной матрицей $M(t) = \{m_{ij}(t)\}$, эволюционирующей по локальной функции переходов:

$$m_{ij}(t+1) = \varphi(m_{ij}(t), N_{ij}(t), X_i(t), S_{ij}(t), \theta_i(t), \Delta_i(t)),$$

где $N_{ij}(t)$ — окрестность клетки (соседние ECU), $S_{ij}(t)$ — наблюдаемые признаки аномалий, $\theta_i(t)$ — порог срабатывания реакции, $\Delta_i(t)$ — параметр адаптации порогов. Коэффициент клеточного покрытия $k_{\text{покр}} \in [0, 1]$ отражает долю узлов и связей, охваченных клеточными агентами и механизмами иммунного наблюдения.

Архитектура ImmuneAUTOSAR включает следующие компоненты: CellController — обёртка ECU-компонента для сбора сигналов и интеграции с клеточным движком; CA Engine — локальные функции переходов клеток; CA Observer — локальный наблюдатель иммунной реакции; Recovery Core — перезапуск, откат и самоизоляция компонентов; CA Supervisor — агрегирование показателей устойчивости и управление параметрами покрытия и порогов.

Вектор показателей устойчивости Y включает: $W_{\min}$ — минимальную устойчивость уровня/кластера; $T_{\text{восст}}$ — время полного восстановления; $P_{\text{обн}}$ — вероятность обнаружения

атаки/аномалии; $P_{\text{восст}}$ — вероятность успешного восстановления; $R_{\text{уст}}$ — интегральный показатель устойчивости. Требования устойчивости задаются неравенствами

$$W_{\min} \geq W_{\text{треб}}, T_{\text{восст}} \leq T_{\text{доп}}.$$

Теоретическое исследование модели опирается на шесть утверждений.

Утверждение 1 (полнота модели). Модель МІА полна относительно класса распределённых автомобильных систем: для любой архитектуры СУ ТС, представимой как сеть взаимодействующих ECU, существует конфигурация клеточных автоматов, изоморфно моделирующая исходную систему.

Утверждение 2 (детерминированность иммунного ответа). Идентичные атаки на идентичные состояния приводят к одинаковым траекториям эволюции $M(t)$ и одинаковым значениям показателей устойчивости.

Утверждение 3 (разрешимость восстановления). Для любой атаки существует конечная последовательность тактов, переводящая систему из начальной конфигурации в восстановленную при соблюдении ограничений на ресурсы.

Утверждение 4 (каскадные отказы). При одновременных атаках на k смежных ECU в кластере вероятность сохранения работоспособности уровня убывает экспоненциально:

$$P_{\text{раб}}(k) = P_0 \cdot e^{-\lambda k},$$

где P_0 — исходная надёжность, λ — параметр уязвимости.

Утверждение 5 (эффективность покрытия по времени восстановления). Рост коэффициента клеточного покрытия $k_{\text{покр}}$ уменьшает среднее время восстановления по закону насыщения:

$$T_{\text{рем}}(k_{\text{покр}}) = T_{\text{max}} \cdot (1 - k_{\text{покр}})^{\gamma} + T_{\text{min}}, \gamma > 1.$$

Утверждение 6 (пороговый эффект). Существует критическое значение покрытия $k_{\text{покр}}^*$, зависящее от топологии сети, такое, что при $k_{\text{покр}} \geq k_{\text{покр}}^*$ выполняются требования по минимальной устойчивости и времени восстановления. Для типового случая

$$k_{\text{покр}}^* = 1 - \frac{1}{\langle d \rangle + 1},$$

где $\langle d \rangle$ — средняя степень связности.

Экспериментальная верификация выполнена на имитационной модели сети из 24 ECU, организованных в 3 домена. Варьировался коэффициент покрытия $k_{\text{покр}} \in \{0.0; 0.2; 0.5; 0.8; 1.0\}$. При $k_{\text{покр}} = 0$ восстановление не достигается. Рост покрытия повышает $W_{\min}$, $P_{\text{обн}}$ и $P_{\text{восст}}$ и сокращает $T_{\text{восст}}$. При $k_{\text{покр}} > 0.8$ прирост устойчивости замедляется при линейном росте накладных расходов. Рациональный диапазон покрытия — 0.6–0.8. Оптимальная конфигурация параметров: $k_{\text{покр}} = 0.7$, $T_{\text{рес}} = 3$, $\theta_{\text{inf}} = 2$, обеспечивающая $W_{\min} \approx 0.75$ и $T_{\text{восст}} \approx 12$ тактов.

Список литературы

13. ISO/SAE 21434:2021. Road vehicles — Cybersecurity engineering. International Organization for Standardization, 2021.
14. AUTOSAR. Specification of Adaptive Platform. Release R21-11. AUTOSAR Consortium, 2021.
15. Wolfram S. Theory and Applications of Cellular Automata. World Scientific, 1986.
16. Петренко С.А., Занин Н.С., Салокина Н.А. Формальная модель кибериммунитета распределённых ECU-приложений в AUTOSAR Adaptive // Информационная безопасность (в печати), 2026.

МЕТОД РАСПРЕДЕЛЁННОЙ ИММУННОЙ ЗАЩИТЫ ECU-ПРИЛОЖЕНИЙ В AUTOSAR ADAPTIVE НА ОСНОВЕ КЛЕТОЧНЫХ АВТОМАТОВ

Занин¹ Н.С.

¹СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация. Существующие механизмы Health Monitoring в AUTOSAR Adaptive не обеспечивают автономного распределённого восстановления после кибератак. Предложен метод иммунной защиты ImmuneAUTOSAR, реализующий децентрализованный иммунный ответ на основе клеточных автоматов. Доказаны теоремы о конечной сходимости восстановления и о необходимом и достаточном условии устойчивости уровня через коэффициент клеточного покрытия. Экспериментально подтверждена эффективность метода при покрытии 0.6–0.8.

Ключевые слова: AUTOSAR Adaptive, иммунная защита, клеточные автоматы, метод восстановления, распределённые системы, киберустойчивость.

Платформа AUTOSAR Adaptive, применяемая в современных программно-определяемых транспортных средствах, предоставляет механизмы Execution Management и Health Monitoring для обнаружения сбоев и перезапуска приложений [2]. Однако эти механизмы действуют локально, не координируют восстановление распределённых сервисов и не предотвращают повторное заражение от соседних узлов. При каскадном распространении компрометации время реакции растёт с размером сети, а вероятность восстановления падает экспоненциально.

В работе предлагается метод ImmuneAUTOSAR, реализующий децентрализованный иммунный ответ на основе клеточных автоматов [3]. Каждый ECU оснащается локальным агентом CellController, который в дискретные такты времени обновляет своё состояние по правилу, зависящему от собственных метрик (загрузка CPU, память, ввод-вывод), состояний соседей и порогов чувствительности. Алфавит состояний включает N (норма), S (подозрение), I (заражение) и R (восстановление).

Архитектура метода включает следующие компоненты. CellController — обёртка вокруг прикладного ECU-компонента, перехватывающая входные сигналы и собирающая метрики выполнения. CA Observer вычисляет аномальный скор на основе накопленной истории. CA Engine хранит клеточную матрицу $M(t)$ в децентрализованном виде и применяет функцию перехода ϕ . Recovery Core при переходе в состояние R инициирует перезапуск (restart), откат (rollback) или изоляцию (isolate) через штатные интерфейсы AUTOSAR. CA Supervisor периодически корректирует коэффициент покрытия k_{cov} и пороги.

Локальное правило перехода ϕ задаётся следующими условиями. Из N в S: если локальная аномалия или доля соседей в I превышает порог θ_{inf} . Из S в I: если состояние подозрения сохраняется T_{conf} тактов или появился сосед в I. Из I в R: немедленный запуск восстановления. Из R в N: после T_{rec} тактов при успешной проверке работоспособности. Параметры $T_{conf}=2$, $T_{rec}=3$, $\theta_{inf}=0.5$ используются в базовой конфигурации.

Доказаны две теоремы.

Теорема 1 (конечная сходимость). Пусть в сети ECU, каждый из которых выполняет алгоритм ImmuneAUTOSAR, произошло единичное нарушение. Тогда процесс восстановления завершится за конечное число тактов K , причём

$$K \leq T_{conf} + T_{rec} + D,$$

где D — диаметр графа сети. Доказательство основано на том, что волна заражения распространяется со скоростью не более одного ребра за $T_{\text{conf}}+1$ тактов, а каждый заражённый узел восстанавливается за T_{rec} тактов.

Теорема 2 (необходимое и достаточное условие устойчивости уровня). Для выполнения требований по времени восстановления и минимальной устойчивости необходимо и достаточно, чтобы коэффициент клеточного покрытия удовлетворял

$$k_{\text{cov}} \geq 1 - \frac{1}{\langle d \rangle + 1},$$

где $\langle d \rangle$ — средняя степень связности графа ECU. Иными словами, иммунные агенты должны образовывать вершинное покрытие графа. При нарушении этого условия существует атака, приводящая к бесконечному времени восстановления; при его выполнении каждый заражённый узел имеет иммунного соседа, что гарантирует локализацию атаки.

Экспериментальная верификация проведена на имитационной модели сети из 24 ECU с топологией «каждый с каждым» внутри трёх доменов ($\langle d \rangle = 4.2$). При параметрах $T_{\text{conf}}=2$, $T_{\text{rec}}=3$, $\theta_{\text{inf}}=0.5$ варьировался коэффициент покрытия $k_{\text{cov}} \in \{0.0; 0.2; 0.5; 0.7; 0.8; 0.9; 1.0\}$. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Зависимость показателей устойчивости от коэффициента покрытия

k_{cov}	T_{rec} , такты	W_{min}	P_{det}	P_{rec}	CPU overhead, %
0.0	∞	0.12	0.0	0.0	0
0.2	48 ± 6	0.31	0.34	0.28	5
0.5	22 ± 4	0.68	0.85	0.88	11
0.7	12 ± 2	0.85	0.94	0.96	14
0.8	10 ± 2	0.91	0.97	0.98	16
1.0	9 ± 1	0.95	1.0	1.0	18

При $k_{\text{cov}}=0$ (отсутствие иммунной защиты) система не восстанавливается. При $k_{\text{cov}}=0.7$ время восстановления составляет 12 тактов, вероятность обнаружения атаки — 0.94, вероятность успешного восстановления — 0.96, накладные расходы CPU — 14%. Оптимальный диапазон покрытия — 0.6–0.8. Дальнейшее увеличение покрытия даёт незначительный выигрыш по времени (с 12 до 9 тактов) при линейном росте накладных расходов.

Сравнение с базовыми методами (таблица 2) показывает существенное превосходство ImmuneAUTOSAR. Health Monitoring не обеспечивает восстановления ($T_{\text{rec}} \rightarrow \infty$). Централизованный IDS с ручным восстановлением имеет $T_{\text{rec}} > 100$ тактов и $P_{\text{rec}} = 0.3$. ImmuneAUTOSAR при $k_{\text{cov}}=0.7$ обеспечивает $T_{\text{rec}}=12$ тактов и $P_{\text{rec}}=0.96$, работая автономно и распределённо.

Таблица 2.

Сравнение ImmuneAUTOSAR с базовыми методами

Метод	T_{rec} , такты	P_{rec}	Автономность	Распределённость	CPU, %
Health Monitoring	∞	0.0	нет	нет	3
Централизованный IDS	>100	0.3	нет	нет	8
ImmuneAUTOSAR ($k_{\text{cov}}=0.7$)	12	0.96	да	да	14

Предложенный метод отличается от известных аналогов децентрализацией, формальными гарантиями сходимости и адаптивностью [1, 3]. Ограничения метода включают зависимость от точности локального обнаружения аномалий, необходимость модификации ПО ECU и дополнительные накладные расходы 10–15% CPU, что приемлемо для современных многоядерных контроллеров.

Список литературы

1. ISO/SAE 21434:2021. Road vehicles — Cybersecurity engineering. International Organization for Standardization, 2021.
2. AUTOSAR. Specification of Adaptive Platform. Release R21-11. AUTOSAR Consortium, 2021.
3. Wolfram S. Theory and Applications of Cellular Automata. World Scientific, 1986.
4. Forrest S., Hofmeyr S.A., Somayaji A. Computer immunology. Communications of the ACM, 1997, vol. 40, no. 10, pp. 88–96.

ПСИХОАКУСТИЧЕСКОЕ МАСКИРОВАНИЕ: ФИЗИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ, МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРИМЕНЕНИЕ В ЗАЩИТЕ РЕЧЕВЫХ ДАННЫХ

КОЛЕСОВ Д.А.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет “ЛЭТИ” им. В.И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. В работе рассматривается явление психоакустического маскирования – фундаментального свойства слухового восприятия, при котором один звуковой сигнал делает другой физически присутствующий сигнал неслышимым. Изложены физиологические основы явления, приведены математические модели частотного и временного маскирования, функция распространения маскирования и шкалы Барка и ERB. В заключении намечена перспектива использования свойств маскирования для перцептивно-прозрачного преобразования речевых сигналов.

Ключевые слова: психоакустика, маскирование, критические полосы, шкала Барка, порог слышимости, речевой сигнал, перцептивная прозрачность

Введение

Психоакустическое маскирование – явление слухового восприятия, при котором присутствие одного звукового сигнала (маскера) повышает порог слышимости другого сигнала (маскируемого) вплоть до его полного исчезновения из восприятия. Принципиально важно: маскируемый сигнал физически присутствует в акустической среде и регистрируется любым измерительным прибором – однако слуховая система человека его не обнаруживает. Это фундаментальное свойство нормального слуха, обусловленное архитектурой слуховой системы на всех её уровнях: от механики кохлеи до нейронных цепей коры головного мозга. Маскирование имеет два независимых измерения: частотное (какие спектральные компоненты скрывает маскер) и временное (как долго сохраняется эффект после его окончания и как рано возникает до его начала); в реальном сигнале оба механизма действуют одновременно.

Физиологическая основа: кохлея как нелинейный банк фильтров

Базиллярная мембрана кохлеи функционирует как набор механически связанных резонаторов с плавно меняющейся жёсткостью: высокие частоты вызывают максимальное смещение у основания, низкие – у вершины. Эта топотопическая организация обеспечивает

пространственное разложение сигнала по частоте непосредственно на механическом уровне.

Ключевым является то, что данный банк фильтров нелинеен. Наружные волосковые клетки работают как активные электромеханические усилители с отрицательной обратной связью – кохлеарный усилитель. При малых уровнях входного сигнала усиление достигает 40–60 дБ, при больших – компрессируется: экспериментальные измерения отклика базилярной мембраны показывают, что увеличение уровня входного сигнала на 10 дБ даёт прирост выходного отклика лишь на 2–3 дБ в области характеристической частоты. Именно эта компрессия является физической основой маскирования: мощный маскер насыщает кохлеарный усилитель на соответствующем участке мембраны, лишая слабый сигнал усиления [1]. Маскируемый сигнал не «заглушается» в привычном смысле – он просто не получает усиления, необходимого для возбуждения слуховых нейронов выше порогового уровня.

Дополнительный механизм – латеральное торможение на уровне кохлеарных ядер ствола мозга: активная нейронная колонка подавляет активность соседних, обостряя частотный контраст. Именно это латеральное торможение порождает пре-маскирование – эффект, при котором мощный маскер подавляет восприятие предшествующего слабого стимула.

Критические полосы и перцептивные частотные шкалы

Слуховая система разрешает не отдельные частоты, а полосы частот – критические полосы. Современная количественная мера ширины критической полосы – Equivalent Rectangular Bandwidth (ERB) [2,3]:

$$ERB(f) = 24,7 \cdot \left(4,37 \cdot \frac{f}{1000} + 1 \right), \text{ Гц.} \quad (1)$$

На частоте 1 кГц $ERB \approx 133$ Гц, на 4 кГц ≈ 459 Гц.

Наряду с ERB используется шкала Барка Цвикера (1 Барк = 1 критическая полоса):

$$z(f) = 13 \cdot \arctan(0,00076 \cdot f) + 3,5 \cdot \arctan\left(\left(\frac{f}{7500}\right)^2\right), \text{ Барк.} \quad (2)$$

Обе шкалы нелинейно сжимают частотную ось: ниже 500 Гц критическая полоса почти постоянна (~100 Гц), выше 500 Гц – пропорциональна частоте (~20% от f). В этом состоит ключевой физический смысл: слух делит звук не на равные частотные интервалы, а на равные перцептивные единицы. В таблице 1 приведены значения центральных частот и ширин критических полос ERB, рассчитанные по формуле (1) для выбранных позиций шкалы Барка.

Таблица 1

Центральные частоты и ширины критических полос

Полоса Барка	$f_{\text{цент.}}, \text{ Гц}$	ERB, Гц	Полоса Барка	$f_{\text{цент.}}, \text{ Гц}$	ERB, Гц
1	50	30,1	13	2000	240,6
3	150	40,9	16	3150	364,7
5	270	53,8	19	5000	564,4
8	510	79,7	22	8000	888,2
11	1000	132,6	24	12500	1373,9

Математическая модель одновременного маскирования

Абсолютный порог слышимости $T_{abs}(f)$ – минимальный уровень тона, воспринимаемого в тишине – аппроксимируется формулой [4]:

Функция имеет минимум в диапазоне 3–4 кГц и резко возрастает на крайних частотах, отражая частотную избирательность слухового анализатора.

Пусть тональный маскер имеет частоту f_m , уровень L_m (дБ SPL) и перцептивную позицию z_m (Барк); маскируемый пробный тон – частоту f_p и позицию z_p . Разность $\Delta z = z_p - z_m$, где z_p и z_m определяются по формуле (2) Порог маскирования $T_{mask}(z_p)$ задаётся через функцию распространения маскирования SF:

$$T_{mask}(z_p) = L_m - A_F + SF(\Delta z), \text{дБ},$$

где A_F – нормирующий коэффициент, учитывающий тип маскера. Для тонального маскера $A_F \approx 14,5 + 1,08 \cdot z_m$, для шумового – $A_F \approx -(7,5 + 1,08 \cdot z_m)$. Разница в ~22 дБ отражает так называемое «преимущество шума»: тональный маскер возбуждает лишь узкую полосу критического фильтра, тогда как шумовой маскер заполняет его целиком, маскируя эффективнее при одинаковой суммарной мощности.

Функция SF в аналитическом виде (по Цвикеру):

$$SF(\Delta z) = 15,81 + 7,5 \cdot (\Delta z + 0,474) - 17,5 \cdot \sqrt{1 + (\Delta z + 0,474)^2}, \text{дБ}.$$

Кривая SF глубоко асимметрична. Нижний склон ($\Delta z < 0$, маскируемый ниже маскера по частоте) крутой: порядка 55–80 дБ/Барк. Верхний склон ($\Delta z > 0$) пологий и зависит от уровня маскера: верхний склон $SF \approx -(0,4 \cdot L_m + 6)$, дБ/Барк.

При $L_m = 40$ дБ верхний склон ≈ -22 дБ/Барк, при $L_m = 80$ дБ ≈ -38 дБ/Барк. Следствие: чем громче маскер, тем шире он распространяется в высокочастотную область.

При наличии нескольких маскеров суммарный порог определяется логарифмическим суммированием мощностей: $T_{total}(z) = 10 \cdot \log_{10} \left(\sum_i 10^{\left(\frac{T_i(z)}{10}\right)} \right)$, дБ.

Два маскера равного уровня суммарно дают лишь +3 дБ к пороговому уровню, а не удвоение – что принципиально отличает психоакустическое суммирование от простого сложения амплитуд. В таблице 2 представлена сводная классификация всех рассмотренных видов маскирования.

Таблица 2

Классификация видов психоакустического маскирования

Вид маскирования	Физический механизм	Временной диапазон	Ключевая асимметрия
Одновременное (частотное)	Компрессия кохлеарного усилителя; латеральное торможение	0 мс (синхронно)	НЧ маскер перекрывает ВЧ эффективнее, чем наоборот
Пост-маскирование	Инерция интеграционного окна слуха (~5–8 мс)	0 – 200 мс после маскера	Убывает как $\log(t)$; зависит от уровня маскера
Пре-маскирование	Латеральное торможение в стволе мозга	0 – 20 мс до маскера	Значительно слабее пост-маскирования

Временное маскирование

Временное маскирование проявляется в двух формах. После окончания маскера слуховой порог остаётся повышенным до 200 мс – пост-маскирование. Динамика спада описывается логарифмическим законом:

$$T_{post}(t) = L_m - 10 \cdot \log_{10} \left(\frac{t}{t_0} \right) - C(f), \text{дБ.}$$

где t – время в мс после окончания маскера, $t_0 = 10$ мс – нормирующий параметр, $C(f)$ – частотно-зависимая константа (~10–15 дБ). Физическая причина – интеграционное окно слуха: слуховая система накапливает энергию на интервале ~5–10 мс; пока накопленная энергия не превышает порог, сигнал не обнаруживается [5]. Именно конечность интеграционного окна определяет длительность пост-маскирования.

Второй эффект – пре-маскирование: тихий сигнал, появившийся за 1–20 мс до маскера, оказывается замаскированным – явление, принципиально необъяснимое в рамках линейной теории. Его причина – латеральное торможение в стволе мозга: более поздний мощный маскер подавляет уже сформированный ответ на предшествующий слабый стимул. Пре-маскирование значительно слабее и существенно лишь в окне до 20 мс, однако его существование опровергает представление о слухе как пассивном детекторе.

Маскирование как инструмент защиты речевых данных

Описанные свойства позволяют использовать маскирующие зоны для намеренного, но перцептивно незаметного преобразования речевого сигнала. Возмущение $\delta(n)$, вносимое в сигнал $x(n)$, является перцептивно прозрачным, если для каждого бина k и кадра выполнено условие:

$$|\delta(k, t)|^2 \leq T_{mask}(k, t).$$

Это условие гарантирует, что возмущение находится ниже текущего маскирующего порога и не воспринимается слушателем. Однако для автоматических систем – в частности, нейросетевых экстракторов голосового отпечатка – такое возмущение статистически значимо: оно целенаправленно смещает распределение акустических признаков, на которых обучена модель.

Нейросетевые системы клонирования голоса извлекают из аудиозаписи компактный вектор-отпечаток (speaker embedding), кодирующий формантную структуру, просодию и тембральные компоненты голоса. Все эти характеристики сосредоточены в спектральных областях высокой акустической энергии – там, где маскирующий порог максимален. Следовательно, зона наибольшей информативности для нейросети совпадает с зоной наибольшей допустимой амплитуды возмущения: маскирование предоставляет именно тот «бюджет» искажений, который необходим для дестабилизации embedding-вектора.

Таким образом, психоакустическое маскирование выступает одновременно и теоретическим обоснованием допустимости преобразования (сохранение перцептивного качества для человека), и инструментом его реализации (определение допустимой амплитуды возмущения в каждой точке частотно-временного пространства).

Заключение

Психоакустическое маскирование представляет собой многоуровневый феномен, физической основой которого служит нелинейная частотно-избирательная обработка

сигнала в кохлеа и на вышележащих уровнях слуховой системы. Математические модели – функция распространения маскирования SF, шкалы Барка и ERB, модели временного пост- и пре-маскирования – обеспечивают точное количественное описание явления и позволяют оперировать понятием перцептивного порога как строгой вычислимой величиной.

Свойства маскирования – строгая вычислимость порога, частотно-временная локальность, асимметрия склонов SF – открывают применение далеко за пределами аудиосжатия; особо перспективно использование маскирующего порога как вычислимого «бюджета» незаметных модификаций сигнала – подхода, позволяющего защищать голосовые биометрические данные не шифрованием, а через фундаментальные ограничения слухового восприятия.

Список литературы

1. Robles L., Ruggero M.A. Mechanics of the mammalian cochlea // Physiological Reviews. — 2001. — Vol. 81. — № 3. — С. 1305–1352.
2. Zwicker E., Fastl H. Psychoacoustics: Facts and Models. 3rd ed. — Springer, 2007. — 462 с.
3. Moore B.C.J. An Introduction to the Psychology of Hearing. 6th ed. — Brill, 2013. — 426 с.
4. ISO 226:2023. Acoustics — Normal equal-loudness-level contours. — ISO, 2023.
5. Moore B.C.J., Glasberg B.R., Plack C.J., Biswas A.K. The shape of the ear's temporal window // Journal of the Acoustical Society of America. — 1988. — Vol. 83. — № 3. — С. 1102–1116.

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КЛИМЕШОВ А.А., КУЗЬМЕНКО И.И., ОБУХОВ А.В.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И.

Ульянова (Ленина)

Аннотация. В работе рассматривается проблема обработки результатов автоматизированного тестирования безопасности программного обеспечения. Показано, что рост количества уязвимостей и увеличение сложности программных систем требуют регулярного и воспроизводимого контроля. Рассмотрены ограничения существующих подходов, связанные с разрозненностью результатов SAST, SCA и DAST. Предложена модель обработки результатов тестирования, включающая нормализацию, сопоставление и приоритизацию уязвимостей. Использование модели позволяет повысить эффективность анализа и снизить риск пропуска критических уязвимостей.

Ключевые слова: информационная безопасность, DevSecOps, уязвимости, CVE, SAST, DAST, SCA, CI/CD

Сегодня программные системы заметно усложнились: в них используется больше компонентов и сторонних библиотек. Это приводит к росту количества потенциальных уязвимостей, что подтверждается статистикой базы Common Vulnerabilities and Exposures (CVE) [1]. В таких условиях точечных проверок уже недостаточно.

Рекомендации NIST предполагают, что безопасность должна быть встроена в процесс разработки и выполняться регулярно, а не разово [2]. На практике это реализуется через DevSecOps, где проверки запускаются автоматически и становятся частью CI/CD. Ключевым преимуществом автоматизированного тестирования является возможность проводить проверки регулярно и получать воспроизводимые результаты.

Рост числа уязвимостей напрямую увеличивает объем данных, которые необходимо анализировать. В 2024 году было опубликовано более 40000 записей CVE, что примерно на 38% больше по сравнению с предыдущим годом (рис. 1) [1]. При таком объеме ручной

контроль становится неэффективным, что усиливает требования к автоматизации и регулярности проверок.

Практические последствия недостаточного контроля уязвимостей подтверждаются реальными инцидентами. Например, эксплуатация уязвимости в системе MOVEit привела к компрометации более 2700 организаций и утечке данных миллионов пользователей [3]. Это показывает, что несвоевременное выявление уязвимостей может приводить к значительным последствиям.

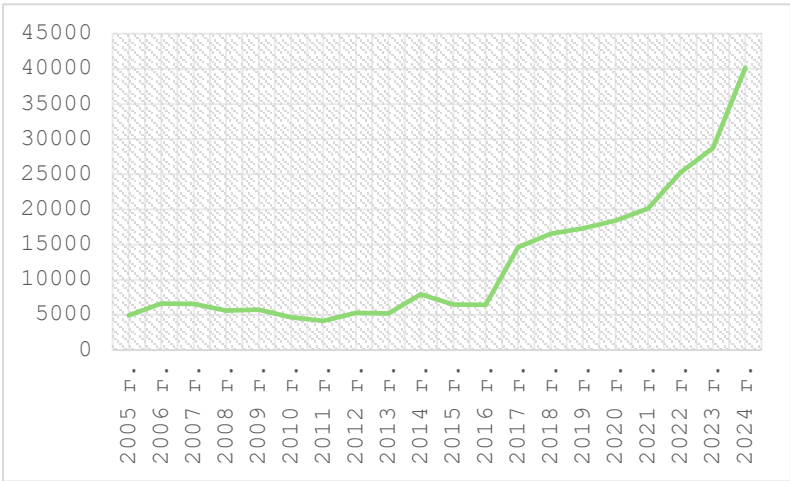

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных уязвимостей (CVE) за период 2005–2024 гг.

Дополнительно на процесс влияет стоимость исправления уязвимостей, которая зависит от этапа их обнаружения. Согласно модели Б. Бёма, затраты на исправление дефектов возрастают по мере продвижения по жизненному циклу разработки [4].

Таблица 1

Относительное увеличение затрат на исправление уязвимостей на разных этапах разработки

Этап	Коэффициент затрат
Требования и проектирование	1
Разработка	5
Тестирование	10-15
Эксплуатация	30-100

В таблице приведены относительные затраты на исправление уязвимостей в зависимости от этапа их обнаружения: значения представлены в виде коэффициентов, показывающих, во сколько раз возрастает стоимость исправления по сравнению с ранними этапами. Таким образом, автоматизированное тестирование позволяет не только повысить регулярность проверок, но и снизить затраты за счет более раннего выявления проблем.

На практике для тестирования безопасности используются несколько подходов: статический анализ, динамическое тестирование и анализ зависимостей. Эти методы выявляют разные типы уязвимостей. Уязвимости программного обеспечения различаются не только по причинам возникновения, но и по уровню критичности, который зависит от возможного ущерба и вероятности эксплуатации [5]. Статический анализ направлен на поиск ошибок в коде, динамическое тестирование позволяет выявлять проблемы, в ходе выполнения программы, а анализ зависимостей – обнаруживать известные уязвимости в сторонних библиотеках.

Однако основная проблема заключается не в недостатке инструментов, а в способе представления их результатов. Каждый инструмент формирует собственный отчет, и эти отчеты не связаны между собой. В результате одна и та же уязвимость может быть обнаружена несколькими инструментами, но представлена как разные проблемы. Это приводит к дублированию, усложняет анализ и затрудняет принятие решений.

Таким образом, ключевая сложность заключается в отсутствии единого подхода к обработке результатов тестирования. Даже при использовании нескольких анализаторов не формируется целостного представления о состоянии безопасности системы.

Цель исследования заключается в разработке модели обработки результатов автоматизированного тестирования безопасности, которая позволит объединить данные различных инструментов и использовать их в процессе разработки.

В работе предлагается методика обработки результатов тестирования, которая рассматривает этот процесс как последовательность взаимосвязанных этапов. Основным компонентом предлагаемой методики является модель обработки результатов тестирования программного обеспечения как показано на рисунке 2.

Рис. 2. Встраивание модели обработки результатов тестирования в процесс разработки программного обеспечения

На этапе сбора и нормализации осуществляется объединение результатов, полученных от различных инструментов анализа. Так как каждый из анализаторов использует собственный формат отчётов и набор атрибутов, на данном этапе необходимо выполнить их приведение к единой структуре: из исходных отчётов выделяются ключевые характеристики уязвимостей, позволяющие в дальнейшем сравнивать их между собой. Без этого этапа дальнейшая обработка невозможна, так как данные из разных источников не сопоставимы.

Следующий этап связан с сопоставлением уязвимостей и включает процедуры дедупликации и корреляции. В рамках дедупликации производится поиск повторяющихся записей, возникающих при использовании нескольких инструментов. Для этого уязвимости сравниваются по совокупности признаков, таких как тип, компонент или идентификаторы.

Если записи совпадают по ключевым характеристикам, они рассматриваются как дублирующие и объединяются в одну.

Корреляция выполняется после устранения дубликатов и направлена на выявление взаимосвязанных уязвимостей. В отличие от дедупликации, здесь рассматриваются не полностью совпадающие записи, а те, которые могут относиться к одной проблеме, но обнаружены разными методами, например, уязвимость, найденная при статическом анализе, может соответствовать сценарию атаки, выявленному при динамическом тестировании. В рамках данного этапа такие уязвимости сопоставляются на основе их характеристик и объединяются логически, что позволяет сформировать более целостное представление о проблеме.

После сопоставления выполняется приоритизация уязвимостей. На этом этапе определяется их значимость с точки зрения дальнейшего устранения. В отличие от исходных отчётов, где критичность задаётся инструментами, в рамках модели она уточняется с учётом контекста. Принимается во внимание, в какой среде обнаружена уязвимость, насколько компонент доступен извне, а также каким способом она была выявлена, что позволяет выделить уязвимости, представляющие наибольший риск.

На завершающем этапе формируется решение, которое может использоваться в CI/CD-конвейере. На основе полученных данных задаются правила, определяющие возможность дальнейшего продвижения изменений. Например, при наличии уязвимостей высокой критичности может быть принято решение о блокировке сборки. Таким образом, этап принятия решений связывает результаты анализа с процессом разработки и делает его более управляемым.

Таким образом, предложенная модель не заменяет существующие инструменты, а дополняет их, обеспечивая более структурированную обработку результатов анализа.

Предложенный подход позволяет перейти от набора отдельных отчетов к целостному представлению о состоянии безопасности системы. Это снижает нагрузку на разработчиков и уменьшает вероятность пропуска критических уязвимостей.

Рост числа уязвимостей и увеличение стоимости их исправления на поздних этапах разработки делают автоматизированное тестирование необходимым элементом разработки программного обеспечения. Однако без обработки результатов эффективность таких инструментов снижается. Предложенная модель позволяет объединить данные различных анализаторов, устранить дублирование и повысить обоснованность принимаемых решений.

Список литературы

1. Статистика уязвимостей CVE и их анализ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wiz.io/academy/vulnerability-management/cve-scanning> (дата обращения: 03.03.2026).
2. Secure Software Development Framework (SSDF) [Электронный ресурс] – URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/specialpublications/nist.sp.800-218.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).
3. Уязвимость MOVEit и последствия её эксплуатации [Электронный ресурс] – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2023_MOVEit_data_breach (дата обращения: 12.11.2025).
4. Boehm B. Software Engineering Economics. – Prentice-Hall, 1981.
5. Ефимов А. О. Причины возникновения, классификация и критичность уязвимостей программного обеспечения информационных систем [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-klassifikatsiya-i-kritichnost-uyazvimostey-programmnogo-obespecheniya-informatsionnyh-sistem/viewer> (дата обращения: 26.02.2026).

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГЕНЕТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ЦОД

Н.О. Шошков, И.А. Миллер, И. А. Плетнева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
Профессора Попова ул., 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия*

Аннотация. В работе методами системного анализа исследован полный жизненный цикл генетического тестирования: от потребности пациента до клинического результата. Проведен поэтапный разбор, выявлены временные и финансовые издержки лабораторий, территориальная разобщенность мощностей. Результат - структурированное разделение на семь этапов. Обоснована недостаточность локальных вычислительных ресурсов для растущего объема геномных данных из-за расширения скринингов в РФ. Пятый этап (биоинформатический анализ) - узкое место, лимитирующее скорость и себестоимость. Дисбаланс между биоматериалом и мощностями создает предпосылки для создания распределенного ЦОД, состоящего из регионального геномного центра и нескольких ЦОД генетических лабораторий.

Ключевые слова: процесс генетического тестирования, полный экзом, полный геном, биоинформатический анализ, системный анализ, ЦОД, генетические лаборатории.

Введение. Объектом исследования в работе выступает процесс генетического тестирования, рассматриваемый в полном цикле - от момента возникновения потребности у пациента до получения им клинически значимого результата. Предметом исследования является структурно-функциональная организация данного процесса, включая распределение временных и ресурсных затрат по этапам, а также вычислительная инфраструктура, задействованная в обработке геномных данных.

Актуальность. Актуальность обусловлена стремительным ростом генетических исследований в РФ. За 2020 - 2024 гг. объем рынка вырос на 36% - с 1,7 до 2,3 млн приемов, чему способствовало появление прямых ДНК-тестов. Однако главный драйвер - государственная политика. В 2023 году неонатальный скрининг расширен с 5 до 36 заболеваний, целевой показатель - обследование не менее 95% новорожденных к 2030 году. С 2026 года в программу госгарантий включены преимплантационные генетические исследования (ПГТ-М и ПГТ-СП). Данные, представленные на сайте Минздрава охватывают также рассмотрение внедрения молекулярно-генетического обследования пар на этапе планирования беременности: по данным пилотного преконцепционного скрининга, 35,8% женщин - носители патогенных вариантов, а 3,6% пар имеют высокий риск рождения ребенка с наследственным заболеванием. Прогнозируется дальнейшее расширение: включение в неонатальный скрининг болезней Гоше, Помпе, мукополисахаридоза, Ниманна-Пика, Краббе, Фабри (2026 - 2027 гг.) и интеграция генетических тестов в диспансеризацию, охватывающую более 100 млн человек ежегодно. Совокупность этих факторов формирует устойчивый тренд многократного увеличения объема генетических исследований в ближайшие 5 - 7 лет.

Изучаемая проблема. Дать ответ на вопрос какой этап процесса генетического тестирования является критическим с точки зрения временных и вычислительных затрат и предложить способ решения.

Работа сочетает анализ открытых источников, контент-анализ и экспертные интервью. Проведено 4 полуструктурированных интервью (каждое 45 - 60 мин) с сотрудниками ФБУН НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера: два молекулярных биолога, один

биоинформатик, один руководитель лаборатории. Ответы транскрибированы, методом тематического анализа выделены три основные проблемы: дефицит вычислительных ресурсов, несогласованность форматов данных, отсутствие единого хранилища.

Цель работы - на основе системного анализа процесса генетического тестирования выявить структурные ограничения существующей модели обработки данных, сфокусировав внимание на пятом этапе (биоинформатический анализ) как источнике критических временных и финансовых издержек, и количественно оценить длительность и вычислительную емкость каждого из семи этапов и на этой основе выявить этап-лимитатор.

В рамках первого этапа были проанализированы открытые источники и сайты генетических лабораторий, в результате чего выявлены следующие типы генетического тестирования:

(1) базовые генетические услуги, ориентированные на массовый сегмент и включающие тесты на отдельные гены и маркеры, а также генеалогические и идентификационные исследования;

(2) расширенные генетические панели и персонализированные отчеты, направленные на оценку предрасположенностей, особенностей метаболизма, питания и образа жизни, часто сопровождаемые цифровыми сервисами интерпретации;

(3) высокоспециализированные медицинские исследования, включающие методы полного экзомного секвенирования (WES от англ. Whole Exome Sequencing) и полного геномного секвенирования (WGS от англ. Whole Genome Sequencing), применяемые в клинической диагностике наследственных и онкологических заболеваний и требующие участия квалифицированных медицинских специалистов.

Проведенный сравнительный анализ стоимости ключевых видов исследований выявил значительную вариативность ценовых диапазонов. Так, стоимость полного геномного секвенирования варьируется примерно от 89 тыс. до 399 тыс. рублей, тогда как стоимость полного экзомного секвенирования - от ~30 тыс. до 184 тыс. рублей. Данная вариативность обусловлена различиями в глубине секвенирования, используемых технологических платформах, сложности биоинформатической обработки, а также уровне клинической интерпретации результатов (автоматизированная или экспертная).

Важно отметить, что различия между сегментами рынка проявляются не только в стоимости, но и в вычислительной нагрузке, формируемой соответствующими типами исследований. Массовые потребительские тесты характеризуются относительно низкими требованиями к обработке данных, тогда как методы WES и WGS генерируют значительные объемы первичных данных и требуют ресурсоемких биоинформатических пайплайнов.

Для выявления структурных ограничений и обоснования требований к перспективной вычислительной инфраструктуре был проведен системный анализ полного жизненного цикла молекулярно-генетического тестирования. Исследование охватывало все этапы - от первичного обращения пациента до выдачи клинического заключения - с акцентом на роль программно-аппаратного обеспечения в обработке получаемых данных. В ходе работы была разработана универсальная модель процесса, инвариантная к конкретному методу тестирования, что позволило выделить общие для всех лабораторий закономерности и точки возникновения временных и ресурсных задержек. Ниже представлено краткое наименование этапов, ввиду ограниченного формата.

(1) консультация с врачом-генетиком, (2) забор и логистика биоматериала, (3) лабораторная обработка, (4) детекция, (5) биоинформатический анализ, (6) верификация, (7) возврат результата и поствыводное консультирование.

Ниже приведена таблица 1 с оценкой времени, затрачиваемого на каждый этап, на основе проведенного анализа открытых интернет источников и экспертных интервью.

Таблица 1

Длительность этапов генетического тестирования

Этап	Длительность (нед.)	Тип ресурса
1	0,5-1	Человек (врач)
2	0,2-0,5	Оборудование
3	1-2	Оборудование
4	0,5-1	Оборудование
5	1-4	Вычислительные узлы
6	0,5-2	Человек (генетик) + оборудование
7	0,2-0,5	Человек (врач)

Для выявления критического элемента процесса проведен анализ пропускной способности каждого этапа с учетом трех факторов: зависимости от человеческого ресурса, зависимости от аппаратного обеспечения и возможности параллелизации. Этапы 1, 6 и 7 лимитированы работой врача-генетика, это человеческий ресурс, который практически не поддается параллелизации. Этапы 2, 3 и 4 ограничены лабораторным оборудованием и скоростью протекания биохимических реакций; их пропускную способность можно повысить лишь частично, за счет увеличения числа приборов, что требует значительных затрат. Принципиально иную природу имеет этап 5 (биоинформатический анализ): он лимитирован производительностью вычислительных узлов, но, в отличие от всех остальных этапов, теоретически хорошо параллелизуется при наращивании мощностей [7, 8, 9]. Именно это свойство делает его не просто самым долгим, а критическим «бутылочным горлышком»: длительность этапа 5 может быть сокращена в разы при условии консолидации вычислительных ресурсов, тогда как ускорить этапы 1 - 4 и 6 - 7 без кардинальной смены технологии или многократного увеличения штата невозможно. Таким образом, объектом инфраструктурного решения становится не автоматизация лабораторных стадий, а создание специализированного центра обработки данных, обеспечивающего параллельную обработку растущих объемов геномной информации.

Заключение. В результате системного анализа выделены семь последовательных этапов генетического анализа. Показано, что пятый этап (биоинформатический анализ), который обычно занимает от 1 до 4 недель, является критическим «бутылочным горлышком» процесса, поскольку его длительность напрямую зависит от производительности вычислительной инфраструктуры и он хорошо параллелизуется, в отличие от других этапов. Тем самым обоснована необходимость создания распределенного ЦОД, объединяющего центральный узел и региональные лаборатории для обработки растущих объемов геномных данных.

Список литературы

1. РБК. Исследования. За 2020–2024 гг. объем рынка генетической медицины в России вырос на 36%: с 1,7 до 2,3 млн приемов [Электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/16279/> (дата обращения: 15.04.2026).

2. Гусенко М. В России хотят ввести генетическое тестирование будущих родителей [Электронный ресурс] // Российская газета. 2026. 10 янв. URL: <https://rg.ru/2026/01/10/v-rossii-hotiat-vvesti-geneticheskoe-testirovanie-budushchih-roditelej.html> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Гусенко М. Новые генетические тесты при планировании беременности стали бесплатными [Электронный ресурс] // Российская газета. 2026. 13 янв. URL: <https://www.rg.ru/amp/2026/01/13/novye-geneticheskie-testy-pri-planirovanii-beremennosti-stali-besplatnymi.html> / (дата последнего обращения 15.04.2026)
4. Glotov AS, Nasykhova YA, Lazareva TE, Dvoynova NM, Shabanova ES, Danilova MM, Osinovskaya NS, Barbitoff YA, Maretina MA, Gorodnicheva EE, Tonyan ZN, Kiselev AV, Basipova AA, Bepalova ON, Kogan IY. Pilot Study of Preconception Carrier Screening in Russia: Initial Findings and Challenges. Genes (Basel). 2025 Dec 19;17(1):3. doi: 10.3390/genes17010003.
5. Невинная И. Когда спасает время: почему скрининг Фабри нужен всем новорожденным. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2025. 30 окт. URL: <https://rg.ru/2025/10/30/kogda-spasaet-vremia-pochemu-skrining-fabri-nuzhen-vsem-novorozhdennym.html> / (дата последнего обращения 15.04.2026)
6. Замахина Т. В диспансеризацию предложили добавить генетические тесты. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2026. 26 янв. URL: <https://rg.ru/2026/01/26/v-dispanserizaciiu-predlozhili-dobavit-geneticheskie-testy.html> / (дата последнего обращения 15.04.2026)
7. Карпулевич Е. А. Построение программного конвейера для выравнивания последовательностей в приложениях бионформатики.: дис....канд.физ.-мат.наук: 2.3.5: утв. 07.12.23. М., 2002. 123 с. URL: <https://www.ispras.ru/dcouncil/docs/diss/2023/karpulevich/dissertacija-karpulevich.pdf?ysclid=morb751e0r624207381> / (дата последнего обращения 15.04.2026)
8. Netto, M. A., Calheiros, R. N., Rodrigues, E. R., Cunha, R. L., & Buyya, R. (2018). HPC cloud for scientific and business applications: taxonomy, vision, and research challenges. ACM Computing Surveys (CSUR), 51(1), 1-29.
9. Van der Auwera, G. A., & O'Connor, B. D. (2020). Genomics in the cloud: using Docker, GATK, and WDL in Terra. O'Reilly Media.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ВЕРСИЙ КОНФИГУРАЦИЙ СЕРИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ

ЩЕГЛОВА В.Д., ДУБЕНЕЦКИЙ В.А.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. Предложена концептуальная схема информационной подсистемы контроля версий конфигураций серийной продукции. Схема базируется на реляционной модели с полупериодами актуальности и включает механизм контроля целостности на основе PL/pgSQL-триггера. Прототипирование разработанной схемы подтвердило сокращение времени поиска и валидации конфигураций и гарантированное исключение циклических зависимостей в спецификациях.

Ключевые слова: управление конфигурациями, концептуальная схема, версионирование, Bill of Material (BOM), реляционная модель, PostgreSQL.

Введение

Современное серийное производство, в частности выпуск модульных компонентов видеоборудования, характеризуется частой сменой аппаратных компонентов и встроенного ПО. Это ведет к росту числа допустимых конфигураций изделий и, как следствие, к риску их несогласованности. Традиционные методы учета на основе файлов и электронных таблиц не обеспечивают целостности данных, что приводит к ошибкам в спецификациях (BOM), к производственному браку, усложняет работу сотрудников. Коммерческие PLM-системы решают эту задачу, но для предприятий малого и среднего бизнеса являются избыточными по стоимости и сложности внедрения. Целью данной

работы является разработка концептуальной схемы легковесной подсистемы, гарантирующей контроль версий и целостность конфигураций на уровне СУБД.

Обзор существующих решений

Среди существующих решений можем выделить:

1. T-FLEX PLM: Российская PLM-система для полного цикла управления инженерными данными - от CAD-моделирования до технологической подготовки.
2. 1С: PDM: PDM-система для приборостроения и машиностроения с глубокой интеграцией CAD/ERP, поддержкой ECR/ECO-процессов.
3. СПРУТ-ТП: Система технологической подготовки производства (ТПП) для автоматизации проектирования технологических процессов по ЕСТД.

Все они являются достаточно тяжеловесными, масштабными и дорогостоящими - то есть применимыми на крупных предприятиях, а для более мелких предприятий (средний и малый бизнес) внедрение таких решений может оказаться нецелесообразным и сложным. В итоге многие просто отказываются от использования внешних систем контроля конфигураций и пользуются средствами, которые пусть и не удовлетворяют всем потребностям, зато являются привычными.

Методология

Методика проведения исследований включала анализ предметной области в соответствии со стандартами ЕСТД, проектирование концептуальной ER-модели и ее последующее тестирование с помощью прототипа. Ядром предложенной схемы являются три ключевые сущности. Сущность «Изделие» описывает любую номенклатурную позицию и поддерживает связь «базовое изделие - модификация» для описания семейств продуктов. Сущность «Позиция ВОР» моделирует состав конфигурации, где каждая строка имеет атрибуты date_from и date_to, задающие период ее актуальности. Такой подход позволяет не перезаписывать, а дополнять историю изменений, восстанавливая состояние конфигурации на любой момент времени. Сущность «Операция маршрута» связывает версию изделия с технологическим процессом, также отслеживая изменения во времени.

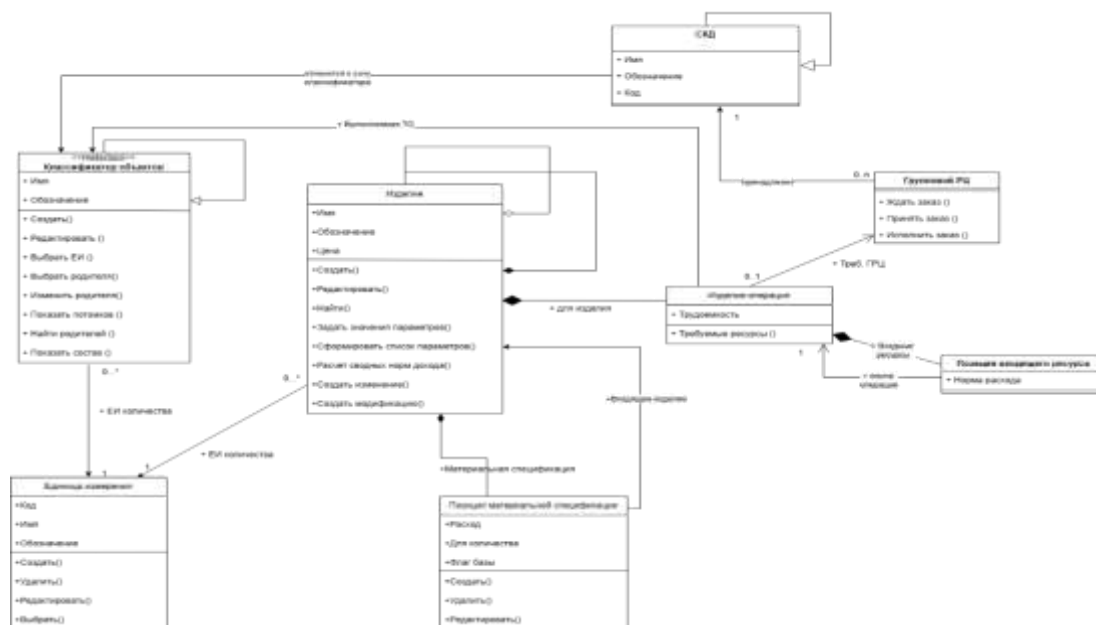

Рисунок 2. Модель классов разрабатываемой системы

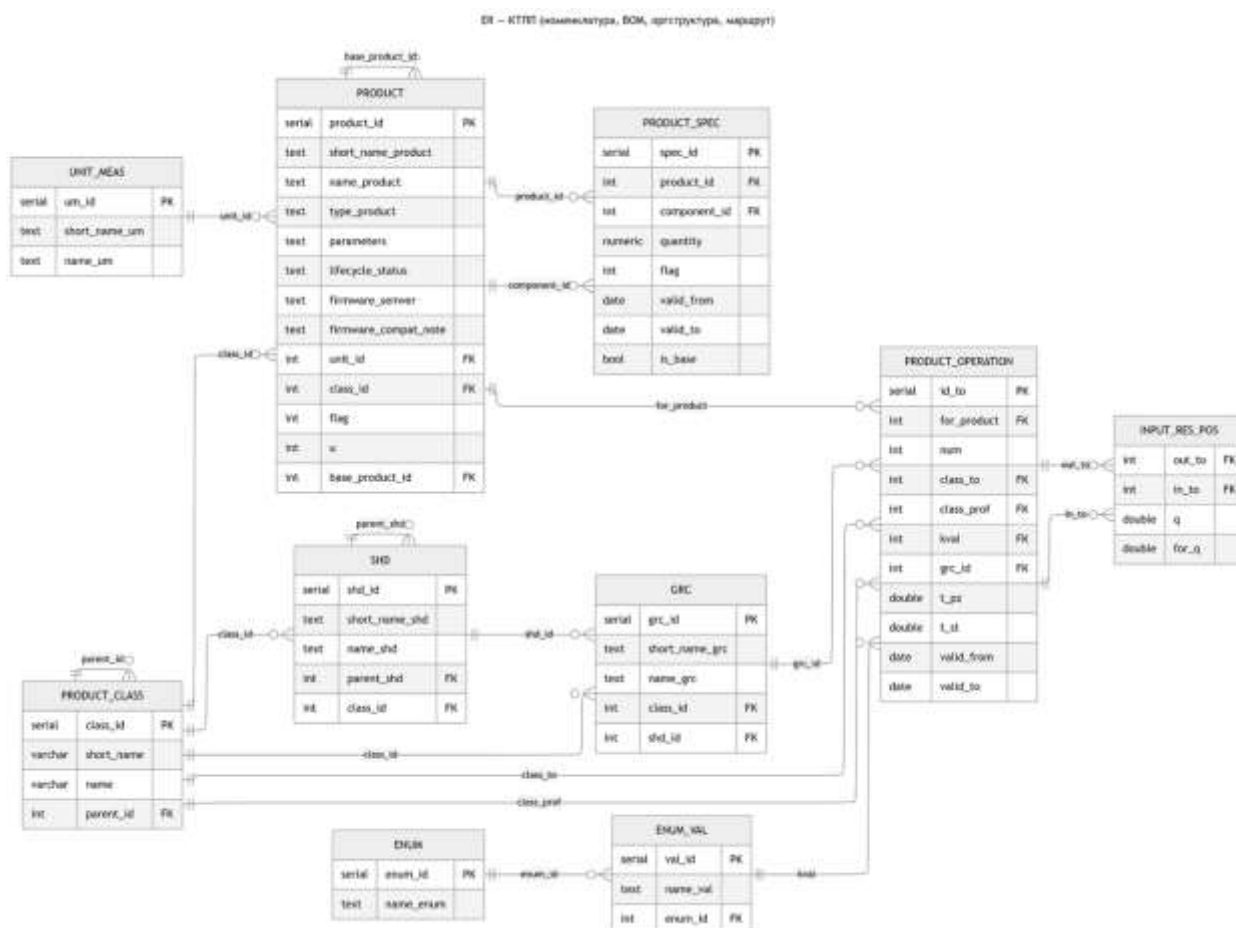

Рисунок 3. ER диаграмма разработанной модели

Результаты

Чтобы протестировать концептуальную схему был разработан прототип с использованием следующего стека технологий - Python 3, Django и PostgreSQL.

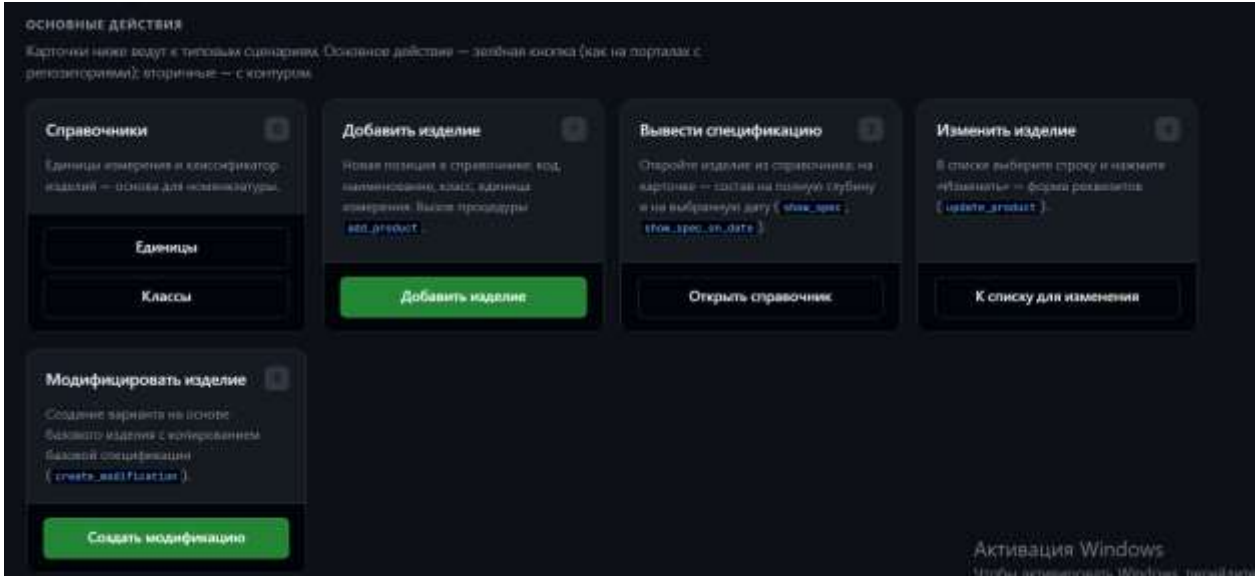

Рисунок 4. Панель действий пользователя

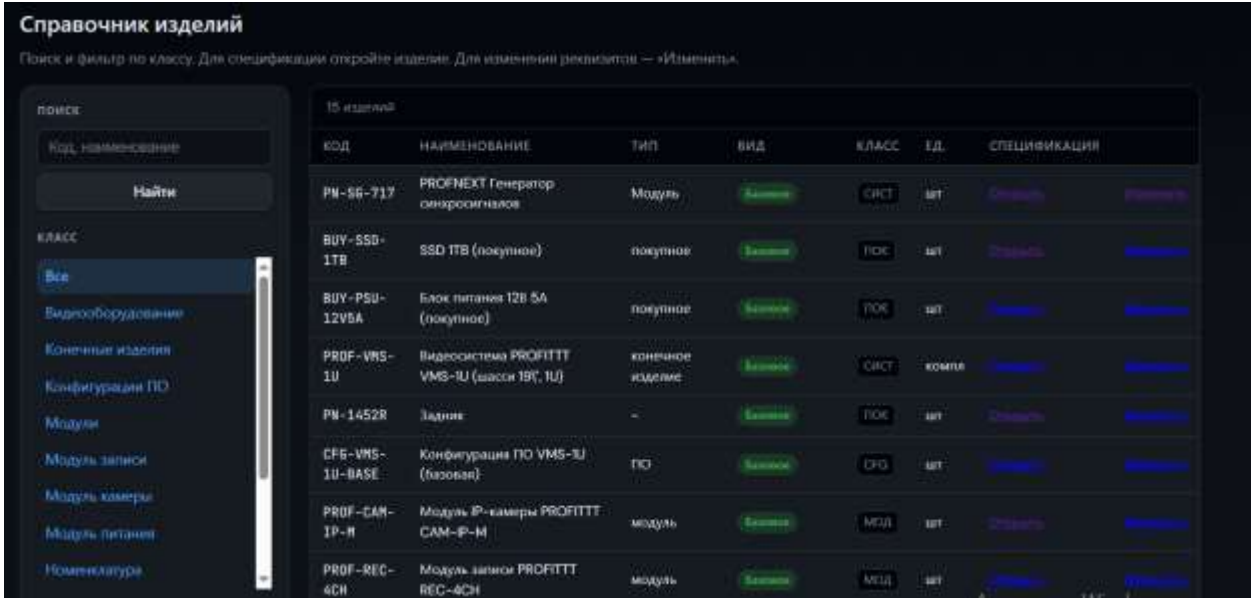

Рисунок 5. Просмотр справочника изделий и их спецификаций

Проверка на реальных спецификациях корпуса PNT-1U показала практическую эффективность модели: при внесении данных система выявила три ранее не обнаруженные циклические зависимости. В сравнении с ручным методом мы увидели ускорение ключевых операций, время поиска актуальной конфигурации сократилось с 15 минут до 2 секунд, а проверка на наличие циклов помогла сократить время с 30 минут до 1 секунды.

Таким образом, разработанная концептуальная схема предоставляет готовый архитектурный шаблон для построения экономичных систем контроля конфигураций. Ее применение позволяет создать единый источник данных о составе изделий, исключить ошибки комплектации и обеспечить сквозную прослеживаемость изменений, что напрямую ведет к снижению производственного брака.

Список литературы

1. 1С:PDM Управление инженерными данными. Описание решения [Электронный ресурс]. - М. : Фирма «1С», 2011. - URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/pdm/features> (дата обращения: 28.04.2026).
2. Selectel Academy. Триггеры в PostgreSQL: полное руководство [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://selectel.ru/blog/postgresql-triggers/> (дата обращения: 28.04.2026).
3. SQL-EX. Рекурсивные CTE в PostgreSQL [Электронный ресурс]. - 2025. - URL: <https://www.sql-ex.ru> (дата обращения: 28.04.2026).
4. Архитектура информационных систем. Учебник. М.,Издательский центр «Академия», 2012
5. Информационное обеспечение жизненного цикла изделий. Учебное пособие: СПб, Издательство Политехнического университета, 2012
6. Приемы объектно-ориентированного проектирования. Паттерны проектирования: Изд-во «ПИТЕР», 2008
7. Проектирование корпоративных информационных систем.: СПб, Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013

Сборник материалов
XIV Всероссийской Научно-практической конференции
с международным участием
«НАУКА НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО»
для студентов, аспирантов и молодых ученых
состоявшейся 16-18 мая 2026 г. в г.Санкт-Петербурге
Том III